

С. 952
Б43

ISSN 0321-0359

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта

СЕРЫЯ 3

Гісторыя
Філасофія
Паліталогія
Сацыялогія
Эканоміка
Права

2'96

ЗМЕСТ

НАШЫ ЛАЎРЭАТЫ

Зеленков А.И. Социокультурный статус традиций и их роль в динамике науки 3

ГІСТОРЫЯ

1907 Литвиновский И.А. Строительство Белорусской ГРЭС (Осинстрой) 9

ФІЛАСОФІЯ

1908 Свидинович И.Н. Идеиное наследие Германа Гессе как объект философско-методологической рефлексии 13

ПАЛІТАЛОГІЯ

1900 Решетников С.В., Яскевич Я.С., Новиков В.Т. Политический процесс в современной Беларуси: субъекты, особенности, тенденции 18

ЭКАНОМІКА

МЕТАДАЛАГІЧНЫЯ ПРАБЛЕМЫ ЭКАНАМІчнай ТЭОРЫІ

1941 Новикова И.В. Эволюция рыночных систем: регионализация и глобализация 22

МАКРА- І МІКРАЭКАНОМІКА

1942 Каштанова А.Р. Асаблівасці фіскальнага крызісу ў Рэспубліцы Беларусь 25

1943 Давыденко Л.Н. Концепции государственного регулирования 29

1944 Боровская Е.А. Проблемы комплексного подхода к оценке деятельности предприятий в условиях перехода к рыночной системе 32

1945 Яковлева Н.А. Анализ инвестиционных проектов в условиях инфляции 35

СУСВЕТНАЯ ЭКАНОМІКА

1946 Черченко Н.В. Актуальные аспекты международного стратегического планирования 39

1947 Петровская Л.М., Данильченко А.В. К вопросу об интернационализации предпринимательства 42

ПРАВА

ПРАБЛЕМЫ ТЭОРЫІ ДЗЯРЖАВЫ І ПРАВА

1948 Дробязко С.Г. Социальное правовое государство и государство вообще (к вопросу об определении) 45

1949 Головки А.А. Свобода совести и взаимоотношения государства с церковью 48

1950 Павлова Л.В. Роль международного права в реформировании правовой системы Республики Беларусь 53

1951 Данилевич А.А. Судовая прамова як навука і вучэбная дысцыпліна 55

ПРАВА І ГАСПАДАРЧАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ

1952 Годунов В.Н. Договоры на реализацию продукции и товаров для государственных нужд 58

1953 Колядко И.Н. Проблемы и практика кодификации процессуального законодательства по разрешению споров физических и юридических лиц в Республике Беларусь 62

ПРАБЛЕМЫ ПРАВАВОГА РЭГУЛЯВАННЯ БАРАЦЬБЫ СА ЗЛАЧЫННАСЦЮ

1954 Хомич В.М. Осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания 66

1955 Грунтов И.О. Уголовная ответственность за сокрытие, занижение прибыли и доходов 71

НОВАЕ Ў ВУЧЭБНЫМ ПРАЦЭСЕ

5157, Кляня В.Л., Дакуко Л.И. Экономическое образование студентов: проблемы и возможные пути их решения 76

ПАМЯЦІ ВУЧОНАГА

Иван Яковлевич Писаренко 79

РЭЦЭНЗІІ

1956 Мартинович И.И. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы 80

1957 Габрусь І.Ф., Кунцэвіч К.М. Основы філасофіі (Курс лекцый) 81

Нашы лаўрэаты

А.И. ЗЕЛЕНКОВ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС ТРАДИЦИЙ И ИХ РОЛЬ В ДИНАМИКЕ НАУКИ

Для современной философии науки характерна установка на исследование ценностных, социокультурных факторов научного познания и синтез методологических, исторических, психологических и других аспектов научно-познавательной деятельности. Будучи погруженной в систему культуры, наука обретает очевидную мировоззренческую размерность и вопрос о целях и смысле научного творчества выдвигается в число наиболее важных проблем современных науковедческих исследований. И если раньше философия науки рассматривалась и зачастую оценивалась как признак некой интеллектуальной респектабельности, то сегодня она становится одним из необходимых условий адекватного ответа на вопрос о стратегических приоритетах развития современной науки. Эта констатация становится общепринятым утверждением в профессиональном сообществе и даже представители аналитическо-позитивистской традиции в исследовании феномена научного познания все более определенно высказываются за включение аксиологических компонентов в структуру методологии и философии науки. Один из авторитетных представителей этой традиции современный американский методолог науки Ларри Лаудан отмечает, что "теория научного прогресса нуждается в предметном расширении за счет включения в нее аксиологической проблематики науки, в рамках которой будет осуществлен дифференцированный качественный анализ целей познания"¹.

Фундаментальные аксиологические установки культуры выступают в функции "моделирующих систем" науки, предписывают ей формы и эталоны теоретического освоения реальности и наиболее общие схемы видения мира. Они также формируют тот социокультурный фон, в который погружены метатеоретические основания научного поиска и в котором содержатся важнейшие предпосылки их преемственности и единства. В совокупности этих предпосылок особое место занимают культурные традиции как специфический класс императивов научного мышления.

Проблема статуса культурных традиций, их содержательных и функциональных особенностей становится в последние годы одной из наиболее активно обсуждаемых в различных гуманитарных дисциплинах. Необходимость более глубокого объяснения феномена традиций определяется многими причинами, но, безусловно, важнейшая из них заключается в сущностной характеристике современной эпохи с ее беспрецедентным динамизмом и релятивностью фундаментальных социокультурных оснований. В условиях, когда научные и технологические инновации погружают человека в поток постоянных изменений и преобразований, чрезвычайно важно сохранить устойчивую связь с прошлым социально-историческим опытом человечества, вне которого невозможно определить магистральное направление общественного развития и его субстанциональный смысл.

Культурные традиции как специфический для общественной жизни механизм аккумуляции и передачи социально-исторического опыта людей возникают и конституируются в виде своеобразной формы стабилизации развития, освоения его результатов в процессе коллективного творчества. Вне традиций нет социальной памяти и, следовательно, девальвируется чувство ответственности перед лицом прошлого, жизнь превращается в бессмысленный поток инноваций, отчуждающий человека не только от истории, но и от будущего. Традиция является, следовательно, важнейшим гомеостатическим механизмом культуры, который приводит на смену биогенетическим формам наследования и эффективно обеспечивает адаптацию человека в условиях изменяющейся природной и социальной среды.

Специфика культурных традиций в системе аксиологических установок деятельности весьма отчетливо проявляется в их двойственной природе. С одной стороны, традиция представляет собой особую форму трансляции социально-значимого опыта от одного поколения к другому. Она выступает в функции некоего формального алгоритма воспроизведения принятых социумом программ деятельности и важнейших ценностей культуры. С другой - традиция должна быть рассмотрена как выражение и знаковая фиксация самих этих ценностей и норм.

Вплоть до начала XX века термин "традиция" рассматривался по меньшей мере в трех относительно автономных значениях. Во-первых, как акт передачи права владения каким-либо имуществом от одного лица другому. Во-вторых, под традицией понимался устный способ закрепления и передачи от поколения к поколению некоторой важной информации. В-третьих, речь шла о вероисповедной традиции, например: католической, протестантской, православной. Чаще всего данное понятие ассоциировалось с мифом, религией, бытовыми обрядами и вообще с архаическими способами культурного наследования. Поэтому традиция осознавалась как нечто, противостоящее науке, философии, творчеству, новациям. Естественно, что такие семантические акценты исключали возможность исследования роли и функций культурных традиций в развитии рационального познания.

В последние десятилетия отчетливо проявилась тенденция приложения этого термина к самым различным сферам жизни общества. Его значение существенно расширилось и уже не исчерпывается фиксацией только архаических способов культурного наследования, исключаящих творчество и социальные преобразования.

Безусловно, репродуктивный потенциал традиции составляет важнейшую и существенную ее характеристику, вне которой традиция утрачивает свои стабилизирующие и гомеостатические функции. Процесс социокультурной динамики приобрел бы характер перманентного отрицания и разрушения любых устойчивых образований в сфере экономики, культуры, идеологии, если бы он не регулировался традицией, выдвигающей разумные регламентации деятельности и адаптирующей ее результаты в рамках сложившихся социальных структур. Однако наличие момента инвариантности и стабилизации в механизме традиции еще не дает оснований для ее отождествления с консервативным началом в общественном развитии. Анализ проблемы традиций, осуществленный в философско-социологической литературе 70–90-х годов, способствовал глубокому уяснению данного обстоятельства и позволил преодолеть обыденное представление о традициях и их взаимосвязи с социальными нововведениями. В работах Ю.В. Бромляя, В.Б. Власовой, Э.С. Маркаряна, А.И. Першица, В.Д. Плахова, Э.В. Соколова и др. обосновывается необходимость более широкого понимания традиций и диалектического их соотношения с инновационными процессами в культуре. Жесткая дихотомия "традиция – новация" оценивается в этих работах как явно неадекватная форма отражения социокультурной динамики и механизмов ее осуществления.

Подчеркивая момент органической связи традиций и инноваций, нельзя, конечно, упрощенно и абстрактно трактовать эту связь и размывать содержательно-смысловые границы между данными понятиями. Каждое из них обладает вполне суверенным содержанием и отражает специфический механизм целостного процесса развития. Безусловно, вне традиций не может осуществляться прогрессивное изменение общества. Но это означает лишь то, что традиция выступает необходимой социальной базой для инноваций, является их

имманентной предпосылкой. С другой стороны, любая новация приобретает реальный смысл и значение в истории культуры только в том случае, если она войдет в традицию и станет необходимым элементом социально-исторического опыта.

Представляется, что необходимо достаточно четко дифференцировать содержание традиции и ее формальные компоненты, т.е. те механизмы, посредством которых она реализуется.

Содержательной стороны культурная традиция представляет собой совокупность основных доминантных ценностей конкретно-исторического типа культуры, которые транслируются в новые формы социальности. Однако не раскрыв специфики и форм этой трансляции, мы лишаем себя возможности зафиксировать отличительные характеристики традиции как уникального механизма воспроизводства норм и ценностей. На этот важный аспект обращается особое внимание в работах Гадамера, Гессе и др.² Специфика традиции как формы сохранения духовных ценностей и актуализации их в новых социальных условиях определяется формальным алгоритмом связи между старым и новым, который сущностно характеризует традицию. Она — не просто элемент социокультурного наследия, передающийся от поколения к поколению, а определенный тип передачи этого наследия. Таким образом, взятая в единстве своих формальных и содержательных моментов данная категория может быть определена следующим образом: традиция есть особый тип отношения между последовательными стадиями развивающейся социальной системы, при котором на новом уровне бытия этой системы стереотипно и инвариантно воспроизводятся структурные и функциональные характеристики ее предшествующего уровня. Именно поэтому традиция воплощает в себе репродуктивное начало, выступает своеобразной формой исторической преемственности в развитии социокультурных систем.

Более полная характеристика традиции, ее места и роли в развитии общества, а также взаимосвязи с инновационными процессами в культуре предполагает описание и раскрытие ее важнейших функций. Современные исследователи справедливо отмечают факт очевидной полифункциональности культурных традиций. Они выступают формой фиксации и передачи социально значимого опыта и образцов деятельности, выполняют ценностно-ориентационные функции, являются базой для инноваций, гомеостатическим механизмом в развитии общества и его культуры, эффективным средством социализации личности и конституирования социума.

С определенной долей условности все многообразие функций традиций можно свести к двум основным и определяющим: 1) функция социальной стабилизации и преемственности в общественной жизнедеятельности; 2) функция необходимых условий и предпосылок для успешного осуществления инноваций.

Анализ этих функций культурных традиций применительно к специфике научно-познавательной деятельности позволяет осуществить комплексное и дифференцированное исследование конкретных форм взаимосвязи преемственности и отрицания в динамике науки как социокультурного образования.

Рассматривая эту комплексную проблему в первом приближении, имеет смысл выделить две основные методологические функции культурной традиции: 1) селективно-стабилизирующую и 2) нормативно-эвристическую. В них соответствующим образом конкретизируются базовые социальные функции.

Сущность первой состоит в том, что культурная традиция определяет выбор оптимальной стратегии развития науки и санкционирует интеграцию новых теоретических знаний в культуру эпохи. Как правило, эта ее функция обнаруживается в ситуациях, когда новые научные результаты становятся причиной существенного изменения философско-мировоззренческих установок либо активно осваиваются социальной практикой и производством.

Вторая функция культурной традиции по отношению к науке состоит в том, что транслируемые ею ценностные установки используются как предпосылка, социокультурная программа научного поиска. В данном случае она стимулирует интеллектуальные нововведения, способствует генерации новых научных результатов в рамках фиксированной парадигмы мышления.

Указанные функции культурной традиции по-разному проявляются в различные периоды развития науки. Весьма специфично они обнаруживаются в

эпоху генезиса классического естествознания и оформления его основных логико-методологических нормативов.

В эпоху глобальной революции, связанной с генезисом экспериментальной науки Нового времени, традиция выступает не только фактором культурной стабилизации, но и выполняет функции метатеоретических предпосылок, стимулирующих появление новых научных знаний. Объясняется это как спецификой информационного поля культуры данной эпохи, значительной вариабельностью ее ценностных оснований, так и неразвитостью собственно методологического компонента науки в период ее становления и институализации.

Весьма своеобразно эта бифункциональность культурной традиции проявилась, например, в процессе обоснования Н.Коперником гелиоцентрической картины мира. Хорошо известно, что опубликованная в 1543 году книга Коперника "О вращениях небесных сфер" сыграла выдающуюся роль не только в создании новой космологии, но и в развитии принципиально новой философской модели мира, радикально отличной от традиционных схоластических представлений. Поэтому сам Коперник называл созданное им учение философией.

Существенно иная ситуация складывается в современном научном познании, когда высокого уровня достигает методологическая рефлексия над наукой и происходит своеобразное разделение селективно-стабилизирующих и нормативно-эвристических функций культурной традиции. В этих условиях механизмы порождения нового научного знания исследуются уже в сфере методологического анализа науки с помощью специально разработанного языка и познавательных средств. Соответственно непосредственной задачей культурной традиции становится реализация селективно-стабилизирующих функций.

Это обстоятельство стимулирует формирование и развитие методологического сознания, которое становится неотъемлемым компонентом в структуре современного научного поиска.

В сфере общенаучной методологии оформляется особая исследовательская традиция, ориентирующая ученого на непрерывное продуцирование новых знаний и отрицание сложившихся стереотипов мышления. Она представляет собой совокупность метатеоретических оснований науки, выраженных в виде специальных норм и регулятивов научного исследования, для которых характерен прежде всего дух новаторства и перманентного познавательного прогресса, связанного с критикой и отрицанием наличного знания. Исследовательская традиция требует от ученого обязательного соблюдения норм обоснованного скептицизма и всесторонней проверки новой научной информации. В соответствии с этими нормами теоретические системы рассматриваются как исторический продукт, который с необходимостью должен уступить место более адекватной теории в процессе расширения предметной области познания.

Становление и развитие специальной методологической рефлексии над механизмами роста научного знания, безусловно, способствовали превращению науки в один из самых динамичных компонентов современной культуры. К 60-м годам XX столетия по всем трем основным составляющим: 1) научной информации, 2) числу профессионально занятых в науке и 3) инвестициям, отпущаемым на ее развитие, — наука становится самым динамичным социальным институтом.

Таким образом, для методологического анализа науки весьма характерной является ориентация на максимально эффективное выполнение нормативно-эвристических функций в научном познании и, соответственно, ускорение темпов развития знаний. В контексте данной ориентации постоянный и динамичный рост науки нередко интерпретируется как некая самодостаточная ценность, инвариантно выступающая фактором общественного прогресса и социальной стабилизации. Такая аксиологическая установка предполагает вполне определенный акцент на дальнейшую интенсификацию роста научных знаний подчас безотносительно к тем социальным целям, ради достижения которых осуществляется этот рост. Необходимым следствием подобной ориентации выступает недооценка роли стабилизирующих механизмов развития науки, неоправданная абсолютизация функций и значения революционных этапов в ее динамике.

Однако развитие науки в последние десятилетия, интенсивность и характер ее технологических приложений заставляют серьезно усомниться в правомерности такой однозначной ценностно-методологической ориентации. Сегодня

трудно не согласиться со следующим замечанием А.Печчеи: "Суть проблемы, которая стала перед человечеством на нынешней стадии его эволюции, заключается именно в том, что люди не успевают адаптировать свою культуру в соответствии с теми изменениями, которые сами же вносят в этот мир..." Именно поэтому так актуальна сегодня задача всестороннего обоснования и реализации стратегии устойчивого развития, ориентированного на социокультурную и экологическую стабилизацию мировой динамики⁵.

В современной реальности с характерными для нее экспоненциальными темпами роста во всех важнейших сферах жизнедеятельности общества важно не столько произвести новое знание, сколько вписать его в культуру, сделать условием эффективной адаптации человека в динамично меняющемся мире. Именно в контексте этого важнейшего обстоятельства необходимо рассматривать место и роль культурных традиций в современном научном познании.

В условиях, когда функции эвристико-методологического обеспечения научного поиска выполняются с помощью специально разработанных понятий и категорий, непосредственной задачей культурной традиции становится реализация селективно-стабилизирующих функций. Можно выделить две наиболее типичные ситуации в этом случае. Когда имеется несколько конкурирующих между собой исследовательских традиций, являющихся инструментально и операционально эквивалентными, срабатывает селективная функция культурной традиции и предпочтение отдается той стратегии развития науки, которая в большей мере соответствует доминантным ценностям и социокультурным установкам эпохи. Однако несомненно больший интерес представляет вторая ситуация, когда новые научные результаты существенно противоречат господствующей культурной традиции и, следовательно, способствуют разрушению сложившихся в обществе ценностных ориентаций и стереотипов поведения. В данном случае срабатывает прежде всего формальный механизм традиции как специфического типа воспроизводства и утверждения ценностных установок культуры, наиболее рельефно проявляются ее стабилизирующие функции. В таких экстремальных ситуациях интеграция нового научного знания и освоение его в производственной и социальной деятельности существенно затрудняются. Именно этой "консервативностью" культурной традиции можно рационально объяснить так называемый феномен "преждевременных" научных открытий и наличие в истории науки удивительных примеров интеллектуального подвижничества, самозабвенного служения идеалам истины и творчества.

Известная консервативность традиций по отношению к новым научным идеям и концепциям неоднократно отмечалась многими выдающимися учеными. Так, еще Д.И. Менделеев писал, что наука "есть достоинство общее, а потому справедливость требует не тому отдать наибольшую научную славу, кто первый высказал известную истину, а тому, кто сумел убедить в ней других, показал ее достоверность и сделал применимой в науке"⁶. А.Пуанкаре также подчеркивал, что "истинная наука избегает скороспелых обобщений и теоретических выводов... она противоположна тому научному снобизму, который так легко надуть нововведениями... поэтому нужно критиковать традиции, а не уничтожать их"⁷. М.Планк сформулировал даже так называемое "правило Планка", согласно которому "новые научные истины побеждают не так, что их противников убеждают и они признают свою неправоту, а большей частью так, что противники эти постепенно вымирают, а подрастающее поколение усваивает истину сразу"⁸.

Тезис о наличии достаточно эффективных механизмов регламентации научного развития, которые проявляются через стабилизирующие функции культурных традиций, подтверждается и при рассмотрении самых современных направлений научных исследований. В последние десятилетия самосознание науки и ее взаимосвязи с широким социальным окружением все отчетливее приобретают форму нравственного контроля над научными разработками и обоснования различных кодексов этики ученого. Оказавшись интегрированной в сложной иерархии социальных институтов, современная "большая наука" не могла не разделить с ними ту систему ценностей, на основе которых существуют и развиваются данные институты. Эта социокультурная ангажированность науки, бесспорно, актуализирует проблему этического регулирования практики научных исследований. Так, по мнению известного социолога науки Я.Митрофа, "нам еще предстоит понять, как создать ту разновидность науки, которая

позволила бы осуществить нравственный закон в нас. Если же это не удастся, мы останемся интеллектуальными гигантами, но моральными карликами¹³.

Анализ социокультурных механизмов динамики науки позволяет сделать вывод, что традиции реализуют в научно-познавательной деятельности как репродуктивные и стабилизирующие, так и инновационные функции, способствующие в определенных социальных условиях интенсификации роста научных знаний и их успешному технологическому освоению. Гармоничная структура научного прогресса, предполагающая диалектическое единство преемственности и кардинальных новаций в развитии познания, может быть обеспечена только при условии оптимального сочетания этих ценностных установок культуры, их сбалансированного взаимодействия в процессе генерации новых теоретических знаний и их последующего использования в различных подсистемах общества. Это означает, что продуктивность и социальный эффект науки будут в значительной мере определяться тем, насколько полно и корректно удастся ассимилировать различные по своим функциональным характеристикам ценностные компоненты культуры в методологических программах развития научного знания. Именно такой подход позволяет сохранить идеалы рационально-теоретического познания мира, представить научный прогресс как одну из фундаментальных ценностей современной культуры и цивилизации.

1. Laudan L. // American Philosophical Quarterly. 1987. V.24. №1. P.29.

2. См.: Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988; Гессе Г. Игра в бисер // Собр. соч.: В 8 т. М.: Харьков, 1994.

3. См.: Коперник Н. О вращениях небесных сфер. М., 1964. С.14.

4. Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С.14.

5. См.: Taking Nature into Account: A report to the Ciub of Rome. New York, 1995. №4.

6. Менделеев Д.И. Основы химии, Т.1. М.; Л., 1931. С.245–246.

7. Пуанкаре А. О науке. М., 1983. С.514.

8. Планк Макс: Сборник к столетию со дня рождения (1858–1958). М., 1958. С.21.

9. Mitroff J. The Subjective Side of Science. Amsterdam, 1974, P.270.

И.А. ЛИТВИНОВСКИЙ

СТРОИТЕЛЬСТВО БЕЛОРУССКОЙ ГРЭС (Осинстрой)

Успешное восстановление народного хозяйства Белоруссии в 1921–1925 гг., интенсивное развитие промышленности в первые годы индустриализации, благоприятные перспективы экономического подъема, предстоящие задачи технического перевооружения предприятий настойчиво требовали форсирования производства электроэнергии, создания ее мощных источников. Такими источниками с высокой народнохозяйственной отдачей могли быть только крупные электрические станции промышленного значения и современные районные станции мощностью в десятки тысяч киловатт. Именно такие предприятия в наибольшей степени отвечали требованиям крупного машинного производства.

К середине 20-х годов по мере роста экономического потенциала в Белоруссии назрела острая необходимость, а вместе с тем и появилась возможность создания крупной электростанции районного масштаба. Исходя из этого, Президиум Госплана БССР 25 мая 1926 г. поручил ВСНХ республики поднять перед ВСНХ СССР вопрос о постройке в Белоруссии "в первую очередь одной центральной электростанции"¹. Она должна была базироваться на изобилии дешевого местного топлива – торфа. Учитывая наиболее сильное развитие промышленности в Витебском, Оршанском и Могилевском округах, сравнительно легкую электрификацию имевшихся там предприятий разных отраслей (текстильной, металлообрабатывающей, бумажной, трикотажной, швейной и проч.), а также достаточное количество запасов торфа, правительство БССР сочло необходимым именно в этих местах приступить в 1926/27 г. к сооружению первой очереди районной электростанции².

При разработке проекта станции выбор пал на Осиновский торфяной массив как самый крупный и к тому же расположенный в географическом центре Витебского, Оршанского и Могилевского округов. В непосредственной близости от торфяного болота лежало глубоководное озеро Орехи с площадью зеркала в 221 га³, что полностью разрешало проблему водоснабжения будущей ГРЭС.

Подводя итоги хозяйственного развития республики за 1926 г., председатель Совнаркома Белоруссии И.А. Адамович так охарактеризовал значение предстоящего строительства: "...если мы сопоставим вопрос о постройке Осиновской электростанции с вопросом коренного переоборудования наших предприятий, удешевления себестоимости продукции и гораздо более быстрого развертывания промышленности, обеспеченной дешевым и удобным топливом, то мы поймем все значение нашего Осиновского электростроя: он является пер-

вым действительно крупным шагом в разрешении вопроса индустриализации нашей республики"⁴.

Проект создания крупной электростанции в БССР был поддержан и Госпланом СССР. 21 апреля 1927 г. Президиум Госплана утвердил разработанный секцией электрификации проект постановления Совета Труда и Оборона о сооружении Белорусской, Иваново-Вознесенской, Свирской, Брянской, Гизель-Донской, Новороссийской и Краснодарской электростанций⁵. Председатель Госплана Г.М. Кржижановский был горячим сторонником Осиновского строительства. "... Станция на Осиновских болотах, – говорил он, – имеет большое плановое и политическое значение. Что касается размера капитальных вложений, то речь идет об ассигновании 13 млн рублей на протяжении трех лет. Я считаю, что при таких скромных, сравнительно, запросах об ассигновании 4 миллионов в год для того, чтобы Белоруссия получила надлежащую ось для своего развития, всякие колебания должны отпасть. Я считаю, что каждый район, который хочет доказать, что он действительно имеет необходимость в установке станции, должен идти по примеру Белоруссии. Я считаю, что белорусская станция, это самая несомненная из всех станций"⁶.

Окончательное разрешение вопрос получил 21 мая 1927 г. после принятия Советом Труда и Оборона специального постановления, в котором говорилось: "1. Признать необходимым приступить в 1926/27 г. к сооружению Белорусской районной электростанции близ г. Орши, на Осиновском торфяном болоте, для электроснабжения районов Витебского, Оршанского и Могилевского, мощностью первой очереди в 22 тыс. киловатт с линиями электропередач на г. Витебск и Шкловскую бумажную фабрику. 2. Признать означенную станцию государственной районной станцией союзного значения"⁷. На строительство Осиновской электростанции правительство выделило 13 500 тыс. руб., в том числе 9 320 тыс. по союзной смете"⁸.

Торжественная закладка Белорусской ГРЭС была произведена 10 июля 1927 г.⁹ Состоялся массовый митинг, на котором присутствовало 10 тыс. человек. В нем приняли участие делегаты от общественных организаций, руководители Белоруссии В.Г. Кнорин, Н.М. Голодед.

Для руководства работами по созданию энергетического гиганта на востоке Белоруссии правительство республики пригласило опытного энергостроителя В.С. Алейникова. В мае 1927 г. в поселок Выдрица, расположенный в непосредственной близости от деревни Орехи, где должно было начаться строительство, прибыли первые рабочие и специалисты. Начался ремонт зданий поселка, которые должны были вскоре принять большое число рабочих.

Проведение первого строительного сезона осложнялось огромными трудностями. Осинстрой был расположен в глухой местности, среди лесов и болот, вдали от транспортных магистралей. Отсутствие хороших подъездных путей вынуждало доставлять необходимые стройматериалы гужевым транспортом, что намного увеличивало их стоимость и задерживало снабжение. Первое время не хватало благоустроенного жилья, что затрудняло приглашение и размещение квалифицированных строителей и энергетиков. Однако, несмотря на трудности, план работ на 1926/27 г. был выполнен. Постепенно сложился и спаянный коллектив энергостроителей.

В течение 1927 г. и в первые месяцы 1928 г. на Осинстрое шли только подготовительные работы – ремонтировались и строились жилые помещения, восстанавливались заброшенные железные, грунтовые и шоссейные дороги, прокладывалась двенадцатикилометровая узкоколейка к месту будущих торфоразработок. Строительство усиленно готовилось к развертыванию с весны 1928 г. широкого фронта работ. Для этой цели заблаговременно было заготовлено 10 вагонов цемента, 400 тыс. штук кирпича, а также заключен договор с местными кирпичными заводами на поставку еще 800 тыс. штук; закуплены лесоматериалы на 500 тыс. руб. Управление строительства заключило договор с Белорусским торговым паевым товариществом, занимавшимся снабжением

промышленности и транспорта товарами технико-производственного назначения, на поставку 700 т железа¹⁰.

Генеральный план производства работ на Осинстрое предусматривал выполнение их основного объема в течение 1928–1929 г. За это время строителям предстояло построить главный корпус ГРЭС, подстанции в окружающих промышленных центрах, провести десятки километров линий электропередач, приступить к монтажу электрооборудования.

Большинство строительных работ приходилось вести вручную. В то время на стройках страны было еще очень мало современных машин и механизмов. Однако даже тогда на Осинстрой были доставлены три высокопроизводительные бетономешалки, машина для резки арматурного железа, центробежные насосы, пилорама и другие механизмы¹¹.

По территории стройки были проложены узкоколейные железнодорожные пути для доставки материалов со склада к месту работы. Выемка грунта из котлована под главный корпус станции производилась вагонетками, которые после загрузки поднимались электрической лебедкой. Строительные материалы на главный корпус подавались различными подъемниками, в том числе и электралебедками.

В постановлении народного комиссариата РКИ БССР от 1 августа 1928 г. отмечались успехи Осинстроя в рационализации строительства и механизации работ, что позволило упростить конструкции отдельных сооружений и тем самым снизить общую стоимость строительства, механизировать и интенсифицировать ряд строительных процессов¹².

Отсутствие опыта проведения индустриализации в республике, ограниченность материальных средств нередко вызывали разного рода накладки при выполнении работ. Кроме того, в плане финансирования Осинстроя с самого начала были допущены серьезные просчеты и неувязки. Сооружение станции должно было закончиться в 1930 г., а план предусматривал его финансирование еще и в 1930/31 г. Это значит, что стройке нужно было занимать необходимые деньги в кредит, источники же кредитования планом не были предусмотрены, поэтому возникли перебои в обеспечении Осинстроя денежными средствами. Так, на 1926/27 г. стройка должна была получить 800 тыс. руб., однако она получила только 614 тыс. руб. наличными и на 129 тыс. различного имущества и материалов¹³.

Перебои в финансировании Осинстроя объяснялись большим перенапряжением республиканского бюджета. Поэтому 16 июля 1928 г. Совнарком БССР направил в ВСНХ СССР письмо с ходатайством финансировать с 1928/29 г. Осинстрой полностью из общесоюзного бюджета, так как бюджет БССР вследствие значительных расходов на социально-культурные нужды, большого размаха жилищного строительства может оказаться дефицитным¹⁴. Союзное правительство удовлетворило это ходатайство.

Фронт развернувшихся на Осинском строительстве работ требовал множества как квалифицированных, так и неквалифицированных рабочих: арматурщиков, бетонщиков, каменщиков, слесарей, столяров, плотников, землекопов и других профессий. Основными источниками формирования кадров Осинстроя были рабочие местных строительных организаций, безработные, направляемые биржами труда; крестьяне, уходившие из деревень на заработки, выпускники школ ФЗУ.

Общее количество рабочих на Осинстрое, включая занятых на торфоразработках, колебалось по годам, в прямой зависимости от характера и объема работ, выполняемых в сезоне. Если в 1926/27 г. их число было немногим больше 800, то уже в следующем году – 2 тыс., а к июню 1929 г. – 2450 человек¹⁵.

Основной объем работ на стройке был закончен к концу сентября 1930 г. Станция готовилась к пуску. Учитывая важность события, Совнарком БССР счел необходимым организовать торжественный пуск Осинской станции. Он был намечен правительственной комиссией на 8 ноября 1930 г. Одновременно

с вводом в действие станции предполагалось включить пять подстанций ГРЭС в Витебске, Орше, Могилеве, Дубравно и Барани¹⁶.

В связи с завершением строительства Белорусской ГРЭС 6 ноября 1930 г. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров БССР приняли совместное постановление, которым назначалась дата пуска станции, а шесть лучших ее строителей награждались орденами Трудового Красного Знамени БССР. В их числе были руководители Осинстроя В.С. Алейников и С.И. Шершнев и рабочие-ударники П. Гаевский, Н. Смирнов, Г. Шмидт, П. Штейнер¹⁷.

На торжества по случаю ввода в действие Осиновской станции прибыли руководители республики К.В. Гей, Н.М. Голодод, А.Г. Червяков, сотни рабочих различных фабрик и заводов, крестьяне близлежащих и отдаленных деревень, представители общественных организаций.

Вступление в строй первой очереди Белорусской ГРЭС создало надежный источник энергоснабжения десятков заводов и фабрик восточной части республики. Это намного расширило энергетическую базу промышленности и позволило отпускать дополнительное количество дешевой электроэнергии не только сельскому хозяйству, но и на коммунальные нужды.

Оценивая значение Осиновского строительства для Белоруссии, Н.М. Голодод отметил, что Осинстрой является тем главным отправным пунктом, от которого будет идти дальнейшая коренная реорганизация всей экономики республики, что после введения в строй Осиновской станции должна измениться вся структура народного хозяйства Белоруссии, ускориться темп народнохозяйственного строительства.

Сооружение Осиновской районной электростанции было одним из важнейших событий в экономической жизни Белоруссии начала 30-х годов.

¹ БГА.Ф.63, оп.1, д.1047, л.185.

² Там же. Л. 186.

³ См.: Советское строительство. 1926. №10. С.167.

⁴ X съезд КП(б)Б: Стенографический отчет. Мн., 1927. С.328.

⁵ БГА. Ф.18, оп.1, д.312, л.52.

⁶ Савецкая Беларусь. 1927. 10 ліп.

⁷ Электрификация СССР: Сб. документов и материалов. 1926–1932 гг. М., 1966. С.221.

⁸ Там же. С.222.

⁹ БГА. Ф.7, оп.1, д.468, л.36–37.

¹⁰ См.: Звезда. 1928. 24 сак.

¹¹ БГА. Ф.63, оп.1, д.2092, л.617–618.

¹² БГА. Ф.48, оп.1, д.4432. л.409.

¹³ НАРБ. Ф.22, оп.1, д.421 л.61; д.871, л.74.

¹⁴ БГА. Ф.7. оп.1, д.569, л.107–110127.

¹⁵ Там же. Л.126, Ф.63, оп.1, д.2092, л.626; НАРБ. Ф.22, оп.1, д.871, л.163.

¹⁶ См.: Звезда. 1930. 6 кастр.

¹⁷ См.: Рабочий. 1930.10 ноября.

И.Н. СВИДУНОВИЧ

ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Попытки философско-методологического осмысления таких сложных и многомерных феноменов, какими являются философско-литературные произведения, предполагают использование не только собственно философского контекста определенной культурно-исторической реальности, но и апелляцию к конкретным нормативам и принципам методологии гуманитарного познания. При этом гуманитарное познание трактуется как самопознание, выступающее в форме ценностно-смыслового воспроизведения и осознания человеческого бытия. Антропологическая парадигма в гуманитарном знании, оформившаяся к 70-м годам XX столетия, позволяет вполне адекватно интерпретировать его как знание о гуманистически-личностном в человеке. Один из представителей этого направления М.М. Бахтин пытался раскрыть содержание гуманитарного знания, рассматривая его в контексте проблемы смысла человеческого существования. "Предмет гуманитарных наук — выразительное и говорящее бытие... Маска, рампа, сцена, идеальное пространство и т.п. как разные формы выражения представительности бытия"¹.

Всевозможные объективации человеческой духовной деятельности (тексты, произведения искусства, образцы поведения, психических реакций и др.) в системе гуманитарного знания имеют знаковую природу и реализуют системы значений и смыслообразующих мотивов. Выявление самостоятельного контекста данных систем значений подразумевает реконструкцию смысла различных объективаций человеческой деятельности. Для реконструкции такого рода недостаточно знания методических приемов либо специальных методологических нормативов. В этой ситуации весьма важно теоретически воссоздать и артикулировать способ идейного участия самого исследователя в продуцировании текста. Иными словами, в сфере гуманитарного познания исследователь непосредственно имеет дело с феноменами, которые некорректно рассматривать как существующие вне его сознания и не ангажированы его рефлексивными установками. Суть философской рефлексии заключается как раз в том, что изучаемый объект охватывается ею не сам по себе, а в неустрашимом и неразрывном единстве с самим субъектом. В гуманитарных науках рефлексивные моменты входят в само содержание знания, выступая в качестве отличительного признака его гуманитарного характера.

Литературе принадлежит особое место в системе гуманитарного познания: как деятельность, использующая язык, она включается в общую систему социального общения, а как художественно-образная деятельность сближается с другими видами художественной культуры. Образ и понятие как двуединый процесс художественного мышления акцентирует неоднозначность философ-

ских идей в системе художественности. Философию и литературу, если рассматривать их в рамках социально-гуманитарного знания, объединяет родство содержания. Знание о человеке и мире и в философии, и в литературе неотделимо от аналитического понимания смысла человеческого существования. Концептуальный образ человека выступает в качестве специфической "предметности" исследования в философии и литературе. Специфика изучения объектов гуманитарного познания, в частности литературно-художественных произведений, состоит в наличии двух моментов — интенции на понимание и на объективацию. Это предполагает построение как интерпретаций, так и теоретических представлений, между которыми осуществляется необходимое взаимодействие. Поэтому для того, чтобы акт понимания художественного произведения трансформировался в концептуально-теоретическую реальность гуманитарного знания, необходима процедура его экспликации в формах художественной критики, художественно-научной интерпретации и философско-эстетической рефлексии.

Отмеченные особенности философско-методологической рефлексии литературно-художественных произведений достаточно убедительно обнаруживают себя в попытках осуществить философский анализ идейного наследия Г. Гессе. Герман Гессе принадлежит к художникам необычайной судьбы, о которых до сих пор высказывают разноречивые, порой диаметрально противоположные суждения. Трудности понимания произведений писателя в его двойственной — художественной и философской — природе, порождающей, в частности, проблему абстракций в его произведениях. Поэтому необходимо зафиксировать ключевые аспекты его творчества, рассматривая их в философско-методологическом и ценностном плане.

Для таких представителей западноевропейской интеллигенции XX века, как Герман Гессе, проблема человека всегда оставалась "золотым следом"², т.е. нитью, связывающей воедино классику и современность и осуществляющей непрерывность духовного творчества. Проблему человека в творчестве этого писателя имеет смысл рассматривать в двух основных аспектах: в ее культурной размерности и в контексте духовно-творческой деятельности. Человек у Гессе воссоздается прежде всего как органичный смыслообразующий компонент в пространстве культуры. Человек в этом пространстве являет собой онтологическую проблему, поскольку собственно человеческое бытие и бытие культуры у Гессе — это единая реальность, в которой человеческая деятельность становится культурной нормой, традицией, а культурная ценность реализуется в человеческой жизнедеятельности.

Через все творчество писателя проходит решение главной мировоззренческой проблемы — возможности спасения и сохранения духовности в современном мире. Критический анализ духовной ситуации эпохи перерастает у него в поиск оснований новой культуры. Выход из кризиса культуры Гессе видит в обращении к культурному наследию, сам факт существования которого не может быть устранен, пока существует хотя бы одна совершенная личность, способная выполнить миссию сохранения духовности в современном мире. Принцип "обратной перспективы" культуры является исходным методологическим моментом всего творчества Г. Гессе. Суть этого принципа состоит в следующем: основание новой культуры нужно искать через духовное постижение прошлого³. Царство бессмертных, вечных Гете и Моцарта — вот тот высший идеал, к которому необходимо стремиться. "Грация ли генделевского или купереновского менюэта, возвышенная ли до ласкового жеста чувственность, как у многих итальянцев или у Моцарта, или тихая, спокойная готовность умереть, как у Баха, — всегда в этом есть какое-то "наперекор", какое-то презрение к смерти, какая-то рыцарственность, какой-то отзвук сверхчеловеческого смеха, бессмертной веселости"⁴. Идея духовности становится онтологическим основанием культуры и преобразуется в саму логику культуры.

Проблема человека как универсального смыслообразующего компонента в пространстве культуры конкретизируется у Г. Гессе в процессе анализа созерцания и творчества, их атрибутивных характеристик. Сам процесс творчества представляет собой субстанцию культуры, поэтому культура как феномен самодетерминации, самоопределения человеческого бытия и сознания, неотделима от творчества. Отсюда на передний план в творчестве Гессе выдвигается проблема, которую можно обозначить как проблему ценностного статуса духовного

творчества. Эту проблему писатель рассматривает как фундаментальный вопрос об ответственности художника перед культурной традицией. В его ранних произведениях ("Под колесами", "Гертруда", "Росхальде", "Кнульп"), написанных в явно романтическом духе, художник становился похожим на всемогущего бога, обретая в своем творческом даре способность выносить жестокость реального бытия. В романе "Петер Каменцинд" намечается самая существенная тема для последующего творчества Г. Гессе — тема разлада человека с миром. "Чем прекраснее был мир вокруг меня, тем более чуждым казался он мне, ибо я так и не приобщился к нему и находился вне его."⁵ Первая мировая война разрушила многие иллюзии Гессе. В этой ситуации он глубоко осознает проблему ответственности художника как носителя духовных ценностей. В романе "Игра в бисер" главному герою Кнехту предоставлена возможность осуществить высшую цель духовности — нравственное воспитание человека. "Лучшим из того, что принесла мне эта должность, было открытие, что не только музицирование и игра в бисер — отрадные дела, что отраднo также учить и воспитывать"⁶. Таким образом, аксиологический контекст содержательных приоритетов и нравственных императивов общества актуализирует у Гессе проблему осмысления динамики культурных традиций. Прежде всего это связано с поиском таких культурных оснований, которые позволяли бы органично соединять идеи действенно-рефлектирующего и пассивно-созерцательного сознания и служили альтернативой идеологии инструментального разума.

В творчестве Г. Гессе особый интерес представляет оценка синтеза духа и жизни в системе культуры. В этом отношении особый интерес представляет анализ творчества Г. Гессе, предложившего на основе философской интерпретации истории западноевропейской духовности одну из самых влиятельных и оригинальных концепций культурно-мировоззренческого синтеза. Проблема духовного синтеза выступает в его наследии как основная культурологически-мировоззренческая проблема. Традиционное представление о сфере художественного как синтезе духа и жизни Г. Гессе подвергает критическому анализу. Художественное формирование "человеческого образа" означало для писателя стремление к "новой осмысленности человеческой жизни, утратившей смысл"⁷, восстановление "единства души", за которым должно стоять "единство жизни". Под судьбой духа Гессе подразумевает прежде всего его кризис, а именно кризис отношения к жизни. Впервые эту тему писатель затронул в ярком произведении "Демиян", в котором поэтически созидаящий дух говорит от имени неукротимой жизни, становится нетерпимым к тирании любой абсолютной нравственности и восхваляет независимую индивидуальность.

Все произведения писателя содержат попытку ответа на вопрос: возможна ли такая форма бытия духа, которая исключала бы всякую связь с жизнью; может ли дух обрести свою идеальную чистоту и целостность? В повести "Сиддхартха" осуществляется новый и важный поворот к вопросу о цели духа. Сиддхартха, современник Будды, не принимает учения учителя. По его мнению, ни одно учение не может оправдать реальность жизни, так как все они утверждают необходимость одного учения и отрицание другого. Вместо этого Сиддхартха хочет лишь любить мир, любить таким, какой он есть, — мир, существующий внутри человека и вне его. Если в "Демияне" Гессе защищал требования насущной жизни от диктата духа, то в "Сиддхартхе" ни одно из требований духа не рассматривается как ценное. В "Демияне" целью выступала совершенная индивидуальность, в "Сиддхартхе" — это любовь к миру, который безупречен в своем существовании.

В романе "Степной волк" писатель пытается разрешить вопрос: обладает ли дух реальной сущностью или он просто фантом, существующий в сознании оторванного от жизни интеллигента. В этом произведении Гессе пытается отыскать варианты выхода из вынужденной самоизоляции художника, высокая степень интеллектуальности которого делает его посторонним, враждебным реальному миру. Прорыв из мира действительного в мир возможного писатель осуществляет в повествовании "Паломничество в страну Востока". Идея духовного братства непосредственно связана здесь с универсальным пониманием культуры. "Союз посвященных" как раз и явился моделью духовных исканий Г. Гессе, поставившего перед собой цель сохранения классического гуманистического наследия. В "Паломничестве в страну Востока" Гессе делает акцент на сознательном преодолении действительности в сфере духовной деятельности,

открывает путь такой модели культуры, единственным основанием которой является свободное, творческое воображение.

"Паломничество в страну Востока" — прелюдия к самой последней и впечатляющей работе Г. Гессе "Игра в бисер". В "Игре в бисер" подлинность духа уже не зависит от каких-либо колебаний индивидуальной веры, дух собственными средствами постоянно удостоверяет свое бытие. Такой культурной моделью и стала "игра в бисер" — изощренное соотнесение структур и формул, извлеченных из разных наук и искусств, постижение общего знаменателя и общего языка культуры. Центром Игры становится республика духа — Касталия, — призванная сохранить в неприкосновенности интеллектуальную честность и накопленные человечеством духовные богатства. "Наша высшая и священнейшая задача — сохранить стране и миру их духовный фундамент, показавший себя и весьма действенным элементом нравственности... сохранение духовной честности и чистоты"⁸. В "Игре в бисер" не следует усматривать что-либо предметное, поскольку это прежде всего художественный символ, олицетворение свободной динамики человеческого духа, воображения, гармонии и универсальной связи всех вещей. "Эти правила, язык знаков и грамматика Игры, представляют собой некую разновидность высокоразвитого тайного языка, в котором участвуют самые разные науки и искусства, но прежде всего математика и музыка..., и который способен выразить и соотнести содержание и выводы чуть ли не всех наук. Игра в бисер — это, таким образом, игра со всем содержанием и всеми ценностями нашей культуры. Теоретически игрой... можно воспроизвести все духовное содержание мира"⁹. Значение "Игры в бисер" как результата философских поисков писателя этим не исчерпывается. Гессе показывает, что образец царства возможностей "чистого" духа в итоге оборачивается тормозом дальнейшего развития реальности. Поскольку духовная деятельность необходимо сопряжена с материалом культуры, "Игра в бисер" представляет собой окончательный, доведенный до логического абсурда, результат развития метакультуры¹⁰. Символический финал романа утверждает принципиальную невозможность для духа, созданного в искусственных условиях, претвориться в реальной среде, далекой от культивированной интеллектуальности. Касталия исполнила свое главное историческое предназначение — сохранение культуры, теперь ее надо было вернуть к жизни. Писатель делает вывод, что существенным условием целостного бытия культуры является восстановление целостного характера самой жизни, однако новый синтез жизни и духа остается у Гессе за пределами философско-эстетического эксперимента.

Таким образом, проблема человека в пространстве культуры как проблема творчества и созерцания, с одной стороны, и как проблема ценностного статуса духовной деятельности, с другой, диалектически взаимозависимы, поскольку попытка ответа на вопрос, в чем заключается предназначение человека — это путь "ведения" человека от природы к духу. Но, как всегда у Гессе, частная тема — идея природы и назначения человека в жизни — перерастает в более общую проблему: проблему человека с совокупностью всех его психических и духовных проявлений вообще.

Символичность образов, глубина смыслов и философичность изложения ставят Гессе-писателя в один ряд с Гессе-философом. Анализ наследия писателя позволяет наметить перспективы совершенствования самой техники культурологического анализа таких синкретических духовных феноменов, какими являются философско-литературные произведения. Философская методология зачастую упускает из виду, что "обоснование абстракций возможно не только формально-логическими средствами, но и с помощью различных используемых в гуманитарных науках средств: метафор, аналогий, повторов или умолчаний, аллегорий, символов, "возвышения" стиля, применения установкостереотипа, создания эмоционального настроения, с помощью самого построения текста, способа изложения и т.д."¹¹. Методология гуманитарного познания, включая в себя элементы социокультурной вариативности и субъектной ангажированности, как бы дополняет метатеоретические структуры естественнонаучного познания ценностными аспектами индивидуальной формы философствования. В этом случае происходит модификация методологических нормативов, они гораздо более органично интегрируют в своем содержании социокультурные компоненты познавательной деятельности субъекта и функциони-

Эстет как феномен культуры, важнейшее средство объективации духовного состояния эпохи.

Творческое наследие Г. Гессе, контекстуально репрезентируя драматические коллизии духовных исканий европейского человека XX столетия, является поистине уникальным объектом философско-методологической рефлексии.

¹ Бахтин М. М. // Эстетика словесного творчества. М., 1979. С.362, 410.

² Гессе Г. Сочинения. М., 1994. Т.3. С.245,250.

³ См.: Бердюгина Л. А., Акиндинова Т. А. Новые грани старых иллюзий. Л., 1984.

⁴ Гессе Г. Сочинения. М., 1994. Т.5. С.35.

⁵ Там же. Т.1. С.56.

⁶ Там же. Т.5. С.335.

⁷ Там же. Т.3. С.243.

⁸ Там же. Т.5. С.292.

⁹ Там же. С.10—11.

¹⁰ См.: Хуцишвили Г. Ш. // Философские науки. 1988. №12.

¹¹ См.: Микешина Л. А. // Мироззренческие структуры в научном познании. Минск., 1993.

С.В. РЕШЕТНИКОВ, Я.С. ЯСКЕВИЧ, В.Т. НОВИКОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: СУБЪЕКТЫ, ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ

Время "великих перемен", когда происходит крушение кумиров, идеалов и иллюзий, — тяжелое испытание для человеческой истории. Поистине слова Гамлета "Порвалась связь времен" звучат сегодня чрезвычайно актуально. Именно такой период переживает современная Беларусь, осуществляя свой собственный путь в будущее.

Означает ли то, что потеря веры в разум, в смысл человеческой истории, смысл человеческого существования, в человеческую свободу, в возможность преобразования индивидуального и общественного сознания на разумных началах с неизбежностью и неотвратимостью порождает отказ от разума и его убиение у каждого в отдельности и у всех вместе на государственном уровне? Или же все-таки разум, а значит, мораль, совесть, справедливость являются значимыми для нас, пока они определяют нашу личную и социальную позицию и поведение, ибо то, что создано разумом, может быть достойно использовано лишь в том случае, если в этом использовании разум же участвует? Без обращения к разуму в такую эпоху крушения кумиров невозможно обойтись, ибо забвение разума чревато опасными для человечества последствиями, а "сон разума порождает чудовищ". Итак, прежде всего, от какого наследства в политике и культуре мы отказываемся, что представляет собой Беларусь в качестве политической сцены на современном этапе и каковы тенденции ее развития? Беларусь, как и другие страны Восточной Европы, осуществляет переход от административно-централизованной системы к ценностям гражданского общества, преодолевая наследие тоталитарного прошлого, исполнительскую субкультуру, исключая личные, творческие побуждения и отношения людей к своим гражданским правам, обязанностям и свободам.

Чтобы политике придать человеческое измерение, нельзя покушаться на разнообразие человеческих индивидов, их мнений и взглядов, целей и дел — таков урок преодоления тоталитаризма. Пока же государственная власть в Беларуси, несмотря на введение внешне демократических принципов (конституционный суд, институт президентской власти), является, по сути дела, переходной формой общественного развития в силу отсутствия экономической базы гражданского общества: смешанной экономики, многообразия форм собственности, продуманной экономической системы государственных товарно-денежных отношений и готовности граждан к демократическим преобразованиям.

Девальвация экономической и денежно-финансовой системы, падение жизненного уровня людей, стремительный рост цен, усиленный процесс расслоения общества на бедных и богатых в социальной сфере, противоборство различных политических партий и движений в политической области, отсутствие профессионально состоятельной законодательной политики, способной обес-

гечить необходимое функционирование системы народного хозяйства и защитить жизнь и достоинство граждан Беларуси, и, в соответствии со всем этим, кризис моральных ценностей и идеалов – таковы реалии сегодняшней Беларуси.

Таким образом, потенциальные возможности для достижения подлинного суверенитета, открывшиеся с принятием республикой декларации о государственном суверенитете (июль 1991 г.) и приданием ей конституционного статуса (август 1991 г.), пока остаются нереализованными. Следует признать, что и с точки зрения социально-экономического положения республики, и с точки зрения способов осуществления народом своего суверенитета, взаимодействия законодательной и исполнительной властей Беларусь представляет собой общество, находящееся в кризисном состоянии, общество "догоняющей модернизации", суммативно-эклетиичное, соединяющее в себе набор уходящих отработанных и нарождающихся ценностей и подходов.

Как в этих условиях сохранить национальное согласие, преодолеть противостояние экономических и политических интересов новых элитарных групп и попытаться действовать рационально и в интересах своего народа и государства? Какова расстановка политических сил на белорусской политической сцене?

Парламентские выборы в мае 1995 г. показали, что наиболее сильное поражение потерпели правые и правоцентристские партии. Не получили мандаты и не вошли в Верховный Совет некоторые известные в политической структуре государства партии.

На левом фланге ситуация более определена. Наибольшее количество мандатов получили Аграрная партия и партия коммунистов. Партия народного согласия, претендующая на ведущую роль в центре политического спектра страны, получила лишь три мандата.

На сегодняшний день в избранном составе Верховного Совета нет представительства христианско-демократического, либерально-консервативного, правого и правоцентристского направлений. Эти политические течения представляют собой малочисленные группировки (за исключением БНФ), которые не обладают широкой социальной поддержкой и не имеют политико-организационной структуры. Парламентские выборы способны оказать значительное влияние на формирование политической структуры страны. Они показали, что идея "национального государства", проповедуемая БНФ, не находит поддержки среди большей части населения Беларуси. Более конструктивным потенциалом, как считают некоторые лидеры центристских партий (Партия всебелорусского единства и согласия, Партия народного согласия), обладает "государственная идея", самоидентификация народа не по языку, а по принадлежности к государству.

Кристаллизация политических сил в Беларуси имеет специфический характер, обусловленный известными историческими условиями. В странах с устоявшимися демократическими традициями исторические партии возникали в течение длительного, спонтанного исторического процесса. Это был долговременный процесс проб и ошибок, результатом которого оказался рациональный политический выбор. В нашей стране кристаллизация политических сил происходила преимущественно на основе схематического конструктивизма – сверху вниз, отягощенного элементами случайности, в том числе "получением" независимости в результате распада СССР.

Этот конструктивизм стал фактором белорусской политической структуры и какое-то время еще будет влиять на ее облик. Потенциальным политическим зарядом обладает белорусская интеллектуальная элита, ресурсы которой не востребованы государством. В перспективе все же существует шанс формирования группировок, представляющих главные водоразделы общества. В формировании политической структуры государства решающую роль играют политические элиты. Отношение к политической элите носит функциональный характер и не должно мешать самонадеянности представителя политической партии или движения. Отношение к политической элите совсем не означает отнесения к чему-либо лучшему, избранному, отборному (культурологический смысл данного термина), а является квалификационной характеристикой наличия у представителя данного объединения достаточно выраженных политико-управленческих качеств, причем само это объединение (группа) способно оказывать реальное воздействие на политическую жизнь общества в целом. Поэтому ни сам

факт вхождения в Верховный Совет республики, ни тем более членство или даже вхождение в руководство политической партии не гарантируют элитарного статуса и права быть услышанным населением республики. Среди 34 официально зарегистрированных политических партий и движений руководящие структуры только некоторых из них (буквально единицы) могут быть причислены к элитарному кругу, так называемой правящей и неправящей оппозиционной элите (контрэлите).

Позитивно или негативно для Беларуси столь ограниченное число элитарных структур? Для Беларуси, избравшей демократический путь развития, такая ситуация, несомненно, является индикатором неразвитой политической жизни, зародышевого состояния гражданского общества, практического всевластия государства. Эта ситуация негативна и для самого государства – это не парадокс, поскольку демократическое государство заинтересовано в учете интересов различных социальных групп, выражаемых и отстаиваемых разнообразными политическими структурами. Но это в том случае, если государство демократическое, с развитыми культурно-политическими традициями социального консенсуса и политического диалога.

Современные политические элиты можно выделить в общем плане из основных идейных течений, существующих в Беларуси. Элиты, вышедшие из движения БНФ, – национал-радикалы. Это не слишком многочисленные, но весьма заметные группы, выступающие с идеями о "национальном государстве", "подлинной независимости", "христианской демократии". Эти группы выдвигают радикальные национал-патриотические лозунги полного суверенитета и независимости. Эта элита использует разнообразные способы поиска популярности на политической сцене и нахождения своих сторонников.

Представители этой элиты претендуют на лидирующие позиции в борьбе за светлое будущее Беларуси. На белорусской политической сцене маловероятен значительный успех этой группы, однако в ситуации обострения общественного недовольства политикой администрации президента в сфере разрешения острых социально-экономических проблем государства представители этой элиты могут выдвинуться на видные места в политическом спектре общества.

Либеральная политическая элита имеет пока только теоретические шансы стать значительной политической силой в обществе. Сторонником либеральных ценностей в Беларуси выступает Объединенная демократическая партия Беларуси, к которой после объединительного съезда 30 сентября 1996 г. присоединилась Гражданская партия. Она объединяет группу политиков, которые пока еще не успели проявить себя. Партия исповедует идеологические ценности либерализма, помноженные на политический прагматизм. Парламентские выборы показали отсутствие в Беларуси значительного числа сторонников либеральных идей, что во многом объясняется историческими и культурными традициями белорусского народа.

Заметную роль на белорусской политической сцене играет неокommунистическая элита, сосредоточенная вокруг партии коммунистов, – ПКБ. Кандидаты от ПКБ получили значительное количество мандатов депутатов Верховного Совета Беларуси.

На формирование политического имиджа неокommунистической элиты повлияли несколько важных факторов. Коммунистам удалось сформировать имидж главного противника правых национал-радикалов из БНФ. ПКБ смогла сформировать свой имидж через качественное обновление своих программ, активные формы деятельности, критику действий органов власти и управления. Партия сумела использовать недовольство больших социальных групп, связанное с падением уровня жизни в результате распада СССР.

Представляется проблематичным четко определить понятие центристской элиты. Тем не менее можно принять за основу, что в области политической мысли между правыми и левыми существует вакуум: центр существует только в политической практике – под ним можно понимать группировки с такими программами, которые в одних сферах руководствуются наработками правой идеологии, а в других – левой.

Исходя из данных позиций, можно идентифицировать элиту, придерживающуюся центристских позиций, с Партией народного согласия. Вследствие своей малочисленности, отсутствия разветвленной организационной структуры и широкой социальной базы, эта партия пока не смогла занять видное место в поли-

тическом спектре, делегировав в Верховный Совет лишь трех своих представителей. Другим способом обнаружения центра является дистанцирование как от наследия "реального социализма", так и от "родимых пятен" "реального капитализма".

Основу центристской элиты могли бы составить творческая интеллигенция, представители органов государственной власти и управления, государственные служащие, т.е. все те слои, которые способны стать генераторами и проводниками "государственной идеи" в Республике Беларусь.

В качестве особенности трансформации в Беларуси можно отметить ее мирный, эволюционный характер (по сравнению с Россией, Грузией, Азербайджаном и другими республиками бывшего СССР).

Это стало возможным потому, что в Беларуси в последние годы существования системы реального социализма в коммунистической партии сформировались два значительных течения. Первое из них – реформаторское, представители которого понимали необходимость принципиальных перемен и были готовы к компромиссу с главным течением оппозиции – БНФ. Второе течение – конформистское, состоявшее из тех представителей партгосноменклатуры, которые были готовы сменить политическую окраску с тем, чтобы сохранить ключевые позиции в структурах власти и управления.

Как следствие, в Беларуси стала возможной смена власти без больших социальных потрясений, путем компромиссов и договоренностей. Одним из важнейших факторов трансформации политического строя в Беларуси стал внешний фактор – распад СССР. Причем на первом этапе трансформации (1991–1994 г.) доминирующие позиции в структурах законодательной и политической власти занимали представители конформистского течения. С тех пор начался период сосуществования старых и новых элит, которому в целом сопутствовал правовой порядок и политическая стабильность. Поэтому можно утверждать, что процесс трансформации в Беларуси носит мирный, легитимный характер.

В конституционном праве это нашло отражение в выборе дороги постепенного отхода от конституционной системы "реального социализма" – посредством частичной замены конституционных актов, а затем и в принятии новой конституции. Таким образом, можно говорить о начале процесса создания конституционной основы для формирования нового политического устройства в Республике Беларусь.

Гипотетически можно предположить, что основные тенденции политического процесса в Беларуси будут заключаться в следующем:

– в постепенном преобразовании политических механизмов, свойственных тоталитарным системам, в механизмы политической демократии;

– в дальнейшем становлении и развитии плюралистической многопартийной системы;

– в постепенной замене механизма формирования политических элит: места бывшей политической номенклатуры будут занимать плюралистические политические элиты, сформировавшиеся в процессе демократических выборов;

– в становлении и развитии институтов подлинного народовластия.

Несомненно, процесс трансформации политической системы Беларуси – длительный процесс формирования механизмов гражданского общества. Однако уже сейчас можно говорить о наличии благоприятных предпосылок для достижения национального согласия в интересах роста благосостояния белорусского народа, возрождения его культуры и духовного обновления.

МЕТАДАПАГІЧНЫЯ ПРАБЛЕМЫ ЭКАНАМІЧНАЙ ТЭОРЫІ

И.В. НОВИКОВА

ЭВОЛЮЦИЯ РЫНОЧНЫХ СИСТЕМ: РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Рынок, рыночную экономику подобно всякому явлению материального мира можно рассматривать как систему и использовать общую теорию систем в качестве методологии исследования, выяснив при этом, что является «единицей» системы, какое отношение является системообразующим, что обуславливает генезис рынка, становление рыночной экономики, эволюцию рыночных систем. А также – на каком этапе и почему возникает государственная интервенция в экономику, перерастающая затем в необходимость интернационального регулирования рыночной системы.

Рыночная система, как и любая другая, проходит в своем развитии пять стадий: возникновение, становление, зрелость, стадию регрессивных преобразований и исчезновения. «Единицей» рыночной системы, позволяющей выделить ее из мира других, является обмен, «замыкающийся на себя» в стадии возникновения, образуя при этом рынок, в основе которого лежит товарное производство.

Стадия становления рыночных, государственно оформленных систем означает «втягивание в себя» всей национальной экономики. На этой стадии происходит усложнение связи «продавец–покупатель» за счет ее компонентно-функциональной дифференциации. В результате функции дифференцирующихся элементов попадают в зависимость от остальных элементов, входящих как в расширенную рыночную структуру, так и в общую инфраструктуру хозяйства, обеспечивающую эффективное функционирование рынка.

Возникающие новые кардинально отличные друг от друга элементы системы теряют возможность и целесообразность самостоятельного существования вне системы. Это вызывается, как правило, тем, что каждый элемент (предприятия, биржи, банки, страховые компании и т.д.) «работает» в системе только ему присущими свойствами и особенностями. Формируется специфическая структура рыночной системы, обуславливающая наличие в ней определенного количества элементов и форм связей между ними. Все эти процессы происходят в стадии становления рыночной системы, называемой рыночной экономикой.

На определенном этапе в государственно оформленных рыночных системах функциональная и компонентная дифференциация доходят до такой степени, что их элементы объективно нуждаются в координации взаимосвязи. Но эта координация есть отрицание определенных сторон парадигмы рынка (свободы продавца и покупателя, а следовательно, их взаимосвязи). Более того, отсутствие свободного экономического пространства инициирует борьбу за под-

чение слабого сильному. Получают простор субординационные связи. Возникают монополии.

Система утрачивает экономическое равновесие. Для его сохранения требуется стабилизирующий механизм, направленный на ограничение случайностей и потрясений как внешних (со стороны других рыночных и нерыночных систем, являющихся внешней средой по отношению к данной рыночной системе), так и внутренних. Стабилизация проявляется как воспроизводимость системы. При этом стабилизирующий механизм фиксирует уровень допустимых состояний системы (темпы экономического роста, степень монополизации, конкуренции и т.п.). Начинается регулирующее рациональное вмешательство государства в рыночную систему.

Это означает, что система вступила в стадию зрелости и из чисто рыночной превращается в систему рыночного типа. Стабилизирующий механизм включает три настраивающих блока: законодательный, социальной настройки и финансово-кредитного регулирования. Позже, в середине XX века, возникает блок, регулирующий так называемые «внешние эффекты». Следует отметить, что все вышеуказанные процессы шли в рамках государственно оформленных рыночных систем. Внешняя торговля носила вспомогательный характер. Так же, как в стадии возникновения рыночной системы, обмен носил вспомогательный характер по отношению к натуральному хозяйству.

Однако рост производительных сил, возникновение элементов индустриальной системы, появление крупных международных корпораций, быстрый рост оффшорных финансовых рынков, интернационального рынка труда, формирование международной инфраструктуры рынка и другие процессы привели к взаимопереплетению рыночных систем, развитию внешней торговли, усилению глобализации. Расширение рыночных систем происходит не только за счет их переплетения, но и «втягивания» в рынок «нерыночных пространств». Это, по теории систем, позволяет на стадии зрелости изменить качество движения путем усложнения связей и увеличить количество элементов-носителей данного вида движения независимо от государственного регулирования.

Если же продолжать сдерживать данные процессы в государственно оформленных рамках, регулируя их в рыночных системах с помощью государственных настраивающих блоков, то это прежде всего приведет к оттоку капитала и в итоге будет замедлять темпы экономического роста. На данном уровне система исчерпала возможности и не может обеспечить более высокие темпы роста: нужны другие стимулы, другие регуляторы. Развитие рыночных систем в стадии зрелости отрицает возникшее на начальных этапах государственное регулирование, как тормозящее экономическое развитие¹.

Системы, как и на стадии становления в условиях формирования национальной рыночной экономики, начинают саморегулироваться, отрицая настраивающие блоки. Современные тенденции глобализации проявляются в процессах, идентичных становлению рыночных систем (но на качественно новом уровне – интернациональном), формирующих адекватные рыночные структуры и инфраструктуру.

Глобализация экономических систем и формирование единой рыночной системы – магистральное направление развития человеческой цивилизации. Однако это не прямолинейный процесс: движение может идти и через регионализацию, т.е. создание экономических блоков типа ЕС, NAFTA, «Flying Wild Gesse», включающих примерно равные по экономическому развитию страны. Не исключено создание подобных блоков в Восточной Европе и Азии. Отрицая государственное регулирование и сложившееся международное регулирование, рыночные системы идут к регулированию в рамках экономических блоков, предполагающих свободу торговли внутри них, а по отношению к третьим странам – «протекционизм для того, чтобы создать необходимую экономическую и технологическую инфраструктуру как подготовку к требованиям глобализованного рынка»². Это наносит удар по ГАТТ. Но ГАТТ – организация, созданная в период, когда глобализация находилась в зачаточном (эмбриональном) состоянии, ограничиваясь внешней торговлей, тарифами. Сейчас идут совершенно иные процессы, требующие другой международной организации и других форм и методов регулирования.

Сегодня следует исходить из того, что активными рыночными системами в современных условиях являются уже не только и не столько государственно

оформленные рыночные системы, а региональные. Под активностью в данном случае понимается способность систем взаимодействовать с окружающей средой. Эта способность определяется устойчивостью, изменчивостью, противоречивостью и саморегуляцией. Устойчивость определяет направленность на самосохранение при взаимодействии региональной рыночной системы с окружающей средой – другими региональными рыночными системами, третьими странами. Однако способ реализации устойчивости создает изменчивость, ибо самосохранение достигается посредством изменяющихся процессов, совершаемых самой системой при подстройке к окружающей среде.

Противоречивое единство устойчивости и изменчивости определяет в целом характер активности. Однако протекционизм – одна из форм реализации устойчивости региональных систем в настоящий период – при определенных условиях может быть заменен фритредерством. Такие примеры известны истории.

Саморегуляция осуществляется через преодоление внешнего разнообразия внутренним разнообразием системы, сложившимся в результате отражения ею сложной структуры внешней среды, т.е. путем накопления информации о ней. Здесь большая роль отводится региональному регулированию.

Интернациональное регулирование требует создания правовой базы взаимоотношений не только между странами, но и между региональными экономическими блоками и третьими странами. Не следует рассматривать регионализацию как отход от магистрального развития человеческой цивилизации. Глобализация идет через регионализацию. А Всемирная торговая организация должна отражать процессы развития интернациональной жизни.

Идея создания международной торговой организации не нова. После второй мировой войны представители пятидесяти стран работали над созданием проекта устава международной торговой организации (МТО), которая должна была стать специализированным учреждением ООН. Устав должен был обеспечить не только положения, регулирующие международную торговую организацию, но также правила, касающиеся занятости, соглашений о сырьевых товарах, ограничительной деловой практики, международных инвестиций и услуг.

Уже в то время просматривалась тенденция интернационализации хозяйственной жизни, глобализация экономических процессов. А это, в свою очередь, требовало международной торговой организации.

В 1946 г. в рамках процесса создания Устава МТО 23 «договаривающиеся стороны» начали переговоры по вопросу тарифов с тем, чтобы как можно скорее дать толчок либерализации торговли и приступить к исправлению серьезного дисбаланса в сторону протекционистских мер, сохранявшегося с начала 30-х гг. Результатом этого раунда стали 3,5 тыс. тарифных уступок, затронувших около 1/5 мировой торговли. Затем эти уступки и правила стали известны как Генеральное соглашение по торговле и тарифам (The General Agreement on Tariff and Trade – GATT) и вошли в силу в январе 1948 г.

Устав же МТО в итоге был согласован на конференции ООН по торговле и занятости в Гаване в 1948 г., но не был ратифицирован правительствами некоторых стран, в том числе и США. МТО, фактически, прекратила свое существование в 1950 г. И только в середине 90-х гг. экономический мир встал перед необходимостью реорганизации ГАТТ во Всемирную торговую организацию, регулирующую отношения в международном бизнесе в условиях регионализации и глобализации.

Наша республика начала рыночные реформы и ей, чтобы «встроиться» в мировую экономическую цивилизацию, нужно прежде всего вступить в ВТО – ГАТТ. В противном случае останется два пути – либо начать «шестствие» с ранних этапов западноевропейской экономической цивилизации (рынок XII в., рыночная экономика XII–XIX вв.), либо, «замкнувшись» в рамках интеграции со странами ближнего зарубежья, постоянно воспроизводить техническое и технологическое отставание, облекая республику на поиски своего места на «задворках» цивилизации.

¹ См.: Новикова И. В. Рынок и государство: проблемы макрорегулирования. М., 1994. С.93.

² Em m e r y J. L. Columbia Journal of World Business. 1992. Vol. XXVII. P.12.

МАКРА- І МІКРАЭКАНОМІКА

А.Р. КАШТАНАВА

АСАБЛІВАСЦІ ФІСКАЛЬНАГА КРЫЗІСУ Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ*

Практычна ніводнай краіне, дзе праводзіліся інстытуцыянальныя эканамічныя рэформы, не ўдалося пазбегнуць крызісу сістэмы дзяржаўных фінансаў. У 80-я гады краіны Лацінскай Амерыкі, а ў пачатку 90-х — дзяржавы Усходняй Еўропы сутыкнуліся з дэфіцытам дзяржаўнага бюджэту, які хутка прагрэсіраваў і барацьба з якім метадамі, вядомымі ў прамыслова развітых краінах, не давала поспеху¹. У Рэспубліцы Беларусь дэфіцыт дзяржаўнага бюджэту існуе з 1992 г., умовы ўзнікнення якога даюць падставу лічыць яго праявай тыповага фіскальнага крызісу пераходнага перыяду.

У агульным выглядзе пад фіскальным крызісам неабходна разумець адначасовы рост дзяржаўных расходаў і скарачэнне даходнай базы бюджэту. У пераходнай эканоміцы праблема заключаецца ў тым, што дзяржава не можа без значнага ўрону для нацыянальнай гаспадаркі скараціць узровень дзяржаўных выдаткаў, хоць у той жа час сродкаў для фінансавання гэтых выдаткаў недастаткова — традыцыйная даходная частка бюджэту падарвана, а новая, адпаведная рынкавым адносінам гаспадарання, яшчэ не створана.

Глыбіня і працягласць гэтага крызісу залежаць, перш за ўсё, ад тэмпу інстытуцыянальных рэформаў, а таксама ад характару фіскальнай палітыкі дзяржавы. Асноўная прычына росту бюджэтнага дэфіцыту заключаецца ў тым, што фіскальная палітыка Беларусі да гэтага часу з'яўляецца адным з самых "ярынкавых" элементаў эканамічнай рэформы. Абвешчаная арыентацыя на падатковыя сістэмы развітых краін на справе прывяла да дэфіцытнага фінансавання эканомікі, скраванага на інфляцыйнае фінансаванне сукупнага попыту. Дзяржаўны бюджэт усё яшчэ разглядаецца толькі як сродак змякчэння наступстваў эканамічнай лібералізацыі, а не як інструмент перабудовы гаспадарчай сістэмы і цэнавай структуры. У выніку фіскальная палітыка прыводзіць да сур'ёзных парушэнняў цэнавых прапарцый, тармазіць стварэнне рынкавай інфраструктуры і працэс наапаўнення.

Фіскальны крызіс у Рэспубліцы Беларусь, як і ў іншых постсацыялістычных краінах, мае прычыны, што паходзяць з праблем даходаў дзяржаўнага бюджэту і яго расходнай часткі. Асновай крызісу можна лічыць супярэчэнне паміж задачай стварэння прыватных наапаўненняў у пераходны перыяд і неабходнасцю забеспячэння сацыяльнай абароны насельніцтва пад час рэформ. Праблема недахопу бюджэтных сродкаў узмацняецца, калі лібералізацыя цэн і спыненне пастаяннага субсідзіравання апырэдджаюць прыватызацыйны працэс, як гэта ў нас і адбываецца. Адначасова ўяўляе цікавасць і разгляд спецыфікі кожнага фактару нестабільнасці дзяржаўных фінансаў Беларусі.

Першай праблемай, з якой сутыкнуліся пераходныя бюджэты, стала скарачэнне традыцыйнай падатковай базы з-за фінансавых цяжкасцей дзяржаўных прадпрыемстваў пасля лібералізацыі цэн. Так, у Беларусі ўдзельная вага ўсіх дзяржаўных даходаў у валавым унутраным прадукце ў 1992 г. знізілася да 42,8% у параўнанні з 47,5 у 1991 г. пры скарачэнні рэальнага аб'ёму валавога ўнутранага прадукту ў 1992 г. на 9,6%. Рэнтабельнасць жа дзяржаўных прадпрыемстваў зменшылася ў канцы 1992 г. з 27,9 да 22,7%².

Для дасягнення запланаванага ўзроўню падатковых паступленняў сталі павялічвацца падаткі на дзяржаўныя прадпрыемствы. Так, у 1992–1994 г. акрамя стандартнага 30-працэнтнага падатку на прыбытак існаваў дадатковы 45-працэнтны падатак на сродкі, накіраваныя з прыбытку на спажыванне. Гэтая мера павінна была перашкаджаць "праяданню" грашовых сродкаў у сістэме дзяржаўных прадпрыемстваў. На самой жа справе яна рэальна скараціла наапаўненні дзяржаўнага сектара: прадпрыемствам было больш выгадна павялічваць фонд

* Матэрыял падрыхтаваны пры падтрымцы праграмы TACIS ACE у рамках даследавання "Рэформа фінансавага сектара ў пераходнай эканоміцы (Рэспубліка Беларусь)".

заработнай платы і плаціць гэты падатак, чым накіроўваць сродкі ў інвестыцыйныя фонды вышэйстаячых арганізацый. Магчымасці вытворчага развіцця абмяжоўваліся таксама 45-працэнтным падаткам на прыбытак, атрыманы прадпрыемствамі звыш дырэктыўна вызначанага ўзроўню рэнтабельнасці³.

Фіскальны прэс быў узмоцнены таксама ўвядзеннем падатку на даданую вартасць, базу якога стваралі не толькі прыбытак, заработная плата з налічэннямі па сацыяльным страхаванні, але і, у адрозненне ад іншых краін, амартызацыя асноўных фондаў. Гэтым падаткам фактычна было ўзаконена двойное абкладанне прыбытку.

Шматлікія рэсурсныя плацяжы ўзмацнялі стратны характар эканомікі. Да выдаткаў на аплату працы, напрыклад, налічваліся тры дадатковыя падаткі: адлічэнні на сацыяльнае страхаванне, у Фонд занятасці і ў Фонд Чарнобыля — усяго 59,8% ад фонду заработнай платы. Пры рынкавым руху тавараў іх цана толькі за кошт гэтых падаткаў знімалася на 62%, што скарачала і без таго невялікія магчымасці дзяржаўных прадпрыемстваў атрымліваць прыбытак за кошт павышэння цэн.

Такім чынам, структура падаткаабкладання дзяржаўных прадпрыемстваў скарачала іх прыбыткі, узровень наакуплення і адпаведна падатковую базу дзяржавы ў значна большай ступені, чым у іншых усходнееўрапейскіх краінах, спрыяла паглыбленню фінансавага крызісу.

Другой важнай прычынай скарачэння паступленняў у дзяржаўны бюджэт з'яўляецца звычайна невысокі ўзровень прыбытку і наакуплення ў прыватным сектары, выкліканы цяжкасцямі прыстасавання да новай цэнавай структуры. У гэтым кірунку падатковая палітыка стварыла ўмовы, пры якіх практычна немагчыма было развіваць прыватную інвестыцыйную дзейнасць і інавацыйную актыўнасць. Калі ў 1991 г. інвеставанне ў прыватным сектары вырасла на 4,4%, то пасля кардынальных змен у падатковай палітыцы ў 1993 г. інвестыцыі знізіліся на 15% у параўнанні з 1992 г.

У першы год падатковай рэформы таксама быў нанесены ўдар па развіццю інфраструктуры рынку. Устанаўленне падатку на даходы ад біржавай і брокерскай дзейнасці па стаўцы 60% зменшыла прыбытак, што заставаўся ў распараджэнні біржаў, у 2,9–3 разы, у той час як у Расіі гэтае змяншэнне складала 1,8, у Літве — 1,5 раза. У такіх умовах вядучым біржам спатрэбілася б 35–50 гадоў для дасягнення бясплатнасці, таму аб'ектыўна цэнтры біржавай і брокерскай дзейнасці перамясціліся ў суседнія дзяржавы. Беларускія біржы так і не здолелі ў поўнай меры аднавіць сваю актыўнасць, і ў 1995 г. колькасць біржаў складала 11 супраць 20 на пачатак 1992 г.

Пад час рэформаў звычайнай праблемай з'яўляецца таксама нешматлікасць прыватных прадпрыемстваў; іх папаўненне ажыццяўляецца ў далейшым масавай прыватызацыяй. Аднак на Беларусі прыватны сектар дагэтуль не ўяўляе сабой асновы нацыянальнай эканомікі. Ён вырабляе каля чвэрці валавога ўнутранага прадукту і займаецца пераважна гандлёва-пасрэдніцкімі аперацыямі. Акрамя таго, пашырэнне падаткаабкладання прыватнага сектара ў 1994–1995 г. зрабіла прыватны бізнес нявыгодным заняткам.

У якасці прыкладу можна прывесці ўвядзенне ў 1995 г. новага 5-працэнтнага падатку з абароту замест падатку на прыбытак. Ён быў павінен запоўніць страты бюджэтных даходаў і стварыць рэзервы для непрадбачаных выдаткаў. Пры налічэнні падатку на прыбытак большасць прадпрыемстваў утойвала свае рэальныя даходы, бо плаціць яго ў адпаведнасці з заканадаўствам было раўназначна свядомаму набліжэнню да банкрутства. Утойваць жа тавараабарот практычна не было магчымасці, і за кошт новага падатку рознічныя цэны на тавары і паслугі выраслі на 25%, а фактычна рэнтабельнасць у прыватным сектары скарацілася ў 1995 г. у два разы.

Недастатковы ўзровень падатковай базы ў перыяд трансфармацыі можа быць павялічаны пазней за кошт узмацнення тэмпаў капіталаўтварэння ў прыватным сектары. На працягу 1992–1995 г. рэальнае інвеставанне ў Беларусі няўхільна скарачалася. Амартызацыйныя наакупленні дзяржаўных прадпрыемстваў катастрофічна аб'ясцэньваліся з 1992 г. гіперінфляцыяй, а прамысловасць мела састарэлы вытворчы патэнцыял — знос асноўных фондаў на пачатак 1993 г. складаў каля 80%. Аднак, нягледзячы на гэта, ільгацаванне прыбытку, накіраванага на інвестыцыі, было зацверджана толькі ў 1994 г., а сістэма інавацыйных ільгот адсутнічае да гэтага часу.

Прыцягненне прыватных наапаленняў у прыватызацыйны працэс абмяжоўваецца толькі неістотнымі льготамі, звязанымі з жыллёвым будаўніцтвам. Такім чынам, фіскальная палітыка ў Беларусі мае антыінвестыцыйны характар і выклікае як антыстымул для пераводу зберажэнняў у рэальныя інвестыцыі.

Асобны блок праблем у перыяд трансфармацыі звязаны з ухіленнем ад падаткаў, бо яно з'яўляецца вынікам аб'ектыўнай супярэчнасці паміж падатковымі палітыкамі дзяржавы і неабходнасцю першапачатковага наапалення капіталу ў прыватным бізнэсе. У Беларусі, напрыклад, толькі 9 прыватных прадпрыемстваў атрымалі падаткі па максімальнай стаўцы, хаця менавіта прыватнае прадпрыемства паводле экспертных ацэнак — буйнейшы патэнцыяльна інвестар. Кантрольная палата Беларусі ацэньвае маштабы ўхілення ад падаткаў прыблізна ў 50% ад даходнай часткі бюджэту. Вялікую праблему стварае так званая аб'ектыўная ўхіленне ад падаткаў — пазбаўленне ад падаткаў асобных прадпрыемстваў, што пераносіць фінансавыя цяжкасці. У 1994–1995 г. практычна ўсе дзяржаўныя прадпрыемствы ў той ці іншай ступені карысталіся спецыяльнымі падатковымі льготамі. У той жа час прыватны сектар, не маючы моцнага ўрадавага лобі, быў вымушаны ўжываць нелегальныя спосабы захавання прыбытку.

Фактарам скарачэння даходнай базы бюджэта з'яўляецца і тое, што наступленню ад прыватызацыі атрымліваецца менш, чым запланавана. Гэта адбываецца з-за высокага кошту падрыхтоўкі прыватызацыйнага працэсу і заніжэння ацэнак выкупаемых аб'ектаў мясцовымі экспертамі. Асаблівасці гэтай праблемы ў Беларусі вызначыліся, па-першае, у тым, што прыватызацыйны працэс практычна не развіваўся, а ў 1995 г. і ўвогуле спыніўся (на верасень 1995 г. было прыватызавана толькі 6% дзяржаўных прадпрыемстваў). Па-другое, вартасць прадпрыемстваў, што прадаваліся праз сістэму аукцыёнаў, была заніжана. У 1995 г., напрыклад, яны прадаваліся па ацэнцы пачатку 1994 г., і ў цэлым наступленні ад прыватызацыі ў 1995 г. складалі толькі 0,8% ад валавога ўнутранага прадукту.

Да спецыфічных фактараў зніжэння даходнай базы дзяржавы можна аднесці фискалізм падатковай палітыкі і павольны тэмп структурных пераўтварэнняў, што прымушае прадпрыемстваў ствараць наапаленні праз ухіленне ад падаткаў. Але трансфармацыйная рэцэсія ў пераходны перыяд вымагае пашырэння дзяржаўных выдаткаў для паляпшэння вытворчай сітуацыі і захавання сацыяльнай стабільнасці.

Па-першае, патрабуецца падтрымка буйных дзяржаўных прадпрыемстваў з мэтай захавання вытворчага патэнцыялу краіны. У 1995 г. 19,2% усіх прадпрыемстваў былі стратнымі. Зразумела, што пры пры змяненні структуры і спосабаў цэнаўтварэння асабліва церпяць прадпрыемствы базавых галін. Вось чаму ў сферы дзяржаўнага фінансавання непазбежным з'яўляецца ўзмацненне перамеркавальных тэндэнцый. Буйная прамысловасць традыцыйна разглядалася як аснова вытворчага развіцця Беларусі, але на ўсім працягу рэформаў лепшай стратэгіяй захавання вытворчасці лічылася бюджэтнае субсідаванне, а не стварэнне жорсткіх фінансавых умоў, калі б прадпрыемствы былі вымушаны шукаць шляхі зніжэння выдаткаў. Так, калі ў 1992 г. на фінансаванне эканомікі накіроўвалася 14,4% валавога ўнутранага прадукту, то ў 1993 – 14,6, а ў 1994 г. – 22,8%.

Другой тыповай праблемай з'яўляецца фінансаванне рабочых месцаў на дзяржаўных прадпрыемствах – па сутнасці, ужо фінансаванне беспрацоўя. З-за адсутнасці ў нас дзейснага кантролю эфектыўнасці выдаткавання дзяржаўных сродкаў большасць субсідый накіроўвалася на павелічэнне фонду зароботнай платы. Вызваленне часткі прыбытку, што накіроўваецца на стварэнне дадатковых працоўных месцаў на прадпрыемствах, ад падаткаў стымулюе стварэнне штучнай занятасці, выпуск неэфектыўнай з пункту гледжання грамадства прадукцыі. Гэта паглыбляе эканамічную дэпрэсію і з году ў год патрабуе павелічэння сацыяльных расходаў.

Трэцяя праблема звязана з тым, што ў пераходны перыяд звычайна рэзка ўзрастаюць выдаткі на пенсійнае забеспячэнне. Па-першае, за кошт павелічэння колькасці пенсіянераў — ва ўмовах рэцэсіі прадпрыемствы імкнучца скараціць выдаткі перш за ўсё шляхам звальнення пенсіянераў, што працуюць не поўны дзень. У 1995 г. пенсіянеры складалі 25% насельніцтва Беларусі, у гэты ж час у Польшчы – 22%, у ЗША – 16%. Па-другое, інфляцыйнае абсяцэнне пенсійных фондаў, наапаленых у папярэдні час, вядзе да недахопу сродкаў для

выплаты пенсій. Стварэнне спецыяльнага пазабюджэтнага фонду пенсійнага забеспячэння ў 1992–1994 г. давала магчымасць выцягваць грошы з рэальнай вытворчасці для фінансавання пенсій. Але бескантрольнасць выкарыстання сродкаў фонда прыводзіла да таго, што пенсійныя выдаткі ў канцы года аказваліся большымі, чым заплаваная велічыня. У 1992 г. пенсійныя выдаткі складалі 8,7% валавога ўнутранага прадукту, у 1993 – 9,5, а ў 1995 г. – 10,2%.

Па-чацвёртае, у большасці краін у перыяд эканамічных рэформаў узростаюць выдаткі на бюракратычны апарат. Эканамічныя рэформы патрабуюць стварэння новых ведамстваў для правядзення прыватызацыі, кантролю за рынкам каштоўных папер і г.д. Акрамя таго, ў нас функцыянуюць старыя міністэрствы і ведамствы. З гэтай прычыны выдаткі на дзяржаўнае кіраванне ўзраслі на працягу апошніх гадоў з 1,7% валавога ўнутранага прадукту ў 1992 г. да 2,8 у 1993 і 3,8% у 1994.

Практычна невырашальнай праблемай для краін з пераходнай эканомікай з'яўляецца фінансаванне знешняй пазыкі. У 1993 г. у Польшчы, напрыклад, абслугоўванне знешняй запазычанасці складала каля 25% нацыянальнага даходу. Знешняя пазыка нашай краіны складала ў 1992 г. 7,3%, у 1993 — 17,7, а ў 1994 — 21% валавога ўнутранага прадукту.

Пры тым, што на пачатак 1995 г. знешняя запазычанасць складала 170 долараў на кожнага жыхара Беларусі, знешняе фінансаванне па-ранейшаму разглядалася як асноўны рэсурс пакрыцця бюджэтнага дэфіцыту, а не як падстава для сістэмных трансфармацый. Неразвітасць нацыянальнага фінансаванага рынку не дазваляла вырашаць праблему дэфіцыту праз рэфінансаванне. Нізкая даходнасць дзяржаўных кароткатэрміновых абавязацельстваў рабіла непрыватным інвеставанне ў гэты від каштоўных папер. З другога боку, адсутнасць інстытуцыянальных рэформаў не дае надзеі на стварэнне ў бліжэйшы час п'янацэннай падатковай базы, што ў будучым павялічыць падатковыя намаганні па збору сродкаў для выплаты знешніх працэнтаў.

Дадатковых выдаткаў патрабуе таксама праблема ліквідацыі наступстваў аварыі на Чарнобыльскай АЭС, куды штогод накіроўваецца (па афіцыйных звестках) да 8% валавога ўнутранага прадукту. Недахоп грашовых сродкаў, ствараемы бескантрольнасцю выдаткаў спецыяльнага пазабюджэтнага фонду, прымуся істотна пашырыць базу надзвычайнага падатку ў 1995 г., што было раўназначна павелічэнню падатку на дададзеную вартасць на 2–3 працэнтных пункта.

Асаблівая праблема выклікаюцца палітыкай цэнавога субсідавання экспарту і сельскай гаспадаркі. Паводле экспертных ацэнак, на дапамогу сельскай гаспадарцы траціцца каля паловы ўсіх дзяржаўных выдаткаў. Напрыклад, толькі цэнавыя субсідыі ў 1995 г. займалі 25% дзяржаўных выдаткаў. Гэта значна абмяжоўвала магчымасць фінансавання інвестыцый і развіцця інфраструктуры. Асноўны рэцыпіент гэтых выдаткаў — буйная саўгасная і калгасная вытворчасць — дагэтуль з'яўляецца неэфектыўнай. Прыватны сектар, што выкарыстоўвае толькі 15% сельгасугоддзяў, дае больш за палову ўсёй аграпрадукцыі.

Такім чынам, наяўнасць вялікай колькасці пазабюджэтных фондаў, захаванне тэндэнцый фіскалізма можа знішчыць нацыянальную вытворчасць. Палажэнне ўскладняецца тым, што ўзмацненне рэцэсіі патрабуе кардынальнага паніжэння падатковага ціску на прыватны сектар і хатнія гаспадаркі. У той жа час у 1995 г. былі адменены шмат якія льготы, у тым ліку неабходныя для падтрымкі развіцця рынкавай інфраструктуры. Адначасова пашырылася база падаткаў на прыбытак і фонд аплаты працы. Падатковая палітыка не зважала на развіццё фіскальных канцэпцый суседніх дзяржаў, што не толькі не паспрыяла прыцягненню замежных інвестыцый, але і прымуся нацыянальныя капіталы перамясціцца ў іншыя краіны.

Уяўляецца, што ў бліжэйшы час дзяржаўны бюджэт будзе толькі перасоўваць фінансавыя сродкі з прыбытковых сектараў эканомікі ў сацыяльную сферу і неэфектыўныя постсацыялістычныя структуры.

Фіскалізм і інерцыйнасць падатковай палітыкі змяншаюць патэнцыяльныя падатковыя паступленні, ствараюць базу для росту падатковага прэсу ў будучым і не даюць надзеі на пераадоленне фіскальнага крызісу у 1996 г.

¹ Campbell John. // Transformation processes in Eastern Europe. Seminar Papers. Cracow, 1993. P. 14.

² Беларусь. Экономический обзор Международного Валютного Фонда за 1991–1994 г. Вашингтон, 1994. С. 82–85.

Чалавек і эканоміка. Спец. вып. 1994. С.11.

Пинигин В. Итоги программы неотложных мер // Белорусская деловая газета. 1995. №68. С.7.

Основные показатели экономического развития Республики Беларусь. Мн., 1995. С.82.

Беларусь. Экономический обзор Международного Валютного Фонда за 1991–1994 гг. Вашингтон, С.86–90.

Л.Н. ДАВЫДЕНКО

КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Мировая практика государственного регулирования экономики позволяет выделить несколько концепций: а) развития производства; б) сбалансированного развития производства; в) стимулирования роста производства повышением спроса; г) стимулирования производства развитием экспортных отраслей; д) поддержания сбалансированности экономики при умеренном росте производства; е) регулирования повышения нормы прибавочной стоимости и прибыли (монопольной сверхприбыли).

Концепция развития производства ориентируется на стимулирование развития производительных сил и структурную перестройку экономики. Сбалансированности экономики в этом случае не предусматривается, хотя предполагается ускорение темпов роста общественного воспроизводства, смягчение неравномерности динамики кризисов, циклов, сокращение безработицы. Данная концепция регулирования применяется во всех капиталистических странах, но главным образом в отстающих по уровню технико-экономического развития.

Концепция сбалансированного развития производства направлена на поддержание равномерного и оптимального по размерам роста производства. При этом резкий прирост темпов не ставится во главу приоритетов развития производства. Регулирование осуществляется путем поддержания мер антициклического, антикризисного, антиинфляционного характера, а также политики занятости, обеспечения доходов и внешнеэкономического равновесия. Эта концепция применяется во всех развитых капиталистических странах.

Концепция стимулирования производства повышением спроса определяется как политика роста. Главное здесь – достижение устойчивого превышения спроса над предложением с целью ускорения и стабилизации темпов прироста производства, обеспечения полной занятости, а также предотвращения или смягчения последствий кризисов. При этом допускается денежная инфляция и рост цен. Последовательное применение государственного регулирования по указанной концепции осуществляется в США.

Концепция стимулирования производства развитием экспортных отраслей выдвигает на первое место задачу повышения эффективности производства в экспортных отраслях для обеспечения высокой конкурентоспособности экспортной продукции на мировом рынке. Стимулируя эффективность производства в экспортных отраслях, можно достичь внешнеэкономической экспансии. Это, в свою очередь, обеспечивает развитие и рост всего национального производства при соблюдении некоторой сбалансированности народнохозяйственного комплекса. Применяется данная концепция в странах с относительно большим объемом внешней торговли, например во Франции.

Концепция поддержания сбалансированности экономики при умеренном росте производства известна как экономическая политика «стоп-вперед». Ее основная задача – обеспечение внешнего экономического развития и посредством этого – достижение сбалансированности национального производства. Применяется в условиях большой зависимости экономики от импорта и недостаточной конкурентоспособности национальной продукции на мировом рынке. По этой концепции допускаются стабильно низкие темпы роста внутреннего продукта. Она получила наиболее последовательное применение в Англии.

Концепция регулирования повышения нормы прибавочной стоимости и прибыли характеризуется превалированием внеэкономических методов повышения прибыли над экономическими. Ее основу составляет непосредственное воздействие на нормы прибавочной стоимости и прибыли путем замораживания или любого другого сдерживания роста заработной платы, повышения

прямых и косвенных налогов, субсидий частным фирмам, освобождения от налогообложения или снижения ставки налога на прибыли корпораций, приобретения государством продукции частных фирм по завышенным ценам, отмены контроля над ростом цен и т.п. В соответствии с данной концепцией во многих странах реализуется политика социального равновесия или так называемого классового сотрудничества.

Глубокий кризис, охвативший экономику Республики Беларусь и проявляющийся в нарастании инфляционных процессов, значительном спаде производства практически во всех отраслях материального производства и сферы услуг, катастрофическом снижении уровня жизни народа, интенсивном расслоении населения по степени материального благосостояния, несоответствии структуры производства структуре потребностей общества, требует безотлагательной разработки программы государственного регулирования экономики. Необходимо принять экстренные меры по предотвращению дальнейшего распада экономики республики, чреватого обнищанием основной массы населения, деградацией научно-технической сферы, обвальным спадом производства и, что наиболее опасно, социальным взрывом, политической нестабильностью и хаосом в экономике. Экстренные чрезвычайные меры должны быть ориентированы как на стратегический курс развития экономики, предусматривающий последовательное, но не форсированное формирование рыночной системы хозяйствования социально ориентированного типа, так и решение задачи тактического плана, которые в определенной мере могут противоречить стратегическим целям, но своей реализацией способствовать выходу из кризиса.

Такой вариант социально-экономического развития и хозяйственной стратегии содержится в одобренной Верховным Советом в сентябре 1994 г. «Программе неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса» и «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь до 2000 года» (Мн., 1995 г.). В них предлагается противостоять нарастанию негативных тенденций, обеспечивать стабильность в обществе и закладывать основу для постепенного улучшения экономической ситуации в стране путем последовательно и твердо проводимой в жизнь системы взаимоувязанных мер по наведению порядка в экономике, укреплению механизма государственного регулирования процесса перехода к социально ориентированному рыночному хозяйству. Государство будет не просто расширять свое присутствие в экономике, но коренным образом перестраивать его принципы. Прежде всего должна быть провозглашена политика эффективной, подкрепленной реальными (а не декларируемыми) мерами, поддержки товаропроизводителей, социального партнерства, сокращения разрыва в размере доходов различных слоев населения, обеспечения условий для формирования многочисленного среднего класса. В противном случае пауперизация значительной части занятых в государственном секторе экономики приведет к чрезвычайно негативным, возможным, необратимым последствиям для общества.

Принципиально важными представляются практические меры по таким основным направлениям экономических преобразований, как противодействие инфляции и стимулирование производственной активности на основе оздоровления финансовой системы, денежно-кредитных отношений и реформирования ценообразования.

Комплекс мер, связанных с оздоровлением финансовой системы, денежно-кредитных отношений и реформированием ценообразования, является ключевым в решении проблемы выхода республики из кризиса. Учитывая, что эти меры давно назрели, но в силу различных причин не были осуществлены, их реализация признана первоочередной. Осуществление их предполагает:

- изменение принципиальных подходов к использованию государством финансовых ресурсов;
- нормализацию финансов предприятий, объединений и организаций, платежных отношений;
- проведение жесткой денежно-кредитной политики;
- переход к новому бездотационному механизму ценообразования и регулирования цен.

Важнейшей целью бюджетно-налоговой политики является сокращение бюджетного дефицита с обязательным усилением целевой направленности и повышением эффективности бюджетных расходов, а также активизация воз-

действия системы налогообложения и бюджетных параметров на сдерживание инфляционных процессов, создание реальных предпосылок структурных преобразований в экономике.

Предполагается посредством изменения налоговой политики и уменьшения первоочередных расходов обеспечить значительное ограничение дефицита бюджета, сокращение денежной эмиссии и снижение уровня инфляции.

Основными действиями в области налоговой политики станут снижение налоговой нагрузки в среднем с 30 до 22% от ВВП, упорядочение льгот налогоплательщикам, создание благоприятного налогового режима для экспортно-импортных операций. При этом особое внимание будет уделено сокращению дифференциации ставки налога на добавленную стоимость и увеличению доли поступлений платежей за землю, введению экологического налога, созданию благоприятного налогового режима для инвестиций. Одновременно с целью частичной компенсации снижения доходов бюджета будет значительно повышена ответственность налогоплательщиков за нарушение налогового законодательства, уклонение от уплаты налогов. Вводится индексация штрафных санкций и доплат по налогам и платежам, повышается роль, укрепляется организационно-технический и кадровый потенциал государственной налоговой инспекции.

Главными статьями расходов бюджета становятся использование государственных средств на адресную защиту социально уязвимых слоев населения, поэтапная ликвидация неэффективных дотационных выплат производителям, приоритетная направленность средств бюджета на реализацию государственных программ, сокращение, а где это невозможно либо неоправданно – ограничение бюджетных расходов. В целом предполагается, что сокращение расходов бюджета примерно на 950 млрд рублей в ценах 1995 г. превысит прямые потери государства от ослабления налогового пресса.

Одной из ключевых позиций в области бюджетной политики станет сокращение до минимума кредитования дефицита бюджета Национальным банком. В связи с этим будет интенсивно наращиваться выпуск государственных краткосрочных облигаций, размещаемых на финансовом рынке республики, а также будут широко привлекаться внешние источники финансирования.

Программой неотложных мер намечается восстановить управление государственным сектором экономики, который продолжает занимать ведущие позиции в хозяйственном комплексе республики. Для этого предполагается усовершенствовать систему государственного регулирования экономических отношений, создать механизм реальной ответственности государственных предприятий за результаты производственно-хозяйственной деятельности, сохранение и приумножение доверенного им имущества.

Выделяются три основные группы субъектов хозяйствования, к которым должны применяться различные методы государственного регулирования:

1) предприятия, подлежащие прямому государственному управлению (имущество находится на праве оперативного управления) с установлением заданий по объему производства, уровню цен и тарифов, оплате труда, системе материального стимулирования, использованию прибыли, основных и оборотных фондов. Руководители таких предприятий работают по контрактам с органами государственного управления. К таким предприятиям относятся оборонные, выпускающие экологически опасную продукцию, ряд монопольных предприятий (имущество находится на праве полного хозяйственного ведения);

2) коммерциализированные (государственные предприятия и акционерные общества, контрольный пакет акций здесь принадлежит государству), руководители которых работают по контракту. Такие субъекты функционируют на принципах самофинансирования, им государство не утверждает основных заданий, хотя осуществляет контроль за их деятельностью, в том числе и через правление. К ним относятся субъекты хозяйствования, связанные с обеспечением национальной безопасности, осуществлением социальной и антимонопольной политики;

3) негосударственные предприятия, деятельность которых регулируется экономическими методами.

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь до 2000 г. определяет институциональные преобразования экономики, включающие: 1) разгосударствление и приватизацию; 2) проведение земельной реформы;

мы и создание рынка земли и недвижимости; 3) развитие конкуренции и анти-монопольного регулирования; 4) поддержку предпринимательства, малого и среднего бизнеса; 5) развитие финансового лизинга; 6) развитие рынка труда и товарных рынков; 7) развитие рынка ценных бумаг и страховых услуг.

В целях создания условий для стимулирования инвестиционной активности и внешнеэкономической деятельности субъектов всех форм собственности предполагается внести изменения и дополнения в большинство статей Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также в законы «О собственности в Республике Беларусь», «О предприятиях в Республике Беларусь», «О праве собственности на землю», «О страховании», «Об акционерных обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью». Структурная перестройка экономики на высокотехнологичные производства вместо материально- и энергоемких предполагает создание условий для непрерывного обновления технологий и продукции, роста образовательного уровня населения и совершенствования путем нововведений (инноваций).

Сложившаяся в переходной экономике Республики Беларусь ситуация требует принятия мер по усилению адресной поддержки малоимущих слоев населения при одновременном создании условий, которые позволили бы каждому работнику своим трудом обеспечивать благосостояние. В связи с этим Программой социально-экономического развития до 2000 г. намечены основные направления социальной политики:

- повышение трудовой и хозяйственной активности населения, создание каждому работающему условий, позволяющих ему своим трудом и предпринимательством обеспечить благосостояние семьи, формирование сбережений и их эффективное инвестирование;
- регулирование доходов населения;
- целевая поддержка социально уязвимых слоев и групп населения, совершенствование пенсионного обеспечения;
- обеспечение занятости и др.

В целом же на период выполнения программы доходы населения будут регулироваться таким образом, чтобы их уровень в реальном исчислении не снижался для малоимущих слоев населения, в первую очередь для наиболее социально уязвимых: инвалидов, неработающих пенсионеров, многодетных семей, студентов и учащихся средних специальных учебных заведений, а также низкооплачиваемых работников. Одновременно будет относительно сдерживаться рост доходов высокооплачиваемых категорий и увеличиваться налогообложение лиц с особо высокими доходами, а также владеющих недвижимым имуществом в крупных размерах.

Таким образом, в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь до 2000 г. преобладает жесткое государственное управление. Оно направлено на замедление и приостановление кризисных явлений путем безотлагательного принятия и осуществления комплекса взаимосвязанных мер по остановке спада производства, торможению инфляции, удержанию нынешнего уровня жизни и социальной защищенности, недопущению массовой безработицы и резкого имущественного расслоения.

Е.А. БОРОВСКАЯ

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЕ.

Основная информация о деятельности предприятия поступает из экономических отчетов, и в первую очередь из балансовых отчетов, составляемых на определенную дату. Сведения, полученные таким образом, являются статическими. Они характеризуют имущественное и финансовое состояние предприятия в определенный момент времени.

Однако предприятие динамично, в нем ежедневно происходят изменения, обусловленные как внешними, так и внутренними причинами. Наибольшее внешнее воздействие оказывают налоговая система, кредитно-денежная, таможенная, социально-экономическая политика государства, инфляция. К основ-

ным внутренним факторам относятся: уровень технического оснащения и перспективность используемых технологий, эффективность использования собственного и заемного капитала, оперативность и правильность принятия управленческих решений, финансовая политика предприятия. Для того чтобы определить дееспособность предприятия, необходимо учитывать влияние всех основных факторов. Однако не все из них можно выразить количественно.

В условиях, когда прежняя система управления промышленными предприятиями уже не работает, а новая еще не отрегулирована, когда внешние условия работы постоянно изменяются, оценить деятельность предприятия можно только в динамике, проследив изменения основных показателей. Основное преимущество динамичного ряда показателей состоит в том, что он дает возможность выявить тенденции развития предприятия.

Существующая система финансовой оценки предприятия дает описание его состояния в определенный момент времени. Как правило, в коротком промежутке времени эти показатели не могут кардинально измениться в обычных условиях работы. Принципиальное изменение совокупности значений показателей и коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость предприятия, могут обеспечить либо существенные изменения структуры средств предприятия и их источников, либо иной уровень доходов и доли прибыли в цене продукции, либо длительный отрезок времени, в течение которого успеют произойти существенные изменения в средствах предприятия и условиях его работы, например: переоценка основных фондов, изменения в системе платежей, изменения банковского процента, налогов, пошлин и т.д.

Акцентирование внимания на финансовой оценке деятельности предприятия объясняется тем, что это новый подход к характеристике наших предприятий, вошедший в практику только с возникновением рыночных элементов в отношениях субъектов хозяйствования. Это справедливо с той точки зрения, что финансовые показатели характеризуют успешность деятельности предприятия в целом. Однако на предприятии происходят сложные процессы как кардинального, так и текущего реформирования, которые могут отрицательно сказываться на текущих финансовых показателях, но в перспективе дать положительный производственный эффект.

Таким образом, существует потребность в описании деятельности предприятия через систему показателей не столько в конкретной временной точке, сколько в течение определенного промежутка времени, т.е. как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Основная трудность в разработке целостной динамичной характеристики предприятия в условиях нестабильности – это описание его равновесного состояния, выведение зависимости различных разнородных показателей производства друг от друга и от условий функционирования. Равновесное состояние предприятия на определенном этапе можно определить как стабильное его функционирование при одинаковых внутренних условиях и незначительных колебаниях внешних условий. Очевидно, что одной из важнейших характеристик стабильности предприятия можно назвать эффективность системы управления, которая выражается в оперативности и правильности принятия решений по стратегии и тактике его деятельности. Но обе характеристики – оперативность и правильность – в отрыве от конкретной ситуации нельзя выразить количественно.

Если бы наши предприятия действовали в условиях функционирования развитого рынка ценных бумаг, стимулирующей предпринимательство налоговой системы, прогнозируемой инфляции, наличия рыночной инфраструктуры, то одним из главных показателей эффективности их деятельности можно было бы смело назвать прибыль, как это наблюдается в странах с развитой экономикой. Однако пока прибыль не может быть объективной оценкой деятельности наших предприятий. Громоздкая налоговая система и постоянный рост стоимости факторов производства, не оставляющие возможности финансирования расширенного воспроизводства и социальных потребностей работников, инфляционное обесценение той прибыли, которую получает предприятие, отсутствие регулирования инвестиционных взаимоотношений между субъектами хозяйствования с помощью рынка ценных бумаг, где основное внимание уделяется размерам и стабильности возможных дивидендов, – все это не способствует ориентации на достижение максимальной прибыли.

В современных условиях нестабильности эффективность такой сложной системы, как промышленное предприятие, должна описываться совокупностью показателей. Комплексный подход к оценке деятельности предприятия состоит в том, что дается характеристика так называемого равновесного состояния при определенных условиях. Коренные изменения в работе предприятия – это переход из одного равновесного состояния в другое, соответствующее другим условиям. Таким образом, при реформировании необходимо сначала дать прогноз того состояния, в которое будет переведено предприятие, проанализировать соответствие этого состояния конкретным условиям работы, а затем наметить путь движения реформ. В процессе проведения реформ важное значение приобретает отслеживание отклонений фактических показателей от намеченных.

При комплексном подходе банкротство можно рассматривать как пограничное состояние, когда не работает система управления предприятием. Для вывода предприятия из этого состояния необходимо составить работоспособную модель, выделив ее принципиальные моменты. У нас же на сегодняшний день все "предбанкротные" состояния различных предприятий принято объяснять одной причиной: разрывом связей со странами бывшего Союза, – а описывать, а тем более рассчитывать модели будущей реорганизации вообще считается экономическим идеализмом. Все сводится только к такой модели: деньги плюс частная собственность. Невозможно отрицать важность инвестиций для белорусских предприятий, необходимость изменения отношений собственности, но нельзя ко всем предприятиям подходить с одной меркой, все болезни лечить одним лекарством.

Рассмотрим, как учесть влияние инфляции на показатели деятельности предприятия. Министерство финансов РБ рекомендует использовать в этих целях индекс потребительских цен (ИПЦ). Для определения реальной величины дохода предприятия, сопоставимой с предыдущими периодами, сумму, полученную в рассматриваемом периоде, делят на величину ИПЦ, показывающую уровень инфляции в этом периоде. Таким образом можно сравнить показатели разных периодов.

В дополнение к этому методу можно предложить графическую интерпретацию изменения основных показателей деятельности предприятия на фоне инфляции. Для этого необходимо построить графики темпов роста таких показателей, как выручка от реализации, прибыль, себестоимость реализованной продукции, средняя цена продукции, а также график темпа роста инфляции в определенном промежутке времени. Предварительно составляются таблицы, в которых рассчитывается коэффициент роста каждого показателя по отношению к базовому периоду (в процентах). Отклонение коэффициента роста каждого конкретного показателя от ИПЦ, исчисленного с нарастающим итогом, показывает превышение или отставание этого показателя от уровня инфляции. Отклонения показателей говорят о разных процессах, происходящих на предприятии. Превышение коэффициента роста прибыли над ИПЦ или коэффициента роста себестоимости продукции над ИПЦ свидетельствует о почти противоположных явлениях.

Выявляемые тенденции нельзя трактовать однозначно. Устойчивость показателя прибыли по отношению к инфляции свидетельствует о том, что прибыль не обесценивается. Однако что же лежит в основе этого явления: устойчивая конкурентоспособность продукции предприятия, обеспечивающая ему постоянный спрос, или завышенная цена на продукцию, установленная в удобный момент временной неконкурентоспособности других изготовителей этого товара? Ответ на этот вопрос даст возможность сделать более точную оценку финансового положения предприятия.

Для наиболее весомых в себестоимости продукции статей затрат построение аналогичных графиков позволит выяснить: что же особенно опережает инфляцию, какая из статей затратстораживает и требует внимательного изучения? Ведь помимо объективных причин роста удельного веса затрат в себестоимости (например, постоянное повышение цен на исходные материалы, опережающий рост индекса потребительских цен) могут добавляться и субъективные причины, которые на первый взгляд не видны, например: требующее совершенствования нормирование процесса производства, дополнительные расходы, без которых можно было бы обойтись и т.п.

Величина превышения или отставания коэффициента роста показателя от уровня инфляции может быть выявлена путем экономического анализа деятельности предприятия как отклонение фактических показателей от заданных. Однако при такой постановке вопроса индекс потребительских цен вряд ли будет оптимальной величиной для сравнения всех показателей. Например, для изучения темпов роста цен на основные материалы следует избрать другую базу, так как рост потребительских цен и рост цен на промышленные материалы отличаются друг от друга.

Разрабатываемый метод позволяет сравнить динамику изменений общих финансовых показателей предприятия, отдельных статей затрат и уровня инфляции. Если при этом представить графически изменения объема производства в рассматриваемом периоде в натуральных величинах (измерителях), то сравнение двух графиков позволит выявить периоды, когда произошел наибольший спад в работе предприятия. Дальнейшее изучение деятельности предприятия и принятых в это время решений позволит найти причину негативных явлений и сделать соответствующие выводы, т.е. использовать их для корректировки процесса управления.

Показатели деятельности предприятия на "устойчивость" в условиях инфляции в процессе исследования сравниваются с показателями определенного периода, который считается отправной точкой или базой для исчисления коэффициентов роста показателей. Поэтому графики выходят из нулевой точки. Но если представить показатели деятельности в данный момент по сравнению с предыдущим периодом, то каждый показатель будет иметь свой коэффициент роста. Иначе говоря, выбор базы здесь достаточно условен, ведь базовую точку можно сравнить с любым более ранним периодом. Но суть метода состоит не в том, чтобы досконально очистить от инфляционного влияния экономические показатели, а в том, чтобы выявить тенденции, определить периоды в работе предприятия, которые давали и дают "сбой", а также производственно-экономические факторы, в которых следует искать причины таких явлений.

Можно рассматривать эту проблему и с другой точки зрения. Если базой считать экономическую характеристику предприятия в определенных условиях, то тогда его движение во времени будет переходом из одного состояния в другое. Если при этом знать, какого именно состояния должно достичь предприятие и как это состояние будет характеризоваться, то тогда анализ динамичного ряда показателей на определенном этапе позволит проследить, правлен ли курс производственной деятельности: где, когда и по каким причинам происходят сбои. Инфляционные отклонения здесь – только одна из составляющих такой характеристики.

Важно в рассматриваемом подходе динамичного исследования поведения предприятия дать не только правильную характеристику его реального базового состояния, но и выявить потенциальные возможности: технические, экономические, организационные, социально-психологические, для реализации которых и предназначена система управления.

Н.А. ЯКОВЛЕВА

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ИНФЛЯЦИИ

Инфляция – долговременный фактор экономической жизни Беларуси. Уже в восьмидесятые годы в республике существовала скрытая инфляция. Затем в ходе поэтапной либерализации цен, начатой в 1991 г., инфляция приняла галопирующий характер (ее темпы тогда составили 150%¹). А в 1992 г. рост цен породил гиперинфляцию (годовой прирост цен составил 1560%). В 1993 и 1994 г. темпы инфляции были равны соответственно 1990 и 1960%.

В 1995 г. благодаря антиинфляционной денежно-кредитной политике Национального банка Беларуси темпы инфляции начали резко замедляться от 39,2 в январе до 3,9% в декабре². Однако инфляционное обесценение по-прежнему сохраняется. Вследствие всего этого инфляцию нельзя не учитывать при анализе и выборе инвестиционных проектов. Для того чтобы выяснить,

какое влияние оказывает инфляция на инвестиционные процессы, проанализируем прежде всего взаимодействие темпов инфляции и ставок доходности.

Как известно, экономическая теория и практика различают два вида ставок доходности (норм прибыли) – номинальную и реальную. Реальная ставка доходности в условиях инфляции ниже номинальной, ибо последняя должна включать в себя так называемую инфляционную премию – компенсирующую инфляционное обесценение денег надбавку к реальной ставке доходности, требуемой инвесторами.

В самом общем случае желаемую инвестором норму прибыли приравнивают к среднерыночной ставке доходности по ценным бумагам. А за минимальную требуемую норму прибыли принимают ставку по самым надежным ценным бумагам – государственным.

Основное инвестиционное правило гласит: требуемая среднерыночная ставка доходности – это такая норма прибыли, при которой настоящая стоимость будущих денежных поступлений равна настоящей стоимости затрат. Будущие денежные поступления должны обеспечивать компенсацию инфляционных потерь.

Наглядно эту закономерность можно представить в виде формулы, выведенной известным американским экономистом Ирвингом Фишером³:

$$1+i = (1+r)(1+\pi) = 1+r+\pi+r\pi, \quad (1)$$

где i – номинальная ставка доходности; r – реальная ставка доходности; π – прогнозируемый темп инфляции.

Когда реальная ставка доходности и темпы инфляции невелики (что характерно для стран с развитой рыночной экономикой), то произведение этих величин тем более незначительно и им можно пренебречь. Тогда путем простейших преобразований получаем:

$$i = r + \pi, \quad (2)$$

где π – инфляционная премия. Из формулы (2) следует, что при увеличении темпов инфляции на один процент на тот же один процент должна возрастать и номинальная ставка доходности. Но в жизни идеальное соотношение 1:1 часто нарушается даже в странах развитого рынка.

В условиях белорусского финансового рынка соотношение темпов инфляции и номинальной ставки доходности значительно хуже. Так, индекс потребительских цен в Беларуси в феврале 1995 г. по сравнению с январем составил 33,7%⁴. При этом номинальная процентная ставка по вновь заключенным депозитным договорам коммерческих банков составляла 19,7%. Номинальная процентная ставка не покрывала даже инфляционного риска, т.е. реальная процентная ставка оставалась отрицательной (-11%). Это породило нежелание инвесторов вкладывать средства в банки и иждивенчество со стороны пользователей кредитами, инициировало рост цен.

В связи с этим Национальный банк рекомендовал коммерческим банкам проводить политику повышения процентных ставок, а также возобновить аукционную продажу централизованных ресурсов под более высокие проценты. В результате номинальная процентная ставка по депозитам выросла в марте до 23,4% (при этом реальная процентная ставка стала равной 2,8%). Как мы видим, этот рост номинальной ставки составил 18,8%. При этом в марте цены выросли еще на 20%. Следовательно, идеальное соотношение между темпом инфляции и номинальной процентной ставкой не установилось даже тогда, когда банки повысили процент по депозитам. Поэтому из-за высоких темпов инфляции в Беларуси нельзя пренебрегать величиной $r\pi$ в формуле (1).

Мы рассмотрели взаимосвязь темпов инфляции и ставок доходности, что позволяет осуществить учет инфляционных факторов при оценке инвестиционных проектов.

Как же технически достичь адекватного, научно обоснованного учета инфляции в инвестиционном анализе? Во-первых, в обязательном порядке необходимо производить инфляционную коррекцию денежных потоков. Во-вторых, во средневзвешенную стоимость капитала и во множители наращивания при последующем дисконтировании денежных потоков необходимо включать инфляционную премию.

Начнем с инфляционной коррекции денежных потоков. Подчеркнем в этой связи, что еще на стадии первичной отбраковки проектов заведомо негодными признаются те из них, рентабельность которых ниже темпов инфляции. Такие проекты не обеспечивают предприятию противоинфляционной защиты. Чистый годовой денежный поток от проекта определяется по формуле⁵:

$$R = (G - C - D) - (G - C - D)\alpha + D = (G - C - D)(1 - \alpha) + D. \quad (3)$$

где G – выручка от проекта; C – затраты (кроме амортизационных отчислений); D – амортизационные отчисления; α – ставка налогообложения прибыли.

Процесс инфляционной коррекции текущих потоков платежей идентичен процессу определения будущей стоимости этих потоков. Последняя, как мы знаем, исчисляется путем приведения денежных потоков к концу инвестиционного периода или определенного года t . При этом коэффициент приведения равен $(1 + \pi)^t$. Таким образом, инфляционно скорректированный будущий денежный поток R'_t будет равен:

$$R'_t = R_t(1 + \pi)^t. \quad (4)$$

Если же нам необходимо очистить будущий денежный поток от инфляции, то эта процедура, по сути дела, означает определение текущей стоимости будущего потока платежей. Определение текущей стоимости, как известно, осуществляется путем дисконтирования будущих, инфляционно обесцененных денежных потоков к началу инвестиционного периода. Поэтому очищенный от инфляции денежный поток R_t будет равен:

$$R_t = \frac{R'_t}{(1 + \pi)^t}. \quad (5)$$

Последовательность работы при исчислении реальных денежных потоков от инвестиционного проекта должна быть следующей:

1. Просчитываются номинальные потоки доходов и номинальные потоки денежных затрат (и то, и другое – с учетом инфляционного роста цен).

2. Вычисляются чистые денежные потоки.

3. С чистых денежных потоков «сбрасывается» инфляционный фактор и рассчитываются реальные чистые денежные потоки.

Когда используются дисконтные методы анализа проектов, приведение всех участвующих в расчете сумм к настоящей стоимости производится с помощью множителей дисконтирования, включающих инфляционную премию. Инфляционная премия должна включаться во средневзвешенную стоимость капитала предприятия. Для анализа инвестиционных проектов особенно важно, что с точки зрения риска средневзвешенная стоимость капитала определяется как безрисковая часть нормы прибыли на вложенный капитал (за которую обычно принимают среднюю доходность по государственным ценным бумагам) плюс премия за финансовый и предпринимательский риски, плюс инфляционная премия.

Одобрятся обычно проекты с чистой текущей стоимостью (NPV) выше нуля, либо для реализации отбираются проекты с наибольшей чистой текущей стоимостью. Но этого недостаточно. NPV рискует оказаться заниженной, если опять же предварительно не откорректировать денежные потоки на индекс инфляции.

В предыдущих расчетах мы исходили из того, что темпы инфляции доходов и издержек равны. Однако инфляционный рост издержек и цен на готовую продукцию чаще всего происходит неравномерно из-за различного уровня эластичности спроса предприятия на сырье, энергию, услуги, с одной стороны, и покупательского спроса на его продукцию, с другой. Кроме того, амортизационные отчисления неадекватно отражают инфляционный рост стоимости основных средств. Поэтому на практике подчас имеют место существенные различия в темпах инфляции издержек и доходов. Как же учесть эти различия в анализе проектов?

Для этого необходимо использовать формулу вычисления чистой текущей стоимости проекта, позволяющую дать оценку этой величине в случае неодинакового инфляционного искажения доходов и затрат⁶. Формула удобна тем,

что позволяет одновременно производить и инфляционную коррекцию денежных потоков, и дисконтирование на основе средневзвешенной стоимости капитала, включающей инфляционную премию:

$$NPV = \sum_{t=1}^T \frac{\left[G_t \prod_{n=1}^t (1 + \pi_n) - C_t \prod_{n=1}^t (1 + \pi'_n) \right] (1 - \alpha) + D \cdot \alpha}{(1 + W)^t} - K_0, \quad (6)$$

где G_t – номинальная выручка t -го года, оцененная для безинфляционной ситуации, т.е. в ценах базового периода; π_n – темпы инфляции доходов n -го года; C_t – номинальные затраты t -го года в ценах базового периода; π'_n – темпы инфляции издержек n -го года; α – ставка налогообложения прибыли; D – ежегодные амортизационные отчисления; K_0 – первоначальные затраты на проект; W – средневзвешенная стоимость капитала, включающая инфляционную премию; $\prod$ – знак произведения.

Разумеется, когда π_n и π'_n совпадают, расчеты сильно упрощаются.

Рассмотрим применение этой формулы на примере из белорусской практики анализа проектов. Необходимо проанализировать эффективность проекта при наличии следующих данных (в ценах 1992 г.):

Первоначальные затраты на проект	100 тыс. руб.
Инвестиционный период	4 года
Ежегодные амортизационные отчисления	25 тыс. руб.
Ставка налогообложения прибыли	30%
Средневзвешенная стоимость капитала	1116%
В том числе инфляционная премия	1100%

Поступления и затраты в ценах базового периода (тыс. руб.)

Годы	Поступления	Затраты
1	60	30
2	70	40
3	80	40
4	80	40

Прогнозируемые темпы инфляции поступлений и затрат (%)

Годы	Темпы инфляции поступлений	Темпы инфляции затрат
1	1000	1200
2	1300	1600
3	2300	2200
4	1500	1200

Рассчитаем чистую текущую стоимость проекта.

$$\begin{aligned}
 NPV = & \frac{60(1+10) - 30(1+12) / (1-0,3) + 25 \cdot 0,3}{1+11,16} + \\
 & + \frac{70(1+10)(1+13) - 40(1+12)(1+16) / (1-0,3) + 25 \cdot 0,3}{(1+11,16)^2} + \\
 & + \frac{80(1+10)(1+13)(1+23) - 40(1+12)(1+16)(1+22) / \cdot 0,7 + 7,5}{(1+11,16)^3} + \\
 & + \frac{80 \cdot 11 \cdot 14 \cdot 24(1+15) - 40 \cdot 13 \cdot 17 \cdot 23(1+12) / \cdot 0,7 + 7,5}{(1+11,16)^4} - 100 = +28,194 (\text{тыс. руб.})
 \end{aligned}$$

Судя по величине чистой текущей стоимости, проект является эффективным, и, следовательно, он может быть одобрен. Однако в условиях инфляции гораздо чаще встречается обратная ситуация. Высокие инфляционные ожидания, повторяющиеся ценовые шоки делают реализацию инвестиционных про-

эктов нецелесообразной (невыгодной). В таких условиях инвестиционный процесс становится проблематичным как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Нормальная реализация проектов требует снижения темпов инфляции и приближения цен к уровню и соотношению ценовых пропорций, близких к мировому рынку.

Прогноз на ближайшие годы достаточно благоприятен. Так, Национальный банк Беларуси прогнозирует снижение уровня инфляции в 1996 г. до 1,0–1,4%⁸. В последующие годы уровень инфляции составит: 1–1,2% в 1997 г., 0,34 – в 2000 г. и к началу 2001 г. не будет превышать 0,2%.

Такие перспективы обнадеживают, и если они оправдаются, то наконец-то сформируется в Беларуси нормальная экономическая среда, стимулирующая инвестиционные процессы, что позволит реализовать множество новых проектов.

¹ См.: Нацыянальная эканамічная газета. 1995. №40. С.12.

² Белорусский рынок. 1996. №8. С.14.

³ См.: Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М., 1993. С.623.

⁴ См.: Лобанов А., Винник З. // Нацыянальная эканамічная газета. 1995. №20. С.5.

⁵ См.: Четыркин Е. Методы финансовых и коммерческих расчетов. М., 1992. С.118.

⁶ См.: Стоянова Е. Финансовый менеджмент в условиях инфляции. М., 1994. С.29.

⁷ См.: Бевзелюк А. // Белорусский рынок. 1992. №4. С.5.

⁸ См.: ЭкоТасс. М., 1995. №146. С.14.

СУСВЕТНАЯ ЭКАНОМІКА

Н.В. ЧЕРЧЕНКО

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Одна из сложнейших задач современных предприятий заключается в предвидении будущих проблем и возможностей, а также соответственно выработке стратегий, необходимых для того, чтобы суметь справиться с этими проблемами и воспользоваться возможностями. В свою очередь, стратегическое планирование позволяет очертить контуры идей и подходов, с помощью которых будущее воздействие перемен оценивается и учитывается в текущих решениях фирмы. Процесс стратегического планирования невозможен без наличия методик обработки грандиозного объема информации о внешней среде и ее составляющих, сильных и слабых сторонах фирмы, ее прошлой и будущей деятельности, текущих проблемах и возможностях, степени риска.

Стратегическое планирование предполагает формулирование целей фирмы и обозначение их возможной динамики: определение ресурсов, необходимых для их достижения; разработку тактики приобретения и использования этих ресурсов. Объектом стратегического планирования может выступать все, что существенно изменяет содержание деятельности предприятия или направлений его развития. Следовательно, стратегическое планирование подготавливает перемены, которые могут существенно повлиять на виды и структуру затрат предприятия и его приоритеты.

Стратегию планирования ограничивают не только условия внешней среды, но и специфические особенности фирмы. Американский исследователь Р.Кац сформулировал следующие рекомендации для преодоления неблагоприятных условий: 1) предприятию необходимо всегда исходить из своих сильных сторон; 2) концентрировать ресурсы в той области, где организация обладает значительными преимуществами конкуренции (или легко может их приобрести); 3) сфера деятельности каждого подразделения, имеющего дело с ресурсами и требованиями рынка, должна быть возможно более узкой; 4) подразделения, будущие доходы которых (рассчитанные на базе текущих цен) ниже, чем теперешняя ликвидационная стоимость, следует продать как можно скорее¹.

Стратегическое планирование неизбежно взаимодействует с маркетинговой деятельностью фирмы. Ведь маркетинг представляет собой искусство создать товар или услугу, которые пользовались бы спросом, правильно назначить

цену, выбрать рациональные каналы сбыта и организовать эффективную рекламную кампанию. Следовательно, маркетинг – своего рода управленческий процесс, ориентированный на выявление и предвидение, удовлетворение потребностей покупателя при соблюдении оптимального для фирмы уровня прибыльности. Особо важное значение для организации в современных условиях приобретает ее внешнеэкономическая деятельность, охватывающая международные хозяйственные и торгово-политические отношения, в сферу которых входят обмен товарами, специализация и кооперация производства, научно-техническое сотрудничество, оказание экономического и технического содействия, создание совместных предприятий и т.д. Превалирующей современной тенденцией эволюции маркетинга в этой связи является маркетинг внешнеэкономической деятельности фирмы, или международный маркетинг.

В числе предпосылок перерастания национально ориентированного маркетинга в международный можно выделить следующие:

1) Возрастающее насыщение рынка, приведшее к видоизменению конкуренции и ее условий в последней трети XX в. в промышленно развитых странах. Так, автоматизация открыла возможности быстрого наращивания объемов продукции, производство приобрело поточный характер. Однако большие массы однотипной продукции весьма быстро насыщали и перенасыщали спрос. Поэтому тактика рыночного поведения не могла не измениться. Особое значение приобрели: изучение потребительского спроса, рыночных сегментов, поиски свободных, перспективных рыночных "ниш". Доминирующей становится неценовая конкуренция.

2) Появление новых конкурентов на мировом рынке – группы динамично развивающихся новых индустриальных стран.

3) Научно-техническая революция, сократившая жизненный цикл товара и ускорившая его моральное старение, разворачивающаяся сейчас в направлении информационной революции (развитие компьютерной техники и телекоммуникационных сетей); "мекатронной" революции (японский термин "мекатроника" означает комбинацию механики и электроники и расширение сферы использования промышленных роботов); революции в материаловедении, оптике, биотехнологиях, а также в освоении Мирового океана и космического пространства;

4) Интернационализация производства и капитала, выражающаяся в господстве на мировой арене транс- и многонациональных корпораций;

5) Доминирование долгосрочных приоритетов деятельности, долгосрочное стратегическое планирование, характерное для преуспевающих фирм и большинства государств.

Предприятия, действующие в международных масштабах, должны учитывать в рамках маркетинга многочисленные внешние факторы, а именно: общие тенденции мирового экономического развития, динамику отраслевых и региональных мировых товарных рынков; социально-культурные условия на отдельных рынках или в отдельных группах стран; политико-правовые условия.

Чтобы соответствовать требованиям международных рынков, необходимо выработать новые организационные формы, соответствующий порядок финансирования, ориентированную на международную деятельность кадровую политику, приспособить к внешним условиям систему снабжения, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, маркетинг.

Участие предприятий в международном разделении труда решающим образом предопределяет их структуру и дальнейшее развитие. В рамках международного маркетинга решения принимаются на длительный срок, поэтому для предприятия чрезвычайно важно иметь четкие долгосрочные цели, а это означает, что международный маркетинг становится стратегическим. В международном стратегическом маркетинге, в свою очередь, в процессе принятия управленческих решений и планирования важнейшее место занимает ориентация на мировой рынок, в то время как другие элементы мотивации внешнеэкономической деятельности выполняют дополнительные, страхующие функции. Эффективная внешнеэкономическая деятельность предполагает тесную взаимосвязь планирования, принятия решений и их реализации, или, что то же самое, постоянную координацию различных уровней управления.

Ключевая дилемма международного стратегического маркетинга состоит в необходимости сделать выбор между, с одной стороны, возможностью обслужить международный рынок или его сегменты на основе политики стандартиза-

ции, а с другой стороны, осуществление национально или регионально приспособленной стратегии. Идеального варианта не существует, т.е. практически невозможно создать единый комплекс маркетинга, универсальный для всех рынков. Идея стандартизации сама по себе, бесспорно, очень привлекательна, так как ее претворение позволяет экономно расходовать имеющиеся ресурсы. Однако стандартизация неизбежно накладывает ограничения на деятельность фирмы в условиях различных рынков, а значит, уменьшает потенциальный объем продаж товара. Дифференциация не означает расширения объема реализации, но при этом растут затраты на маркетинг. Между этими двумя полями существует множество промежуточных решений. Поиск оптимальных из них немислим без овладения искусством управления маркетинговой деятельностью на международной экономической арене.

Образно говоря, маркетинговая деятельность фирмы "вращается вокруг товара (услуги)", способного удовлетворить потребительский спрос как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Причем простота понятия "товар" весьма иллюзорна. В реальной действительности категория "товар" включает в себя множество компонентов и составляющих. Для реализации товара на внешних рынках необходимо, чтобы его сопровождала полная, исчерпывающая информация. Она включает (может включать) различные комбинации многих характеристик изделий, а именно: источник происхождения изделия; функции изделия (применение, назначение); состав изделия и его упаковка; физические свойства изделия (форма, цвет, вес); эксплуатационные и потребительские свойства изделия (качество, безопасность и надежность, долговечность); психологические свойства изделия (престижность, ценность как предмета роскоши); экономические факторы (цена, доступность, родство с аналогичными продуктами); результаты использования изделия.

Стремительное развитие мировой экономики, научно-техническая революция, а также "сжатие" жизненного цикла товара под влиянием, в частности, структурного и экологического мировых кризисов часто просто не оставляют места для эволюционного развития товара, обусловленная внезапное появление многих его форм. Этапы эволюции товара некоторые ученые представляют следующим образом²: единичный товар (характерный для периода зарождения товарного производства, когда при недостаточно развитой структуре общественных потребностей они могли быть удовлетворены единичными товарами); товар-группа(предполагает, что внутри товарной массы зарождается и развивается новая разновидность товара. Например, мировое машиностроение насчитывает более 600 тыс. основных типов и типоразмеров машин и оборудования различного назначения); товар-объект (означает сооружение крупных объектов различного назначения, преимущественно на мировом рынке); товар-программа (восходит к началу 70-х гг. XX в., когда стали реализовываться огромные комплексы объектов и сооружений военно-стратегического назначения, проекты в области космонавтики, робототехники, телекоммуникаций и агропромышленного комплекса. Возникновение и характер такого взаимодействия обусловливает заказ на идею).

Итак, что же в конце концов выводит ту или иную фирму в число победителей? Международный стратегический маркетинг дает ответ – успешное внедрение на рынки новых товаров, хотя аналитикам известно, что вероятность необходимого коммерческого эффекта идеи нового товара составляет менее 1 шанса из 100. Поэтому, чтобы обеспечить фирме долговременную экономическую стабильность и/или рост, необходимо разработать методики оценки положения товара на различных рынках, где работает предприятие. В ряде случаев вполне применим классический закон Парето, согласно которому всего 20% деятельности обеспечивают 80% совокупных результатов. В этой связи фирма может вычислить наиболее перспективные сегменты рынка и виды продукции. Для этого предприятию, осуществляющему международные коммерческие операции, необходимо организовать контроль за поведением товара на рынках.

Итак, стратегическое планирование и маркетинг внешнеэкономической деятельности помогают фирме "снять ограничения" для роста объема производствва и продаж, а значит, стать преуспевающей.

¹ См.: Katz R. Cases and Concepts in Corporate strategy. Prentice-Hall; New Jersey, 1970.

² См.: Кочетов Э. Г. Ориентиры внешнеэкономической деятельности. М., 1992.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Определенных успехов в интернационализации предпринимательства достигли государства СНГ, страны Восточной Европы, а для индустриальных стран Запада этот процесс стал уже традиционным. Так, в России в 1994 г. действовало 5505 предприятий с иностранными инвестициями, которые произвели промышленной продукции и оказали услуг на 12,9 трл.руб. или на 160% больше, чем в 1993 г. На территории Республики Беларусь в 1994 г. работало 288 предприятий с иностранными инвестициями или на 20% больше чем в 1993 г. Наиболее крупными иностранными инвесторами из стран дальнего зарубежья оказались фирмы Германии (56,7 млн.долл.), Италии (20,5) Венгрии (13,6), Великобритании (7,9)¹. Понятие "интернационализация предпринимательства" в широком смысле трактуется теоретиками как взаимопереплетение капитала, торговли, миграции рабочей силы, а в узком – как процесс переноса деловой экономической активности фирмы в форме экспорта товаров/услуг или прямого инвестирования за границу. Процессы интернационализации взаимовыгодны для участвующих в ней как стран, так и отдельных предприятий, поэтому необходима их дальнейшая теоретическая и практическая разработка в соответствии с потребностями хозяйственной жизни. Этим целям должны соответствовать и учебные программы вузов.

В 1994 по сравнению с 1993 г. объем продаж предприятий с иностранными инвестициями в Республике Беларусь возрос на 140%. Экспорт таких предприятий в 1994 г. достиг 57,4 млн.долл., что на 80% больше уровня 1993 г. Крупными торговыми партнерами по экспорту являются: Германия – 35% общего объема экспорта совместных предприятий, Австрия – 21, Польша – 12%. Импорт совместных предприятий Республики Беларусь в 1994 г. возрос по сравнению с 1993 на 20%, более 2/3 его приходится на Германию, Польшу, США².

Экономистам известно около 50 подходов обоснования интернационализации предпринимательства. Они подразделяются на **микроэкономический**, рассматривающий деятельность фирм; **макроэкономический** – отношения между странами в сферах торговли, капитала, миграции, конкуренции; **поведенческий** – тактика и стратегия решений фирмы; **эмпирический** – анализ мотивов менеджеров.

В настоящее время для интернационализации предпринимательства особенно актуальна разработка в теоретическом плане ее микроэкономического и поведенческого подходов.

Цель микроэкономического подхода состоит в том, чтобы обосновать, почему отдельные предприниматели активно вкладывают инвестиции в экономику других стран. Микроэкономика исследует деятельность фирм, отдельных предпринимателей, их деловую активность на различных международных рынках. При этом в микроэкономических исследованиях интернационализации нередко используется инструментарий неоклассической экономической теории, экстраполированный на сферу международного бизнеса, международной конкуренции, мировых рынков и цен. В теоретическом плане утвердились понятия совершенной и несовершенной конкуренции как ядро модели неоклассической теории. На их основе можно прогнозировать деятельность фирм, анализировать практические ситуации. Фирмы, стремящиеся минимизировать предпринимательский риск, в условиях совершенной конкуренции активно инвестируют капиталы в иностранные предприятия, добываясь превращения их в свои филиалы. Инвестор будет стремиться максимально диверсифицировать свои активы, чтобы не подвергать опасности отдельные их части. Капитал не рекомендуется вкладывать в одну большую инвестиционную корзину, которая может принести либо прибыль, либо убытки. Отработаны различные варианты получения среднего дохода с наименьшим риском. Стремление к диверсификации, типичное для минимизирующих риск инвесторов, не вызывает у них готовности к захвату контрольных пакетов акций у других инвесторов. В общем же

ситуации совершенной конкуренции менее типичны для мировых рынков, чем ситуация несовершенной конкуренции.

Теория несовершенной международной конкуренции исследует преимущества фирмы, необходимые для успешного инвестирования. Так, Киндлебергер выделяет четыре группы монополистических преимуществ, обеспечивающих прибыльность прямых зарубежных инвестиций³. Во-первых, фирма должна иметь преимущество в конкуренции с другими в условиях несовершенной конкуренции на товарных рынках. Для этого можно использовать дифференциацию продукции и особенности маркетинга. Во-вторых, при несовершенной конкуренции необходимо добиваться преимущества факторов производства, включая запатентованные или иначе сохраняемые технические достижения, а также знания, способности и квалификацию менеджмента. Эти два пункта связаны с рыночным несовершенством. В-третьих, фирмы, вовлеченные в несовершенную конкуренцию, обладают внешней и внутренней экономичностью. В-четвертых, конкурентное преимущество может обеспечиваться государственными интервенциями, например: ограничением доступа на рынок путем правительственных квот и таможенных пошлин.

Итак, чтобы быть конкурентоспособным, иностранный инвестор должен обладать рядом преимуществ над местными предпринимателями. Ведь последние лучше знают свои рынки, они избавлены от дополнительных издержек, возникающих при управлении предприятиями на расстоянии. Преимущество иностранного инвестора над местным конкурентом может выражаться в новой технологии, как правило, запатентованной. Иностранному инвестору также должен иметь свободный доступ к источникам капитала в особо крупных размерах, которого лишены местные фирмы. Международный статус фирмы позволяет ей получать свободный доступ на рынки многих зарубежных стран. Используя свои преимущества, такая фирма должна зарабатывать за рубежом прибыли гораздо больше, чем в стране базирования. И на зарубежных рынках, в принимающих странах, ее прибыли должны превосходить прибыли местных предприятий. Преимущества фирмы могут состоять не только в лучшей технологии или источниках сырья, но и в экономии на издержках за счет синхронизации операций, дифференциации товара, эффективной рекламе, совершенной системе управления. Здесь речь идет о монополистических преимуществах фирмы, осуществляющей заграничные инвестиции, перед отечественными фирмами, которые оперируют на своем внутреннем рынке. В этом случае о первой фирме можно говорить как о монополисте по отношению к отечественной фирме-конкуренту. Экономическое обоснование прямого зарубежного инвестирования – это всего лишь расширение поля принятия решений за пределы национальных границ. Для того чтобы в полной мере использовать потенциальные выгоды, вытекающие из ее преимуществ, фирма нередко предпочитает собственность и контроль удерживать в своих руках. Если она ослабляет такой контроль и даже предполагает разделить с кем-либо владение зарубежным предприятием, то монополистические преимущества фирмы могут быть утрачены.

Одной из разновидностей несовершенной международной конкуренции является олигополистическая. По мнению Е.Грахама, выход на олигополистический рынок предприятия, контролируемого из-за границы, разрушает сложившиеся структуры и образ поведения фирм⁴. В результате на зарубежном для фирмы рынке возникает ответная реакция через снижение цен, дифференциацию продуктов, предпринимательские соглашения. Тем самым местные фирмы пытаются, с одной стороны, конкурировать с зарубежными, что улучшает ситуацию на внутреннем рынке, с другой – пытаются создать монополистические образования, что не выгодно данной стране и ведет к увеличению цен, монопольному диктату. На рынке же страны фирмы-инвестора предприниматели, наоборот, стремятся к прямому зарубежному инвестированию или экспорту, так как это препятствует монополизму фирм, работающих на заграничный рынок, и приносит выгоду стране-экспортеру. Такой вид конкуренции уже стал характерным для восточноевропейских стран и государств СНГ, что в целом улучшает ситуацию конкуренции, ослабляет диктат иностранного капитала.

К типу олигополистической конкуренции относится и "краткосрочная конкуренция среди немногих", нацеленная на контроль за рынком. Например, крупные компании создают за рубежом предприятия, на первый взгляд, малопри-

быльные, но с перспективой устранения конкурентов на этих рынках. Реже создаются убыточные предприятия в одной стране, а прибыльные – в другой. Все это делается с намерением полностью захватить рынок в расчете на его будущую перспективность. Итак, готовность инофирм к инвестированию проявляется при наличии у них фирменно-специфических преимуществ, что может дополняться рассредоточением портфельных инвестиций, преодолением торговых и таможенных барьеров благодаря государственному стимулированию этого предпринимательства. Фирменно-специфические преимущества – это, естественно, конкурентное преимущество. Источники конкурентного преимущества состоят из первичной деятельности, что включает постоянное производство, сбыт и послепродажное обслуживание товара и вторичной деятельности, под которой подразумевается обеспечение компонентами производства, как-то: технологией, людскими ресурсами, инфраструктурой. Все виды деятельности фирмы взаимосвязаны, поэтому источники конкурентного преимущества зависят от взаимодействия ее поставщиков, каналов сбыта и ценности произведенного продукта для потребителей. Фирма разрабатывает свою стратегию достижения конкурентного преимущества, которая включает внедрение в производство новых технологий, разработку наиболее экономных методов доставки товара, расширения услуг, открытия новых сегментов рынка с учетом изменяющихся запросов покупателей.

В интернациональной деятельности фирм выделяются и ее специфические поведенческие мотивы-направления. Среди них выделяются пять основных.

Первое объясняет прямое зарубежное инвестирование личными целями менеджеров. Другим является стремление фирмы получить на вложенный за границей капитал более высокий процент, вложить капитал в более выгодное место.

Третье направление обусловлено классической проблемой разделения собственности и распорядительной власти, т.е. отделения капитала-собственности от капитала-функции. В соответствии с этой концепцией менеджер стремится к большому игровому пространству, чтобы обеспечить гарантированное получение высоких доходов. В этом плане прямое зарубежное инвестирование очень выгодно, так как собственник ограничен в возможностях контролировать деятельность менеджеров за границей, где появляются возможности уменьшения налогов, пересчета валют и другие способы увеличения доходов.

Четвертое направление рассматривается на основе теорий международных предприятий и издержек при транснациональных операциях. Так, предполагается, что высокие организационные расходы рынков и их несовершенства стимулируют интернационализацию товарных потоков в виде экспорта. Такое положение наблюдается как в Содружестве Независимых Государств и в странах Восточной Европы, так и в развивающихся странах. Цены на отечественные товары в этих регионах порой выше мировых, поэтому западным странам вполне выгоден экспорт своих товаров, в том числе и низкого качества.

Пятое направление базируется на концепции жизненного цикла продукта. Интернационализация в этом случае рассматривается как следствие стремления продлить жизненный цикл продукта, для чего ищутся дополнительные заграничные рынки. И эта теория оправдывает себя в недостаточно промышленно развитых странах.

Таковы основные положения теории интернационализации предпринимательства.

¹ Белорусская деловая газета. 1995. 20 июля.

² Там же.

³ Kindleberger С. P. International Economics. 5 th ed., Homewood. 1973.

⁴ Graham E. M. // Journal of Post Keynesian Economics. 1978. V.1.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

С.Г. ДРОБЯЗКО

СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГОСУДАРСТВО ВООБЩЕ (к вопросу об определении)

Известно, что всякое определение уязвимо из-за неполноты отражаемых в нем сторон, признаков, свойств, присущих определяемому объекту исследования, и все-таки дефиниция государства необходима. Цицерон справедливо подчеркивал, что "отправной точкой всякого последовательного изучения любого вопроса должно быть определение, дабы можно было понять, о чем именно рассуждать"¹.

Дефиниция государства нужна, поскольку она является кульминацией обобщения в познании государства и выявляет сущностное, исходное, методологическое. А это важно не только для логики познания конкретного, детального в государстве, но и для сопоставления научно обоснованного сущностно-должного в государственном строительстве с реальной государственной практикой, ее оценкой и перспективой развития государственности. Дефиниция государства нужна не только науке, она нужна практике, ибо нет ничего практичнее, чем рационально обоснованная теория.

На протяжении тысячелетий выдающиеся умы человечества пытались ответить на вопрос, что такое государство, не только ради познания истины, не только для того, чтобы объяснить это сложное социальное явление, "раздеть" его, проникнуть в его сущность, проявление которого затрагивает интересы каждого человека, неизбежно подвергающегося воздействию государственной власти, но и для того, чтобы создать модель должного, идеального типа государства. Такие попытки в прошлом предпринимались Конфуцием, Платоном, Аристотелем, Цицероном, Боденом, Гроцием, Кантом, Гегелем, Еллинеком, Кельзенем и другими, а также многими современными философами, политологами, юристами.

Современная западная общая теория государства, по утверждению В.А. Четвернина, "рассматривает государство как правовую форму организации и функционирования политической власти – с точки зрения международного права"². По сути, здесь речь идет не о государстве вообще, а о современном правовом государстве.

Как утверждает В.Е. Чиркин, в современной научной литературе можно выделить пять основных подходов к понятию государства: теологический (мусульманские учения в связи с концепцией халифата), классический (государство – совокупность власти, территории, населения), юридический (государство – юридическая персонификация нации), социологический (наибольшее количество школ, в том числе и марксистское учение о государстве), кибернетический (государство – особая система информации с прямыми и обратными связями)³. Не предлагая своей дефиниции, В.Е. Чиркин в выявлении сущности государст-

ва акцентирует внимание на трех его ипостасях: государство – организация, государство – арбитр, государство как легализованное принуждение³.

Таким образом, на современном этапе развития государственности учеными-государствоведами в наиболее общей постановке рассматриваются две важные проблемы: что такое современное государство и что следует понимать под государством вообще.

Однозначного, раз навсегда данного ответа на поставленные вопросы нет и быть не может по многим обстоятельствам, но чем больше исследователей приковывает внимание к соответствующим проблемам, тем больше шансов приблизиться к истине.

Неоднозначный подход к определению государства вызывается тем, что оно имеет множество сторон, непрерывно развивается, "колеблется" в своих режимах от деспотического до демократического. В его познании проявляются неодинаковые научные потенциалы исследователей, различные их критерии, аспекты, применяемые методы и другие обстоятельства. Но главным фактором, определяющим позицию исследователя, является, конечно, состояние "реального государства", его современные тенденции, глобальные общесоциальные потребности. Именно под их воздействием формируется нынешнее представление о правовом государстве.

В современной научной литературе сформулировано немало дефиниций правового государства с различными акцентами в его сущностной характеристике. Одни авторы считают доминантным верховенство закона, другие – государственный суверенитет народа, третьи – основные права человека. Правовое государство, по В.Ф.Яковлеву, – это "образ жизни общества и его граждан, основанный на верховенстве закона"⁴, по В.С.Нерсисянцу, – "правовая форма организации и осуществления государственного суверенитета народа"⁵, по П.М.Рабиновичу, – "государство, в котором юридическими средствами реально обеспечены максимальное осуществление, охрана и защита основных прав человека"⁶. Профессор Гейдельбергского института зарубежного публичного и международного права Т.Швайсфурт обозначает правовое государство как "государство международного права"⁷. Член Федерального конституционного суда ФРГ профессор К.Хессе отмечает следующие характерные черты правового государства: 1) право – организующий фактор государства; 2) примат (верховенство) права; 3) гарантии прав и свобод; 4) установление справедливых юридических институтов, определяющих соответствующую форму государства; 5) правовое государство должно быть социальным⁸. В аспекте соотношения правового государства с обществом его характеризуют как систему органов и интересов, гарантирующих и охраняющих нормальное функционирование гражданского общества на основе права⁹.

Впервые же в истории политико-правовой мысли юридизированное определение государства сформулировал еще Цицерон, рассматривая его как "...соединение многих людей, связанных между собою соглашением в вопросах права и общностью интересов"¹⁰. В таком же ракурсе характеризовал государство и Гроций: "Государство... есть совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы"¹¹.

Термин "правовой" впервые появился в исследованиях Канта по отношению к закону, вследствие чего немецкие исследователи и считают своего соотечественника родоначальником учения о правовом государстве. Государство, по Канту, есть "объединение множества людей, подчиненных правовым законам"¹². Понятие же "правовое государство" впервые употребил немецкий исследователь Велькер в 1813 г., а в 1829 г. его соотечественник Мольте ввел его в общий государственно-правовой оборот. В XIX веке оно получило широкое распространение в учениях Роттека, Гумбольдта, Бэра, Гнейста, Штейна, Мейера и других мыслителей разных стран. По утверждению русского ученого С.А.Кобалевского, правовое государство как юридическая конструкция выработана наукой права в XVIII–XIX веках в период, когда складывалось конституционное устройство европейских стран.

Ныне действующие конституции многих стран, в том числе Республики Беларусь, юридически закрепляют правовое государство как государственно-правовую реальность, либо как глобальную социальную задачу, которую необходимо обязательно решить в русле построения идеального типа государства. Невзирая на различные дистанции у современных народов в приближении к

социальному правовому государству, есть веские основания утверждать, что такой процесс идет.

Теоретический анализ современных и предшествующих им определений правового государства, ныне действующих конституций, закрепляющих его принципы, а также позитивный опыт их реализации позволяют внести уточнение в сущностную характеристику правового государства как государства социального. *Социальное правовое государство – это конституционная система правовых и политических институтов, реально обеспечивающих суверенные права народа и международно признанные права человека, баланс интересов всех социальных групп, личности и общества на основе господства права.*

Становление и развитие социальных правовых государств в современном мире представляет собой объективно обусловленную и объективно необходимую тенденцию, закономерность общечеловеческого прогресса.

Однако наряду с формирующимися социальными правовыми государствами существует немало неправовых и даже тоталитарных государств, не говоря уже об истории государственности в целом, характеризующейся набором самых разнообразных государственных режимов. Осмысление всего этого на самом высоком уровне обобщения в учении о государстве предполагает необходимость современного понимания государства вообще, его сущности, его природы.

Переосмысление прежних представлений о сущности государства вообще в связи с реальной тенденцией становления социальных правовых государств и освобождением от марксистско-ленинских идеологизированных стереотипов проявляется теперь в возвращении к проблеме что есть государство: аппарат или ассоциация¹³.

С позиции пересмотра сущностной характеристики государства оно определяется М.П.Рабиновичем как "организация политической власти доминирующей части социально неоднородного общества, посредством которой осуществляется руководство им в интересах этой его части, а также управление общесоциальными делами"¹⁴. А.П.Бутенко полагает, что "государство – это прежде всего исторически сложившаяся, сознательно организованная социальная сила, управляющая обществом"¹⁵. В.Д.Ардашкин пришел к выводу, что государство – "это суверенная организация концентрированной власти, официально представляющая и охватывающая все общество (народ, нации и национальности, классы, слои и социальные группы) в пределах определенной территории"¹⁶. В определении государства, воплощающем в себе самые важные, сущностные его признаки, характерные черты, глубинные стороны, наиболее значимые особенности, следует исходить из того, что оно представляет собой организацию. Особенность же ее заключается в том, что это – универсальная организация для всех проживающих на определенной территории людей. Ее создали люди повсеместно на определенном этапе развития человечества в силу объективной необходимости обязательно соблюдать определенные всеобщие правила в процессе производства, обмена, распределения, потребления, предотвращать и пресекать проявления произвола индивидуального или группового, гарантировать права и свободы личности, предпринимать усилия по обеспечению прогрессивного развития общества. Создавая государство, люди "связали" себя членством этой организации, утвердившейся в понятиях "подданные" или "граждане" и наделили ее соответствующими полномочиями. Организация эта должна носить *управленческий, властный*, а значит, *политический* характер. А чтобы власть для всех была и авторитетной, реальной, необходимо, чтобы она представляла собой организацию наиболее *современную, самую мощную* из всех создаваемых человечеством организаций, обладающую надлежащими ресурсами и возможностями. Она непременно должна иметь в своем распоряжении аппарат принуждения и в целях превенции, выпольная функцию угрозы как для тех, кто может уклоняться от всеобщих велеий, так и особенно для тех, кто их нарушает. Все это, как свидетельствует всемирный опыт, присуще организации, которая именуется государством. В сущностном плане *государство – это универсальная, наиболее совершенная, самая мощная, располагающая аппаратом принуждения, политическая организация, предназначенная для управления обществом с целью обеспечения социального прогресса.*

- 1 Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1974. С.60.
- 2 Четвернин В. А. // Государство и право. 1992. №5. С.7.
- 3 Чиркин В. Е. // Там же. 1993. № 8. С.107,108.
- 4 Советское государство и право. 1989. №3. С.53.
- 5 Там же. С. 56.
- 6 Государство и право. 1993. №2. С.24.
- 7 Советское государство и право. 1989. №5. С.7.
- 8 См.: Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981. С.102–103.
- 9 См.: Коммунист. 1989. №13. С.15.
- 10 История политических и правовых учений / Под ред. В.С.Нерсисянца. М., 1988. С.84.
- 11 Гроций Гуго. О праве войны и мира. М., 1956. Кн.1. С.74.
- 12 История политических и правовых учений. С.327.
- 13 См.: Деев Н. Н. // Правоведение. 1990. №5; Ильин И. А. // Советское государство и право. 1991. №11; Тихомиров Ю. А. // Государство и право. 1992. №9.
- 14 Государство и право. 1993. №2. С.24.
- 15 Бутенко А. П. // Государство и право. 1993. №7. С.18.
- 16 Ардашкин В. Д. // Актуальные проблемы правоведения в современный период. Ч.1 / Под ред. В.Ф.Воловича. Томск, 1993. С.5.

А.А. ГОЛОВКО*

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА С ЦЕРКОВЬЮ

Проблема отношения человека к религии коренится в его собственном “Я”. Это одна из личных свобод человека и признавать или не признавать религию решает он сам. В таком деликатном вопросе не может быть принуждения или понуждения граждан как со стороны государства, так и со стороны религиозных объединений и их органов управления. Отсюда следует, что ни государство, ни религиозные центры не вправе устанавливать нормы, обязывающие своих граждан соблюдать религиозные каноны.

Без научно обоснованного раскрытия содержания понятия “свобода совести” и реальных гарантий ее реализации нельзя объяснить многие общественные явления, связанные с отношениями человека к религии, религиозных организаций и конфессий – к государству, с правовым регулированием этих явлений, позволяющих вершить человеческое добро и пресекать зло.

Понятие “свобода совести” является этической категорией, выражающей моральное сознание, внутреннюю убежденность в том, что есть добро и что есть зло; сознание нравственной ответственности не только за свое поведение, но и за все, что происходит вокруг. В наиболее общем виде понятие «свобода совести» означает свободу человека понимать окружающую действительность в соответствии со своими внутренними убеждениями. Иначе говоря, совесть — общественно воспитуемая способность человека. Она определяется мерой его развития, а также социальной позицией в тех объективных условиях, в которые он поставлен. Совесть — более широкое понятие, чем отношение человека к религии. Исследователи этого понятия то увлекаются только проблемой совести, забывая о свободе, то наоборот. Но лишь при слиянии данных понятий — “свободы” и “совести” — образуется третье, самостоятельное понятие — “свобода совести”. Понятие “свобода совести” в широком смысле является надуманным, схоластичным, ибо оно растворяет проблемы соотношения совести и религии.

Религия, действуя на разум, чувства и волю человека, оказывает сильное влияние на все его существо. Долгое время именно с религией связывали понятие «человеческая совесть», что нашло отражение и объяснение в философской и теологической литературе.

Общепризнанное понятие “свобода совести” официально закрепилось в международно-правовых документах и в национальном законодательстве (конституциях и законах) многих стран. В мире насчитывается около трех тысяч различных религиозных культов, в странах СНГ — сорок религиозных конфессий, объединяющих миллионы людей. С этим нельзя не считаться государствам, политическим партиям и различным ассоциациям при проведении своей политики.

---

* Автор настоящей статьи был участником VIII Всемирного конгресса канонического права, проходившего в г.Люблине (Польша) в сентябре 1993 г.

Понятие “свобода совести” включает следующие характерные черты и элементы: 1) равенство всех религий; 2) обеспечение фактического равноправия и равенства верующих и неверующих граждан перед законом; 3) исповедование любой религии по своему выбору и распространение ее идей; 4) неисповедование никакой религии; 5) изменение религиозной принадлежности и убеждений; 6) отправление религиозных культов как единолично, так и сообща; 7) ведение атеистической пропаганды.

Общественные отношения, возникающие при реализации свободы совести, регулируются большей частью нормами канонического и церковного права, разрабатываемыми и принимаемыми органами религиозных центров. Вместе с тем в определенной части эти отношения регулируются государством. Так, государство определяет порядок регистрации и деятельности религиозных объединений, устанавливает определенные запреты на деятельность таких объединений, обеспечивает фактическое равенство религий и религиозных объединений, а также равноправие и равенство верующих и неверующих граждан. Можно говорить о наличии самостоятельного правового института свободы совести. Регулирующие общественные отношения нормы права распространяются на широкий круг субъектов правоотношений — государственные органы, различные общественные объединения — религиозные, кооперативные, политические партии, профсоюзы, творческие союзы, молодежные, женские, ветеранские организации, на граждан (верующих и неверующих), на иностранцев и лиц без гражданства. Широк спектр и объектов правоотношений в сфере реализации совести: культовые здания, предприятия, религиозная утварь, различные материальные ценности, денежные средства, действия или результаты действий субъектов правоотношений.

В свою очередь, следует выделять и такое понятие, как “свобода вероисповеданий”, которая включает следующие элементы: 1) право самостоятельно определять свое отношение к религии; 2) свободно выбирать и исповедовать любую религию; 3) устанавливать и изучать религиозные культы и свободно их отправлять; 4) свободно выражать и распространять убеждения, культовые правила и ритуалы; 5) свободно устанавливать внутренние правила функционирования религиозных общественных объединений.

Свобода совести и свобода вероисповеданий как правовые институты отличаются по предмету правового регулирования и порядку их закрепления. Общественные отношения в области свободы совести закрепляются и регулируются большей частью нормами права, установленными органами государства или межгосударственными соглашениями (нормами международного права), в то время как общественные отношения и содержание религиозных культов (ритуалов) в области вероисповеданий, а также порядок внутреннего функционирования религиозных объединений определяются и регулируются нормами канонического и церковного права, разрабатываемыми и принимаемыми органами религиозных центров.

Государство не вправе разрабатывать и закреплять правовыми нормами религиозные обряды и правила отправления религиозных культов. Это внутреннее дело церкви. В последнее время в независимых государствах СНГ (например, в Российской Федерации и Республике Беларусь) наметилась тенденция к переименованию законов о свободе совести в законы о свободе вероисповеданий. Надо заметить, что это не просто переименование ранее действующих законов, а внесение существенных изменений в само понятие “вероисповедания” и в порядок функционирования религиозных организаций. При этом законодатель, не проводя различий между свободой совести и свободой вероисповеданий, фактически расширяет понятие свободы совести, однако по-прежнему называет ее свободой вероисповеданий. На мой взгляд, в переименовании этих законов не было необходимости, тем более, что свобода совести является и общепризнанным понятием в мировом сообществе. Законы же эти в основном посвящены повышению роли религиозных организаций в обществе. Но до сих пор еще не выработаны твердые позиции законодателем Российской Федерации в отношении места и роли в жизни различных религиозных конфессий, т.е. содержания понятия свободы совести. Такая непоследовательность в столь принципиальных и деликатных вопросах привела к тому, что Верховный Совет Российской Федерации в сентябре 1993 г. внес такие изменения и дополнения

в Закон о свободе вероисповеданий 1990 г., которые вызвали широкий негативный резонанс в отечественной и зарубежной печати¹. По новому закону религиозные объединения различных конфессий как бы разделены на четыре неравноправные категории. Первая, наиболее предпочтительная для государства, — традиционная православная конфессия России; вторая — все другие “незачисленные” в традиционные религиозные объединения; третья категория — религиозные объединения, организованные иностранцами и лицами без гражданства, законно пребывающими на территории России; четвертая категория — различные миссии, представительства зарубежных религиозных организаций, создаваемые в России в целях духовного общения со своими единоверцами, благотворительной и миссионерской деятельности.

Последствия закона непредсказуемы, поскольку он выдвигает идею привилегированных и непривилегированных конфессий, чужаков и своих. Духовность — приобретенная сфера деятельности человека. Все христиане, все религии считают, что главный человеческий аспект — духовный. И сближение должно происходить в первую очередь в сфере духа, а не политики. Возможный изоляционизм России может оказаться опасным не только для нее, но и для других регионов мира. “Любая церковь, которая объединяется с государством против других любых церквей, идет против самой себя”, — так считает представитель церкви США Джек Корли².

Под воздействием общественности Президент России воздержался пока подписывать закон, принятый Верховным Советом. Это яркий пример заблуждения, а возможно, и умышленного искажения понятия “свобода совести”. Кроме этого, в этом законе 16 статей из 28 посвящены нормированию деятельности религиозных объединений.

Неправильное понимание сути свободы совести и свободы вероисповеданий ведет к грубым нарушениям взаимоотношений государства с церковью. Свобода совести относится прежде всего к основным конституционным правам и свободам граждан, а не к их организациям. Поэтому государство призвано охранять свободы своих граждан, создавать такие условия, чтобы каждый независимо от веры ощущал себя участником процесса духовного возрождения и ценил духовный опыт другого человека.

Религия, церковь могут вполне ужиться с государством и взаимодействовать с ним при любом социально-экономическом строе, если они четко выполняют свои роли в осуществлении свободы совести. Если государство реализует закрепленные общественным строем и законом гарантии свободы совести, а церковь свято выполняет свои канонические устои и законы государства, то между ними устанавливается гармония интересов, что содействует развитию церкви, а также укреплению и успешному функционированию государства. Церковь объединяет граждан своего государства, и от того, как они воспитаны, настроены, зависит сплоченность, единство народа, а следовательно, и мощь государства.

Многие государства строят свои взаимоотношения с церковью на договорных началах, закрепляя эти положения в специальных документах — конкордатах. В некоторых странах высказывается мнение перевести конкордаты в конституционный ранг. Считаю, что при таком слиянии норм публичных и религиозных ни о какой свободе совести не может быть и речи. В отношениях государственных органов и религиозных организаций (в том числе и церкви) нет равенства сторон, так как они сами по себе не адекватны. Государство в целом и его органы — политическая организация; религиозные общественные объединения — неполитические. Государство обладает властными полномочиями; церковь фактически ими не наделена. У государства и церкви различные предметы ведения, права и обязанности.

В последние годы Республика Беларусь также в корне изменила свое отношение к религиозным организациям, закрепив это в Законе “О свободе вероисповеданий и религиозных организациях” от 17 декабря 1992 г.³ Задачами данного Закона является регулирование возникающих в этой области общественных отношений с целью единообразного осуществления на всей территории государства принципов свободы совести и вероисповеданий, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, а также реализации права граждан на поль-

зование этой свободой. Принятые в республике правовые акты привели юридическое положение религиозных организаций в соответствие с международно-правовыми стандартами: они стали полноправными, самостоятельными юридическими лицами. В собственности религиозных организаций могут теперь находиться здания, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности. Они владеют и пользуются землей, могут иметь собственность на территории иных государств; имеют право изготавливать, экспортировать, импортировать и распространять предметы религиозного назначения, религиозную литературу и иные информационные материалы религиозного содержания. Для хранения денежных средств, платежей и расчетов религиозным объединениям, духовным управлениям, религиозным центрам, а также монастырям и духовным учебным заведениям разрешается открывать счета в соответствующих банках. При религиозных организациях могут создаваться товарищества, братства, ассоциации и иные объединения граждан для осуществления милосердия, оказания помощи людям, изучения и распространения религиозной литературы и иной культурно-просветительской деятельности. Расширена сфера проведения публичных богослужений, религиозных обрядов, церемоний и шествий. Регистрация религиозных организаций заменена регистрацией их уставов. Предусмотрена судебная защита прав религиозных объединений в случае отказа в регистрации их уставов или прекращения их деятельности. На рабочих и служащих религиозных организаций распространяется законодательство о труде при условии, что трудовой договор с ними заключен с участием профсоюзных органов. В этих случаях их права защищает государство.

Кроме того, граждане, работающие в религиозных организациях, включая священнослужителей, подлежат социальному обеспечению и социальному страхованию наравне с рабочими и служащими государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций. В этих целях религиозные организации, их предприятия и учреждения вносят в Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь отчисления в порядке и размерах, установленных законодательством.

Сегодня государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций.

В свою очередь религиозные организации не выполняют государственных функций. И хотя они отделены от государства, это не означает их отстранения от жизни общества, от тех острых и сложных проблем, которые волнуют всех граждан нашей Республики. Религиозные организации имеют право участвовать в общественной жизни, а также пользоваться наравне с иными гражданскими объединениями средствами массовой информации. Они проявляют не только лояльность, но и солидарность с программными установками нашего общества, содействуют их осуществлению. Подтверждением этого служит сильный вклад религиозных организаций в деятельность Фонда мира, Детского Фонда, Белорусского фонда культуры, Фонда ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы и др.

Вместе с тем закон запрещает религиозным организациям участвовать в деятельности политических партий и иных общественных объединений, которые преследуют политические цели, и оказывать им финансовую помощь и иную поддержку. В местах богослужений не допускается пользование государственной символикой, проведение собраний, митингов и иных мероприятий политического характера, а также выступлений, призывов, которые унижают представителей органов власти, должностных лиц и отдельных граждан.

Нам кажется нецелесообразным избрание священнослужителей депутатами Советов различных уровней. Кстати, религиозные центры многих конфессий не рекомендуют священнослужителей в представительные государственные органы. Следовало бы учесть эту разумную практику и православной конфессии, так как депутатская деятельность требует огромных усилий и времени, да и сущность самой работы далека от отправления религиозных обрядов. Едва ли

стоит допускать совмещение политической работы с чисто религиозной деятельностью, тем более, что церковь не должна заниматься политикой.

Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерба интересам общества, государства, предприятиям, учреждениям, организациям (в том числе религиозным), а также правам других граждан. Недопустимо использовать право исповедовать любую религию и право отправлять религиозные культы в противоречии с их назначением. В свою очередь государство не должно проявлять терпения и допускать вседозволенность при несоблюдении или нарушении кем бы то ни было любого законодательства, в том числе и о свободе совести.

Закрепленные законодательством Республики Беларусь принципы и формы взаимоотношений государства и церкви при их реализации будут полностью отвечать сущности свободы совести и требованиям международного права. В них отражен и четко определен многообразный набор точек соприкосновения государства и церкви. Причем эти отношения могут возникать по инициативе обеих сторон в зависимости от характера решаемого вопроса, и в большинстве случаев обеспечиваются их равенство. В данном случае вполне можно говорить о проявлениях гуманизма и демократии во взаимоотношениях демократического государства с общественными самоуправляющимися религиозными организациями. Закон способствует развитию самоуправления в организации удовлетворения духовных потребностей граждан при отправлении ими религиозных правил, культов. То есть сама реализация свободы совести и вероисповеданий является демократическим процессом, благом для верующих и неверующих. Защита государством своих верующих граждан, а также обеспечение им реализации конституционных прав и свобод наравне с неверующими гражданами также являются формами проявления демократии. Следовательно, в современных условиях развития нашего общества не только изменен характер отношений государства с церковью и с религией в гуманном плане, но и подняты эти отношения на уровень политики.

Реализация свободы совести как социального явления и как правового института возможна лишь при создании соответствующих гарантий и их выполнении. Многие из них обеспечиваются как государством, так и иными общественными объединениями (в том числе и религиозными), некоторые же — самими гражданами (верующими и неверующими). Отсюда вновь возникает проблема взаимоотношений государства с церковью и гражданами.

С нашей точки зрения, к гарантиям свободы совести относятся: демократический общественный строй; отделение церкви от государства; невмешательство государства в каноническую деятельность церкви и церкви в дела государства; отделение школы от церкви; государственный контроль за соблюдением законов о свободе совести; правовая охрана как верующих, так и неверующих граждан; предоставление религиозным организациям права юридического лица; равенство всех религий; недопущение дискриминации в отношении любой религии; конституционное равенство прав и обязанностей верующих и неверующих; запрещение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями; обеспечение верующим и их объединениям материальных гарантий для отправления религиозных культов; запрещение конфессиональных организаций, деятельность которых направлена на подрыв гражданского согласия, нарушение прав и свобод граждан. Анализ этих гарантий довольно сложная проблема, требующая самостоятельного исследования.

Бесспорным является положение, что реализация в полном объеме перечисленных гарантий под силу лишь высокоразвитому демократическому правовому государству и гражданскому обществу, базирующемуся на высокой сознательности граждан, на гуманном доверии, уважении и согласии всех его социальных слоев, политических течений и религиозных конфессий.

Реализация гарантий свободы совести — единственный путь к достижению разумных взаимоотношений между государством и церковью, исключаящих их слияние, приоритетность и подчиненность.

¹ См.: Лит. газета. 1993. 22сент.

² Там же.

³ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. №2. Ст.18.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РЕФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Активное реформирование правовой системы Республики Беларусь актуализирует проблему соотношения международного и национального права в процессе нормотворчества. Основная направленность кодификационного процесса в Республике Беларусь – приведение его в соответствие с международными обязательствами.

Несмотря на наличие доктринальных разработок указанной проблематики¹, специфика национально-правовой системы и отсутствие в Республике Беларусь работ относительно механизма имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство обусловили выбор темы данной статьи.

Доминирующая роль международного права определяется рядом факторов как объективного, так и субъективного характера. Объективные причины коренятся в специфике современных международных отношений, характеризующихся взаимозависимостью государств и приоритетом общечеловеческих ценностей. Международное право по содержанию и функционированию наиболее полно отвечает потребностям международных отношений. Будучи регулятором межгосударственного сотрудничества, оно играет двоякую роль: унифицирует поведение государств на международной арене путем трансформации общечеловеческих ценностей, выработанных национальной практикой, в международные стандарты. Кроме того, общедемократическая сущность современного международного права способствовала расширению его регулятивных функций, объектом которых стали не только международные отношения, но и внутрисударственная деятельность. В частности, вопросы, касающиеся прав человека, политической системы, экономики, обороны, относятся к совместной компетенции международного и внутреннего права.

Субъективные факторы определяются крайней заинтересованностью Республики Беларусь в скорейшей интеграции в мировую хозяйственную систему, что выражается в стремлении к членству и тесному сотрудничеству с международными организациями, определяющими международный правопорядок в мировом хозяйстве (Всемирная торговая организация, Европейский Союз) и международных отношениях (Совет Европы). Одним из условий членства в них является реформирование правовой системы Республики Беларусь в соответствии с международными стандартами.

Воздействие международного права на внутригосударственный нормотворческий процесс осуществляется опосредованным и непосредственным путем. Оно базируется на общепризнанном принципе международного права об обязательности соблюдения международных договоров и ст.27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., запрещающей “ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора”².

Определяющее влияние опосредованного или непосредственного воздействия международного права зависит от специфики имплементационного механизма государства, закрепленного, как правило, в конституции. Опосредованное воздействие международного права характерно для тех стран (Англия, Канада, Финляндия), международный договор на территории которых может применяться только после его инкорпорации в правовую систему соответствующим законом³.

Если конституции государств рассматривают международное право как часть национального права, признавая за международно-правовой нормой либо статус, равный внутренней норме (США, Италия, Греция, Россия), либо приоритет нормы международного права (Франция, ФРГ, Голландия)⁴, то можно сделать вывод о непосредственном применении последней в национальном нормотворчестве и правоприменительной практике, иными словами о самоисполнимости норм международного права. Так, прямое действие норм международного права в отношении физических и юридических лиц на территории государства провозглашается конституциями ФРГ (ст.25) и Голландии (ст.93).

Однако следует учитывать, что общий характер большинства самоисполнимых норм международного публичного права позволяет правоприменительным

органам использовать их только для установления факта правонарушения. Привлечение к ответственности и применение санкций против нарушителя требуют дополнительного внутригосударственного регулирования. Поэтому в международных конвенциях, нормы которых могут иметь прямое действие, содержатся статьи, ориентирующие государство на "обязательное принятие законодательных и иных мер" для их реализации (например, ст.2 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.)⁵. Кроме того, некоторые государства, в частности США, при присоединении к международным договорам делают оговорки о несомаисполнимости норм⁶.

Таким образом, признание государствами за международно-правовыми нормами статуса источников национального права не исключает их опосредованного применения во внутригосударственной сфере.

На формирование правовой системы Республики Беларусь международное право оказывает преимущественно опосредованное воздействие. Об этом свидетельствует весь процесс современных правовых реформ, направленных на приведение законодательства в соответствие с международными обязательствами. В течение 1992–1994 гг. внесены изменения в трудовой, гражданский, уголовный, уголовно-процессуальные кодексы, а их новые модели представлены на рассмотрение Верховного Совета⁷.

Ряд законов, рецептирующих международно-правовые нормы, был принят без присоединения Республики Беларусь к соответствующим международным договорам. Таков Закон о беженцах, принятый в 1995 г., хотя Белоруссия не является участником Конвенции о статусе беженцев 1951 г.

Механизм инкорпорации норм международного права особенно очевиден на примере Конституции Республики Беларусь. В полном соответствии с международными пактами о правах человека в ней провозглашается в качестве основ конституционного строя принцип высшей ценности человеческой личности (ст.2), а обеспечение прав и свобод граждан – наивысшей целью государства (ст.21). В конституции содержится специальный раздел: "Личность, общество, государство", где закрепляются права и свободы граждан в трактовке пактов о правах человека 1966 г. Соответствуют международным критериям правового государства и принципы формирования государственного аппарата. Новацией конституции явилось закрепление имплементационных процедур по реализации норм международного права, базирующихся на приоритете общепризнанных принципов, закрепленных в указанных нормах, и обеспечении соответствия им национального законодательства (ст.8).

Однако, несмотря на определяющую роль опосредованного воздействия международного права, законодательство Республики Беларусь создает предпосылки для прямого применения международно-правовых норм в сфере внутригосударственной деятельности. Так, в абсолютное большинство законов, принятых в 90-х годах, включены положения о применении международного договора, если им установлены правила иные, чем в соответствующем законе (закон "О национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь" (ст.37) от 6.10.1994; закон "О товарных знаках и знаках обслуживания" (ст.34) от 5.02.1993; закон "О праве собственности на землю" (ст.20) от 16.06.1993 и др.)

Кроме того, некоторые законы допускают возможность совместного регулирования. В частности, в законе "О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства" 1993 г. предусматривается, что "правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства определяется данным законом и иными актами законодательства и может определяться также на основе международных договоров Республики Беларусь" (ст.2)⁸. Аналогичные положения имеются в законах "О печати и иных средствах массовой информации" 1993 (ст.43), "О гражданстве Республики Беларусь" 1991 (ст.5 и 16), "О государственной границе Республики Беларусь" 1992 (ст.3 и 6).

Возможность совместного применения международно-правовых норм и законов конституцией представляется Конституционному суду, имеющему право давать заключения о соответствии нормативных актов любого государственного органа конституции, законам и ратифицированным международным договорам (ст.127). Как показывает практика деятельности Конституционного суда, он активно использует международные и национальные правовые критерии для определения законности оспариваемых нормативных актов. Однако конститу-

ционный имплементационный механизм далек от совершенства, вызывает ряд проблем и затрудняет прямое использование международно-правовых норм, особенно в практике правоприменительных органов.

К недостаткам относится, прежде всего, ограниченная сфера распространения имплементационных процедур. Признавая верховенство общепризнанных принципов и ратифицированных международных договоров перед законом, Конституция РБ исключает из механизма взаимодействия международного и национального права абсолютное большинство норм, входящих в нормативную систему международного права: императивных, региональных, локальных, обычного и договорного характера. Кроме того, закрепляя за Конституционным судом право контроля за соответствием нормативных актов ратифицированным международным договорам, конституция оставляет вне конституционного надзора те нормативные акты, которые могут противоречить международным соглашениям Республики Беларусь, вступающим в силу с момента подписания, весьма распространенным в договорной практике на современном этапе. Возражение вызывает и положение конституции, закрепляющее право судов при осуществлении правосудия пользоваться только нормами национального права (ст.112), что не согласуется со статьями законов, устанавливающими возможность непосредственного действия международного договора при коллизии его с законом.

Отсюда необходима совершенствования имплементационного механизма очевидна. Учитывая сложность процедуры внесения изменений в конституцию, представляется целесообразным закрепить в разрабатываемом в настоящее время проекте закона о международных договорах следующую модель их реализации: Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров республики, вступивших в юридическую силу, и их прямое действие относительно физических и юридических лиц, находящихся под ее юрисдикцией. Естественно, что придание международно-правовым нормам силы внутригосударственных законов и возможность их непосредственного применения потребуют повышения профессиональной подготовки судей в области международного права. Это сложный и кропотливый процесс. Но от него зависит эффективность проводимых у нас правовых реформ, а следовательно, возможность нашей страны войти в мировую экономическую систему в качестве равноправного партнера.

¹ Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национального права. М., 1982; Лукашук И. И. Международное право в судах государств. СПб., 1993; Курс международного права / Отв. ред. Г.И.Мюллерсон, Г.И.Тункин. М., 1989. С.272 и след.
² Международное право в документах / Отв.ред. Н.В.Блатова. М., 1982. С. 78, 197.
³ См.: Курс международного права. Т.1. С.301–302.
⁴ См.: Современные зарубежные Конституции / Отв.ред. Б.А.Страшун. М., 1992. С.36,92,109,159; Известия. 1993. 16 июля.
⁵ Международное право в документах. С.309, 319.
⁶ См.: Решетов Ю. А. // Московский журнал Международного права. 1995. № 3. С.7.
⁷ См.: Теоретические проблемы формирования и функционирования правового государства / Под ред. А.М.Абрамовича. Мн., 1995. С.63 и след.
⁸ Народная газета. 1995. 21 сак.

А.А. ДАНИЛЕВИЧ

СУДОВАЯ ПРАМОВА ЯК НАВУКА І ВУЧЭБНАЯ ДЫСЦЫПЛІНА

Судовая прамова можа быць разгледжана ў двух аспектах – як галіна юрыдычнай дзейнасці і як аб'ект навуковага даследавання. Азначаныя два аспекты знаходзяцца ў цесным адзінстве і ўзаемасувязі. Майстэрства судовай прамовы як адной з асноўных прафесійных якасцей пракурора і абаронцы, якія ўдзельнічаюць ва ўгалоўнай судаўтворчасці, патрабуюць распрацоўкі метадыкі авалодання гэтым майстэрствам, а, значыць, і сістэмы навуковых ведаў, што перадаюць моўныя і прававыя заканамернасці пабудовы судовай прамовы.

Вырашэнню гэтай задачы павінна садзейнічаць тэорыя судовай прамовы – сінтэтычная тэарэтыка-прыкладная дысцыпліна як састаўная частка навукі пра-

ваводства. Сінтэтычны характар тэорыі судовай прамовы абумоўлены тым, што яна грунтуецца на аснове дасягненняў прававых навук (агульнай тэорыі права, угалоўнага і грамадзянскага права, сістэмы працэсуальнай дзейнасці, крыміналістыкі, крыміналогіі, судовай псіхалогіі, логікі доказу і інш.).

Тэорыя судовай прамовы вельмі цесна звязана з філасофіяй, логікай, псіхалогіяй, этыкай, эстэтыкай, навукамі лінгвістычнага цыклу, педагогікай. Яна выкарыстоўвае метадалагічную базу і зыходныя палажэнні агульнай тэорыі прамоўніцкага майстэрства – прамоўніцтвазнаўства. Заканамернасці, якія фарміруюць навуковую аснову судовай прамовы, выпрацоўваюцца і існуюць у іншых галінах чалавечага ведання. Таму зусім натуральна, што на першых стадыях гісторыі гэтай навукі ўвесь рэпертуар яе праблем быў узяты з іншых галін (раздзелаў). Да ўзнікнення тэорыі судовай прамовы вялі не толькі працэсы інтэграцыі і дыферэнцыяцыі навукі, што адбываліся, але перш за ўсё патрабаванні правапрымяняльнай практыкі.

Тэорыя судовай прамовы, падагульняючы вопыт судовых выступленняў, праводзіць глыбокі навуковы аналіз з пазіцый сучасных тэарэтычных прававых канцэпцый, абапіраючыся на ўсеагульны дыялектычны метада, а таксама беручы на ўзбраенне свае ўласныя прыватныя метады, распрацоўваючы навуковыя рэкамендацыі і метадалагічныя прыёмы для выкарыстання ў судовай прамоўніцкай практыцы.

Такім чынам, тэорыя судовай прамовы ўяўляецца як выяўленне на аснове дыялектычнага метаду законамернасці пабудовы і сістэмаўзнікнення судовых прамоў у суадносінах з навуковым аналізам і распрацоўкай практычных рэкамендацый, метадалагічных правілаў (прыёмаў) падрыхтоўкі і абвешчання судовай прамовы.

Уяўляецца, што тэорыя судовай прамовы як навуковая дысцыпліна павінна складацца з дзвюх частак: агульнай і асаблівай.

У агульную частку павінны ўвайсці "арганізацыйныя" пытанні тэорыі судовай прамовы (першы раздзел) – вучэнне аб яе прадмеце і метадзе, крыніцах, прынцыпах і функцыях, узаемасувязь з іншымі навукамі і да т.п. У гэтым раздзеле неабходна даць гістарычны нарыс развіцця судовага прамоўніцкага майстэрства. Працэсуальна-прававыя пытанні судовай прамовы складаюць другі раздзел агульнай часткі. Тут разглядаюцца пытанні аб судовых спрэчках, іх ролі і функцыях, аб месцы ўдзельнікаў працэсу на гэтым этапе судовага разбору. У трэцім раздзеле разглядаецца механізм моўнага ўздзеяння ў судовых спрэчках, агульныя патрабаванні да судовай прамовы, яе форма, змест, тэхніка маўлення, метадыка падрыхтоўкі да яе абнародавання і да т.п. Заканчваецца агульная частка асвятленнем асноў логікі доказаў, тэорыі аргументацыі, псіхалінгвістыкі, семіётыкі, псіхалогіі ўспрыняцця яе слухачом і прамоўніцкай творчасці. Вялікая ўвага ўдзяляецца тут этычным асновам судагаварэння. Асаблівую частку тэорыі складаюць раздзелы, дзе разглядаюцца спецыфіка абвінавачай, абарончай прамовы, прамоў іншых удзельнікаў судовых спрэчак, выступленняў з трыбуны суда.

Такая паслядоўнасць перадачы зместу прамовы (не прэтэндуючы, зразумела, на нязменнасць) з'яўляецца, на наш погляд, найбольш рацыянальнай. Яна ў поўнай меры адпавядае прадмету дысцыпліны. Прадмет тэорыі судовай прамовы можна вызначыць як абагульненне тэорыі і практыкі судовага прамоўніцкага майстэрства, выпрацоўка навукова абгрунтаваных правілаў і рэкамендацый па павышэнню ўзроўня публічных выступленняў у судовых спрэчках.

Тэорыя судовай прамовы характарызуецца не толькі прадметам, але і тым, як яна дапасуецца да яго, як асвятляе яго, г.зн. метадам. Як і для ўсіх навук, агульнае метадалагічнае значэнне для яе маюць палажэнні дыялектыкі. Да прыватных метадаў адносяцца гістарычны, параўнальны, структурна-сістэмны, функцыянальны, сацыялагічны, аналіз і сінтэз, дэдукцыя і індукцыя. Метадалагічнае значэнне для тэорыі судовай прамовы маюць і агульныя палажэнні прамоўніцтвазнаўства. Такім чынам, судовая прамова з'яўляецца самастойнай навуковай дысцыплінай, састаўной часткай навукі правазнаўства і спецыяльнай галіной навукі прамоўніцтвазнаўства, яго своеасаблівым "прававым адгалінаваннем". У сувязі з гэтым палажэннем (меркаваннем) уяўляецца мэтазгодным разгледзець яшчэ адно пытанне, па якім да апошняга часу няма адзінства як сярод юрыстаў-вучоных і практыкаў, так і сярод спецыялістаў па агульнай тэорыі прамоўніцтвазнаўства.

У літаратуры аб судовай прамове і прамоўніцтвазнаўству ў цэлым трывала ўкараніліся тэрміны "прамоўніцкае мастацтва", "судовае прамоўніцкае мастацтва", "мастацтва судовай прамовы" і інш., у якіх выступленне прамоўцы перад аўдыторыяй называецца мастацтвам. І гэта не дзіўна. Погляды на публічнае выступленне як на мастацтва маюць шматвекавую традыцыю. Яшчэ ў V ст. да н.э., якое было сапраўды залатым векам рыторыкі, яна разам з эпасам, лірыкай, драмай, дойлідствам, музыкай прызнавалася не менш патрэбным і складаным мастацтвам. Рыторыка лічылася нават "царыцай мастацтваў", да таго моцным было яе ўздзеянне на рашэнне дзяржаўных спраў, да таго эфектыўна ўздзейнічала на пачуцці і розум людзей, даволі часта вызначаючы і накіроўваючы грамадскую думку на набалелыя праблемы сацыяльнага жыцця.

Неабходна таксама ўспомніць, што тэрмін "дыялектыка" разумеўся першапачаткова як майстэрства спрэчкі, дыялогу *dialektike* (techne). Па сведчаннях Арыстоцеля, упершыню выкарыстаў гэты тэрмін Зянон Элейскі. Бліскучае развіццё дыялагічнай рыторыкі знаходзім у Арыстокла. З усіх твораў Платона толькі адзін, "Апалогія Сакрата", напісаны ў маналагічнай форме.

Здольнасць публічна гаварыць называлася мастацтвам і ў далейшым. Гэта назва распаўсюдзілася і на судовую прамову. Так, сярод дарэвалюцыйных рускіх юрыстаў найгалоўнейшым было меркаванне, што судовая прамова – адзін з відаў мастацтва. У найбольш чыстым выглядзе яно было выражана вядомым адвакатам С.А. Андрэеўскім, які пісаў: "Угалоўна абарона... не навукова спецыяльнасць, а мастацтва, такое ж незалежнае і творчае, як і ўсе іншыя"¹.

Аналагічных поглядаў прытрымліваліся А.Ф.Коні, П.С.Парахаўшчыкоў (П.Сяргеіч) і іншыя. У наш час таксама распаўсюджаным лічыцца меркаванне, што судовая прамова (як разнавіднасць публічнага выступлення) з'яўляецца адным з відаў мастацтва. Е.А.Матвіенка падкрэслівае: "Судовая прамова з'яўляецца разнавіднасцю прамоўніцкага мастацтва. Як усялякае мастацтва, яно прадугледжвае мысленне вобразамі, нясе веды, абуджае і развівае ў людзях пачуццё добра і праўды, служыць сродкам этычнага і эстэтычнага выхавання"². Такая трактоўка судовай прамовы ўяўляецца не зусім дакладнай, аднабаковай.

Зразумела, паміж судовай прамовай як разнавіднасцю прамоўніцкага выступлення і мастацтвам ёсць многа сумежных, "стыкавых" момантаў. І тое і другое адносяцца да сферы духоўнага жыцця. І тое і другое з'яўляецца своеасаблівай формай ідэалагічнай і (шырэй) культурнай дзейнасці.

Тым не менш судовая прамова з'яўляецца, на думку аўтара, разнавіднасцю юрыдычнай дзейнасці, састаўнай часткай працэсу доказаў у ходзе судовага разбору. Іншая справа, што гэтай дзейнасці ў значнай ступені нададзены характар творчасці, і па спосабу свайго аб'ектыўнага выражэння яна з'яўляецца творчасцю. Аднак гэта яшчэ не падстава для аднясення гэтай дзейнасці да мастацтва ў яго агульнасацыялагічным, філасофскім разуменні. У аснове любога мастацтва ляжыць мастацкі вобраз, які падае карціну рэчаіснасці праз суб'ектыўна непаўторнае бачанне і перажыванне мастака (творцы). Судовая ж прамова з'яўляецца дзейнасцю, якая мае на мэце пазнанне канкрэтных фактаў аб'ектыўнай рэчаіснасці (устаанаўленне існасці па справе) і значнае выхаваўчае ўздзеянне на публіку. Сказанае не адмаўляе, канешне, эмацыянальнага ўздзеяння судовай прамовы. Важна толькі, каб зварот да пачуццяў слухачоў меў у сваёй аснове жыццёвую праўду. Судовая прамова характарызуецца перш за ўсё сістэматызаваным, строга лагічным, а не свабодным паэтычным характарам выкладання; уздзейнічае непасрэдна не на пачуцці людзей, а на іх розум, логіку. Таму судовае красамоўства нельга лічыць разнавіднасцю мастацтва. Аднак было б недакладна падводзіць прамоўніцкае майстэрства пад катэгорыю навукі, хаця ў адрозненне ад мастацтва навука якраз і характарызуецца сістэматызаваным, строга лагічным, а не свабодным паэтычным характарам выкладання; уздзейнічае не на пачуцці людзей, а на іх розум, логіку. Справа ў тым, што навука накіравана не на эстэтычнае, этычнае, прававое выхаванне людзей непасрэдна, а галоўным чынам на тое, каб іх дзейнасць адпавядала аб'ектыўным законам рэчаіснасці і разуменню гэтых законаў. Што датычыцца судовага красамоўства, то прамовы ўдзельнікаў судовых спрэчак маюць на мэце не толькі працэсуальную функцыю (аказанне дапамогі суду ва ўстанаўленні аб'ектыўнай ісціны, г.зн. даследаванне фактаў аб'ектыўнай рэальнасці), але і, што не менш важна, прыватнапрэвентыўную, агульнапрэвентыўную і выхаваўча-інфар-

мацыйную функцыі. Менавіта па гэтых прычынах судовая прамова і не можа ўсяцэла адносіцца да навукі.

Разам з тым судовае красамоўства як грамадская з'ява, як творчы працэс, можа мець месца толькі тады, калі ў судовым прамоўцы як бы супадае тры асобы: складальнік (творца), пастаноўшчык (рэжысёр) і выканаўца (камунікатар). Найменшы разрыў у гэтым ланцужку ўскладняе дасягненне мэты, якая пастаўлена перад судовым прамоўцай, і рэалізацыю функцый судовага выступлення.

Сказанае дазваляе зрабіць вывад аб тым, што судовае красамоўства як разнавіднасць юрыдычнай дзейнасці ёсць абсалютна самастойная грамадская з'ява, якая мае сваю спецыфіку. Маючы агульныя рысы з навукай і мастацтвам, ідэалогіяй і праваўсведамленнем, грамадзянскай псіхалогіяй і маральнай свядомасцю, судовае красамоўства не ўваходзіць у цэлым ні ў адно з гэтых паняццяў, уключаючыся, аднак, у складаную структуру грамадскай свядомасці як адзін з яе элементаў.

У заключэнне адзначым, што ўсе тэарэтычныя канструкцыі і пабудовы павінны імкнуцца да галоўнай практычнай мэты – выпрацоўкі комплексу ведаў, прыёмаў і рэкамендацый, накіраваных на навучанне таго, хто выступае з судовай трыбуны, умела выкарыстоўваць прамову дзеля паспяховай рэалізацыі яе спецыфічных функцый. Настаў час выпрацоўкі метадалагічных асноў і прынцыпаў судовага красамоўства, г.зн. паставіць гэтую дзейнасць на строга навуковую аснову, пазбаўляючыся ад залішняга захаплення эмпірычным бокам. Без гэтага немагчыма ўдасканаленне і развіццё судовага прамоўніцкага майстэрства.

¹ Цыт. па: Гольдінер В. Д. Защитительная речь. М., 1970. С.22.

² Матвиенко Е. А. Судебная речь. Мн., 1972. С.226.

ПРАВА І ГАСПАДАРЧАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ

В.Н. ГОДУНОВ

ДОГОВОРЫ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОДУКЦИИ И ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

В условиях рынка отношения между субъектами хозяйствования строятся на основе принципа свободы: стороны самостоятельны в определении предмета и других условий договора. Но в некоторых случаях государство может оказывать воздействие на формирование хозяйственных связей, что влияет на порядок заключения и содержание соответствующих договоров. К таким случаям следует отнести прежде всего реализацию (поставку) продукции и товаров для государственных нужд.

Согласно Закону о поставках товаров для государственных нужд от 24 ноября 1993 г.¹, правовой формой поставки продукции (товаров) для государственных нужд является государственный контракт. Он регламентирует правовые, экономические и организационные отношения между государственным заказчиком и исполнителем заказа. Однако хозяйственные связи по реализации (поставкам) для государственных нужд облекаются в договорную (контрактную) форму на заключительном этапе. В качестве первоначального элемента механизма организации таких связей выступает заказ на поставку для государственных нужд. Правда, оба элемента – заказ и контракт – образуют единую связку. Как предусматривается ст.4 Закона о поставках товаров для государственных нужд, размещение заказов осуществляется посредством заключения государственных контрактов между государственным заказчиком и поставщиком.

Отметим, что термин "государственный контракт" несколько неудачен. Слово "государственный" в нем просто излишне. Контракт в данном случае, как и в любом другом, – соглашение сторон и не приобретает государственного характера в связи с его направленностью на удовлетворение государственных нужд. Поэтому в литературе государственный контракт определяется как договор, заключаемый государственным заказчиком с поставщиками, подрядчиками,

услугодателями в целях удовлетворения государственных нужд и определяющий их права и обязанности².

В соответствии с Законом от 24 ноября 1993 г., государственных заказчиков по выполнению республиканских государственных нужд определяет правительство республики, а по выполнению местных нужд — исполкомы местных Советов депутатов. Государственные заказчики не вправе передавать свои полномочия по формированию и размещению государственных заказов органам государственного управления или другим юридическим и физическим лицам. В то же время по Положению о формировании и размещении заказов на поставку товаров для республиканских государственных нужд (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 437 от 13 июня 1994 г.³) государственный заказчик может выступать и как покупатель продукции (товаров), и как гарант исполнения договора между указанным им покупателем и поставщиком.

Договоры (контракты) на реализацию продукции и товаров для государственных нужд нельзя рассматривать в отрыве от всей совокупности договоров, направленных на удовлетворение потребностей государства в товарах, работах и услугах. По нашему мнению, не существует договора на реализацию (поставку) продукции, выполнение работ, оказание услуг как отдельного типа или вида⁴. Многозначность предмета государственных нужд обуславливает многообразие правовых форм отношений по их обеспечению. Государство включает в свой заказ важнейшие виды продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления, продовольствия и сельхозсырья, ввод в действие важнейших производственных мощностей и объектов социально-культурного назначения, важнейшие научные исследования и разработки. Следовательно, контракт между государственным заказчиком и исполнителем может выразиться в форме договора поставки, контрактации (когда производится и реализуется сельхозпродукция), подряда на капитальное строительство или в иной договорной форме.

В Законе от 24 ноября 1993 г. в качестве правовой формы отношений по обеспечению государственных нужд упоминается лишь договор поставки. Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь о введении этого закона в действие правительству было поручено утвердить форму типового контракта на поставку товаров для государственных нужд⁵. В соответствии с распоряжением Кабинета Министров №182р от 10 марта 1995 г., образец типового государственного контракта на поставку товаров для государственных нужд утвержден Министерством экономики Республики Беларусь 17 марта 1995 г.⁶

Однако попытка включить все отношения по обеспечению государственных нужд в одну договорную форму, "стандартизировать" эти отношения оказалась, на наш взгляд, малоуспешной. Требования типового государственного контракта можно применить к реализации для государственных нужд продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления, а в какой-то мере и сельскохозяйственной продукции. Но они практически полностью неприменимы к случаям выполнения работ (строительство, реконструкция, расширение объектов и т.д.) для госнужд. В этой части типовой государственный контракт содержит лишь положение о том, что приемка по качеству законченных строительством объектов производится в порядке и в сроки, предусмотренные законодательством Республики Беларусь. Между тем Положение о государственных подрядах и поставках, утвержденное СНК РСФСР 30 сентября 1921 г.⁷, предусматривало заключение от имени государства договора подряда или поставки и отдельно определяло отношения между государством и подрядчиком, государством и поставщиком.

Мы полагаем, что договоры (контракты) на реализацию продукции и товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд включают ряд договоров, относящихся к различным типам и видам гражданско-правовых договоров. Но их объединяют следующие особенности: 1) стороны договоров — уполномоченные государством орган или организация (государственный заказчик) и субъект хозяйствования; 2) особый порядок заключения договоров; 3) договоры регулируют реализацию продукции (товаров), выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных потребностей.

В совокупности договоры на реализацию продукции (товаров), выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд можно рассматривать как

подгруппу хозяйственных (коммерческих) договоров. При этом мы исходим из того, что универсальную классификацию договоров создать невозможно и не нужно⁸, а их группировка по субъектному составу и сфере регулируемых отношений также имеет право на существование. В современных условиях сохраняется, на наш взгляд, потребность в обособленном исследовании договоров, называемых по традиции хозяйственными⁹. Не случайно в научный оборот возвращается понятие торговых сделок¹⁰. Хозяйственные (или коммерческие) договоры¹¹ связаны исключительно с деятельностью субъектов хозяйствования — юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (договоры поставки, подряда на капитальное строительство, перевозки грузов, аренды и т.д.). Как правило, хозяйственные (коммерческие) договоры нуждаются в специальном правовом регулировании, не предусмотренном Гражданским кодексом. Общих норм ГК для них недостаточно.

Размещение заказов и заключение контрактов на поставку (реализацию) продукции и товаров для государственных нужд осуществляется на конкурсной основе, за исключением предусмотренных законодательством случаев. Порядок проведения конкурса по выбору исполнителей заказов определен Положением от 13 июня 1994 г. лишь применительно к республиканским государственным нуждам.

По окончании конкурса государственный заказчик в месячный срок обязан заключить с его победителем контракт на поставку товаров для государственных нужд. Однако в Положении от 13 июня 1994 г. не предусматривается никаких иных правил заключения контракта. Из этого следует, что к заключению контрактов на реализацию продукции и товаров для государственных нужд могут и должны применяться нормы заключения гражданско-правовых договоров в целом, а также заключения договоров поставки и контрактации.

Согласно ст.158 Гражданского кодекса Республики Беларусь, договор считается заключенным, когда между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным пунктам. Существенными являются те пункты договора, которые признаны такими по закону или необходимы для договора данного вида, а также те пункты, относительно которых должно быть достигнуто соглашение по заглавлению одной из сторон.

А как, например, быть, если после проведения конкурса государственный заказчик или даже сам победитель конкурса отказываются заключить контракт на реализацию продукции и товаров для государственных нужд? Опять обратимся к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. В соответствии со ст.164 ГК, разногласия, возникающие между организациями, между организациями и гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также между такими гражданами при заключении договора, разрешаются хозяйственным судом, если это предусмотрено законодательством или соглашением сторон. Закон о поставках товаров для государственных нужд как раз предусматривает, что споры между государственным заказчиком и поставщиком, возникающие при заключении, изменении, расторжении и исполнении государственных контрактов на поставку товаров для государственных нужд, разрешаются в установленном порядке хозяйственными судами Республики Беларусь. Формулировка "в установленном порядке" не должна вводить в заблуждение. Она, надо полагать, означает в данном случае рассмотрение споров хозяйственными судами в соответствии с Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь. И действительно, из факта проведения конкурса для его организатора (государственного заказчика) и лица, выигравшего конкурс, возникает добровольное гражданско-правовое обязательство заключить договор на реализацию продукции и товаров для государственных нужд. Поэтому в случае уклонения одной из сторон от заключения договора другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. Полагаем также, что уклоняющаяся сторона обязана не только заключить договор, но и возместить другой стороне причиненные убытки.

Положение от 13 июня 1994 г. не дает ответа на вопрос о возможности обжалования результатов конкурса по выбору исполнителей заказа на реализацию продукции (товаров) для государственных нужд. На наш взгляд, права заинтересованных лиц должны защищаться в этом случае в судебном порядке. Конкурс, проведенный с нарушением установленных правил, может быть признан судом недействительным по иску соответствующего лица (в том числе

государственного заказчика). В постановлении пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь от 15 декабря 1992 г. с изменениями от 29 июля 1993 г. "О хозяйственном договоре поставки" разъясняется следующее: "Если предприятие-изготовитель негосударственной формы собственности после согласия на размещение у него заказа на поставку продукции (товаров) для государственных нужд уклоняется от оформления договорных отношений по этому заказу, то спор о его понуждении к заключению договора поставки рассматривается хозяйственным судом"¹². Данное разъяснение давалось в то время, когда заказ был обязателен для субъектов хозяйствования государственной формы собственности. Учитывая новую трактовку юридической силы заказов на поставку продукции (товаров) для государственных нужд Законом от 24 ноября 1993 г., вышеприведенное разъяснение пленума Высшего хозяйственного суда следует распространить на субъектов хозяйствования всех форм собственности. Признание заказа недействительным должно влечь и недействительность договора, заключенного с победителем конкурса.

Но поскольку Положение от 13 июня 1994 г. касается только республиканских государственных нужд, то остается неясным порядок формирования и размещения заказов, в том числе проведения конкурсов, для местных государственных нужд. Можно предположить, что его определяют облисполкомы и Минский горисполком в связи с тем, что они утверждают состав местных государственных нужд. Однако это, на наш взгляд, явно нецелесообразно из-за отсутствия в заказе каких-либо местных особенностей и, кроме того, не вытекает из Закона о поставках товаров для государственных нужд. Формирование и размещение заказов на реализацию продукции (товаров), выполнение работ, оказание услуг как для республиканских, так и местных государственных нужд должно определяться единым нормативным актом.

Следует также обратить внимание, что в действующем законодательстве Республики Беларусь наблюдается расхождение в названии самих способов выбора исполнителей заказов на реализацию продукции (товаров), выполнение работ, оказание услуг. По Положению от 13 июня 1994 г. таким способом применительно ко всему спектру государственных нужд (поставки, работы, услуги) является конкурс. Вместе с тем в нормативных актах, касающихся строительства, используется понятие подрядных торгов (тендеров)¹².

Вообще понятие "торги" известно законодательству давно. В Российской империи заключение договора подряда с казною происходило путем устных торгов, торгов посредством запечатанных объявлений, устных торгов и запечатанных объявлений¹³. Как способ размещения государственных подрядов и поставок торги были сохранены в Положении о государственных подрядах и поставках 1921 г.

В виде общих положений заключение договора на торгах вновь предусмотрено в модельном Гражданском кодексе государств СНГ, а также в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 1995 г. Согласно ст.447 ГК Российской Федерации, договор путем проведения торгов, если иное не вытекает из его существа, может быть заключен лицом, выигравшим эти торги. Торги проводятся в форме аукциона или конкурса. Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, а по конкурсу — лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организаторами торгов, предложило лучшие условия. Форма торгов определяется собственником продаваемого товара или владельцем реализуемого имущественного права, если иное не предусмотрено законом. Очевидно, эти и другие общие нормы заключения договоров на торгах будут включены и в новый Гражданский кодекс Республики Беларусь. Что же касается порядка проведения торгов по размещению заказов и заключению договоров для обеспечения государственных нужд, то его необходимо закрепить в специальном акте (актах), предпочтительнее всего — в Законе о поставках товаров для государственных нужд.

¹ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. №33. Ст.432.

² См.: Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. М., 1994. Т.1. С.197; Коммерческое право / Под ред. В.Ф.Яковлевой, В.Ф.Попондопуло. СПб., 1993. С.93.

³ Национальная экономическая газета. 1994. №31. С.12.

⁴ Понятием *типа* нами охватываются договоры, регулирующие однородные отношения (направленные на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг и др.). В пределах типа выделяются

ся виды договоров, т.е. договоры, которые наряду с общими чертами обладают специфическими особенностями.

⁵ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. №33. Ст.433.

⁶ См.: Бюллетень нормативно-правовой информации. 1995. №7. С.12.

⁷ См.: Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1921. №69. Ст.549.

⁸ См.: Теоретические проблемы хозяйственного права / Под ред. В.В.Лаптева. М., 1975. С.228.

⁹ См.: Тихомиров Ю.А. Договоры в экономике. М., 1993. С.3,8,10. Высказывается также мнение, что по мере перехода к рыночной экономике выделение хозяйственных договоров в самостоятельный вид отпало (Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1993. Т.2. С.47).

¹⁰ См.: Попондопуло В.Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. С.151 и след.

¹¹ В начале перехода к рыночным отношениям коммерческими стали бесосновательно именоваться договоры одного и того же вида, заключаемые сторонами исключительно по их усмотрению (например, коммерческий договор поставки).

¹² Бюллетень нормативно-правовой информации. 1995. №9. С.7.

¹³ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. СПб., 1905. С.534–535.

И.Н. КОЛЯДКО

ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА КОДИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

После принятия 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь возникла острая необходимость в обновлении всего законодательства и приведении его в соответствие с основным законом суверенного государства. С учетом предшествующих этапов законотворчества в ряде отраслей права актуальной является кодификация законодательства на новом уровне регулирования, отражающем характер и особенности рыночных отношений. Успешное выполнение этих задач зависит от наличия достаточно широких теоретических исследований, традиций и опыта нормотворчества, а также практической подготовительной работы.

Следует отметить, что сдерживающим фактором для кодификации процессуального законодательства являлась и до сих пор является неурегулированность либо нестабильность регулирования основных вопросов материально-правового характера, прежде всего в гражданском, семейном, трудовом и финансовом праве. Поэтому кодификация и материально-правового, и процессуального законодательства по разрешению споров должна проводиться одновременно и согласованно.

В настоящее время можно выделить две относительно самостоятельные сферы кодифицированного процессуального законодательства (гражданское и хозяйственное процессуальное), требующие и нуждающиеся в повторной кодификации в новых условиях. Существует также еще одна сфера процессуального законодательства, регулирующая третейское судопроизводство. Однако для нее актуальнее проблема достаточно полного нормативного закрепления в законодательстве Республики Беларусь, возможно, в виде кодифицированного акта.

Остановимся на обосновании необходимости обновления действующего процессуального законодательства, устранения пробелов в нем, а также проанализируем теоретические и практические проблемы его кодификации.

Наиболее объемным и комплексным является гражданское процессуальное законодательство, регламентирующее рассмотрение и разрешение в общих судах гражданских дел с участием физических лиц, а также порядок принудительного исполнения решений судов и актов иных юрисдикционных органов. В этой, исполнительной, части гражданское процессуальное законодательство учитывает все сферы процессуального законодательства и должно отражать условия для исполнения решений общих, хозяйственных и третейских судов, а также решений иностранных судов и арбитражей.

Действующий ГПК Республики Беларусь¹ принят в 1964 г. на основе кодификации законодательства СССР. Кодификации гражданского процессуального законодательства предшествовал ряд фундаментальных исследований основных институтов и проблем (иска, доказательств, отдельных средств доказывания, проблемы о видах судопроизводства и других). Исследования, в том числе

в плане сравнительного правоведения, активно продолжались и в последующие годы. Велись теоретические исследования всех известных законодательству и практике проблем правосудия, разрабатывались предложения по совершенствованию законодательства. На этих исследованиях основывалась подготовка учебной литературы (в том числе впервые в нашем государстве²), а также фундаментального курса гражданского судопроизводства³. Это способствовало увеличению численности юристов, специализировавшихся на исследованиях проблем гражданского процессуального права.

Из-за невнимания законодателя к регулярному обновлению ГПК, он значительно устарел. После появления концепции судебно-правовой реформы стало ясно, что невозможно ограничиться лишь внесением изменений в ГПК, — необходима разработка принципиально нового кодекса. При этом требовалось адаптировать ГПК к рыночным условиям и значительно расширившемуся кругу подведомственных общим судам дел, разграничить компетенцию общих и хозяйственных судов, уточнить принципы правосудия, а также узаконить более широкие гарантии прав граждан на судебную защиту, вытекающие из международных договоров Республики Беларусь.

По инициативе заведующего кафедрой гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета профессора Н.Г. Юркевича в разработку проекта нового ГПК включились доценты Т.А. Белова и И.Н. Колядко. В 1992 г. проект был представлен Министерству юстиции Республики Беларусь. После доработки проекта авторами и комиссией из представителей Верховного Суда Республики Беларусь (Р.И. Филипчик), Прокуратуры Республики Беларусь (В.С. Каменков) и Министерства юстиции Республики Беларусь (А.С. Цариков) он был представлен в Верховный Совет Республики Беларусь. Здесь проект был доработан (вместо 4-звенной судебной системы закреплена действующая, изъято апелляционное производство, но внесены изменения в полномочия кассационного суда), заново отредактирован рабочей комиссией, возглавляемой В.Г. Сидоренко, и в 1993 г. принят в первом чтении Верховным Советом.

Структурно проект состоит из 10 разделов, которые подразделяются на главы, включая 600 статей и 3 приложения, что позволяет детально регулировать вопросы правосудия, устранять пробелы, имеющиеся в действующем ГПК, состоящем из 6 разделов, 398 статей и 3 приложений.

Первый раздел "Общие положения" посвящен гражданскому процессуальному закону и принципам его применения. Уточнено регулирование некоторых конституционных принципов (единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел, приоритета конституционных норм и норм международных договоров). Впервые закреплены принципы уважения достоинства личности, права пользования юридической помощью. Расширено действие принципов диспозитивности (в связи с закреплением права возбуждения дел только юридически заинтересованными лицами или, с их согласия, другими лицами в их интересах) и состязательности (путем ограничения права суда по истребованию доказательств лишь случаями, когда стороны не могут представить доказательства по независимым от них причинам).

Во втором разделе "Суд" закреплена действующая трехзвенная система общих судов (районные, областные, Верховный суд), составы судов по рассмотрению дел в первой инстанции, в кассационном и надзорном порядке, полномочия судов (судей) и секретаря судебного заседания, основания для их отвода; ликвидирован институт народных заседателей, а также урегулированы вопросы подведомственности и подсудности гражданских дел.

Третий раздел проекта "Участники гражданского судопроизводства" четко отграничивает лиц, юридически заинтересованных в деле (в действующем ГПК — лица, участвующие в деле), и лиц, не имеющих такой заинтересованности. К ним отнесены свидетели, переводчики, эксперты, понятые, хранители имущества, специалисты (впервые), но исключен институт представителей обществу. Юридически заинтересованные лица делятся на лиц, имеющих непосредственный интерес в деле: стороны, третьи лица, заявители, органы государственного управления (должностные лица), заинтересованные граждане и организации, и на лиц, имеющих государственный, общественный и иной интерес: прокурор, представители, государственные органы, организации и граждане, которые от собственного имени защищают права других лиц. Пра-

во последних на возбуждение дел вытекает из закона и просьбы или согласия истца (заявителя).

Новациями отличается четвертый раздел проекта "Организация и обеспечение процесса по гражданскому делу". Здесь впервые закреплены общие положения о процессуальных фактах и документах, конкретизированы условия, когда адвокат оказывает бесплатную помощь. Подробно урегулированы вопросы судебных расходов, вручения повесток, извещений и документов, процессуальных сроков, в том числе (впервые) на подготовку дела к судебному разбирательству, основания отложения, приостановления, прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения. Полно и системно урегулированы вопросы процессуальной ответственности.

В пятом разделе "Доказательства и доказывание" восприняты традиционные положения о доказательствах и средствах доказывания. Расширен перечень средств доказывания за счет новейших носителей информации, прежде всего звуко- и видеозаписи, кино- и видеофильмов. Расширен круг лиц, которые не могут быть допрашиваемы в качестве свидетелей (военнослужащие и другие лица, носители государственной тайны, священнослужители в отношении сведений, полученных во время исповеди). Введена присяга свидетеля и эксперта.

В шестом разделе "Производство дел в суде первой инстанции" детально урегулированы вопросы возбуждения гражданских дел, подготовка их к судебному разбирательству, а также сам порядок судебного разбирательства. Основные нововведения касаются судебного решения. Введено общее правило, что мотивировочная часть решения излагается лишь коллегиальным судом, судом по просьбе стороны, а также в связи с обжалованием (опротестованием – по терминологии проекта) решения. Введен институт заочного решения, которое выносится после судебного заседания при неявке в суд надлежаще извещенного ответчика, если суд считает доказанными факты основания иска.

В седьмом разделе, посвященном особенностям рассмотрения и разрешения дел, возникающих из административно-правовых отношений и дел особого производства, основные новеллы касаются рассмотрения и разрешения жалоб на действия избирательных комиссий, на неправомерные действия государственных, общественных органов; дел об отказе в регистрации и ликвидации общественных объединений граждан, заявлений о взыскании недоимки.

В восьмом разделе урегулированы вопросы пересмотра дел в кассационном, надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам. В основном сохранены действующие правила, однако кассационному суду предоставлено право при необходимости исследовать собранные при подготовке дела доказательства и на этом основании изменить решение или вынести новое решение.

В девятом разделе "Исполнительное производство" уточнена его структура. Сохранено большинство общих правил исполнения (гл.35 и 36), к которым отнесены также вопросы защиты интересов сторон и третьих лиц, а также повтора исполнения судебного решения. Впервые введен институт судебных приставов. В наибольшей степени изменения коснулись порядка обращения взыскания на имущество граждан (гл.36) и юридических лиц (гл.37) в соответствии с его правовым режимом по гражданскому законодательству. Закреплено общее правило о праве обращения взыскания не только на денежные средства юридических лиц, но и их имущество, если в течение трех месяцев исполнение за счет денежных средств не осуществлено. К первой очереди взыскания отнесены обеспеченные залогом требования. В главе 39 урегулированы вопросы исполнения решений, не связанных с передачей денег, и (впервые) контроля за реализацией решений, законодательно обязательных для государственных органов и должностных лиц. Введено правило о возможности по определению суда временного отстранения от исполнения обязанностей должностного лица, не исполнившего в срок судебного решения.

В разделе десятом "Международный гражданский процесс" разносторонне урегулированы вопросы процессуальных прав иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц и другие вопросы международного гражданского процесса.

Приложения к ГПК подверглись лишь редакционным уточнениям.

Сохраняя преемственность, проект ГПК воспринял целый ряд новелл. К сожалению, проект не был опубликован в средствах массовой информации. Лишь

этим можно объяснить публикации с предложениями по совершенствованию действующего ГПК по вопросам, которые решены в проекте (заочное решение, ограничение активности суда в области доказывания и др.)⁴.

Время показало, что нуждаются в доработке и уточнении конституционные принципы правосудия, проблемы урегулирования института надзорных жалоб, установления процедуры обращения взыскания на имущество юридических лиц, а также порядка признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и арбитражей и др. положения проекта.

Хозяйственное процессуальное законодательство у нас было воссоздано и кодифицировано лишь в 1991 г. после принятия ХПК Республики Беларусь⁵. Это произошло в процессе ликвидации в СССР государственных и ведомственных арбитражей и создания системы хозяйственных (арбитражных) судов. Первая попытка кодификации хозяйственного процессуального законодательства оказалась не вполне удачной и не только в нашей республике. Здесь негативно сказалось отсутствие широких теоретических исследований проблем судопроизводства в хозяйственных судах в условиях рынка и многообразия форм собственности, а также тяжкий груз традиций регулирования порядка производства дел в государственных арбитражах.

Устранение недостатков ХПК Республики Беларусь происходило бессистемно, путем внесения по инициативе Высшего хозяйственного суда крайне необходимых изменений⁶. Они касались вполне логичной отмены обязательного претензионного порядка, расширения компетенции хозяйственных судов, увеличения сроков рассмотрения дел и других вопросов. Однако по-прежнему нуждается в уточнении структура ХПК: нужно вводить кассационное, а возможно, и апелляционное производство, уточнять правила пересмотра судебных решений в порядке надзора, более полно регулировать судопроизводство в суде первой инстанции. После принятия Конституции Республики Беларусь необходимо уточнить конституционные и отраслевые принципы правосудия (независимость судей, обжалование не вступивших в силу решений, состязательность, диспозитивность), пересмотреть систему хозяйственных судов и определить их компетенцию в соответствии с законодательством о судостроительстве.

Понимание этих недостатков действующего ХПК и учет опыта повторной кодификации аналогичного законодательства в Российской Федерации⁷ побудило Высший хозяйственный суд Республики Беларусь к разработке в 1995 г. проекта нового ХПК. Он в большей степени учитывает зарубежный опыт, а также регулирование аналогичных институтов в гражданском судопроизводстве. Несмотря на имеющиеся недостатки, проект является основой для успешной кодификации хозяйственного процессуального законодательства республики.

Обретение Республикой Беларусь суверенитета и необходимость самостоятельного выполнения международных обязательств потребовали урегулирования рассмотрения споров с участием иностранных юридических и физических лиц в порядке третейского судопроизводства. По инициативе проф. Н.Г. Юркевича Белорусская торгово-промышленная палата 12 апреля 1994 г. создала Международный арбитражный суд при Белорусской ТПП и утвердила его Регламент⁸. Основные положения о деятельности таких судов традиционно закреплены в законах. 12 февраля 1996 г. постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь №89 "О Международном арбитражном суде при Белорусской торгово-промышленной палате"⁹ были закреплены его правовой статус как международного арбитражного (третейского) суда, компетенция, порядок исполнения решений и поручено министерствам юстиции и иностранных дел и Белорусской ТПП разработать проект Закона Республики Беларусь "О международном арбитражном суде". Опыт разработки аналогичных законов в Российской Федерации и на Украине свидетельствует о кодифицированном характере таких законов. В качестве структурных элементов они содержат разделы: общие положения, арбитражные соглашения, составы и компетенции третейских судов, ведение арбитражного разбирательства, вынесение арбитражного решения, признание и приведение в исполнение арбитражных решений, а также приложения – Положения о международном арбитражном суде и специализированном суде – Морской арбитражной комиссии. Детальная регламентация порядка судопроизводства при этом осуществляется в Регламенте третейского суда.

Появление в сфере экономических связей юридических лиц, представляющих не только государственную собственность, вызывает потребность в урегулировании порядка создания и рассмотрения третейскими судами споров не только между гражданами (Приложение №1 к ГПК), но и между субъектами хозяйствования Республики Беларусь. Этой проблемой ни законодатель, ни органы управления еще не занимались.

Опыт кодификации процессуального законодательства свидетельствует о возможности в короткие сроки создать эффективное, кодифицированное законодательство, гарантирующее судебную защиту прав физических и юридических лиц. Осуществление кодификации всех сфер процессуального законодательства создает условия для единообразного регулирования общих вопросов искового производства в общих, хозяйственных и третейских судах (стороны, третьи лица, представительство, иск, доказательства) и отражения своеобразия в порядке осуществления разбирательства в каждом из названных судов, учитывающего их специфику и правовую природу.

¹ См.: СЗ БССР. 1964. №17. Ст.184.

² См.: Гражданский процесс БССР: Учебное пособие в 4 ч. / Под ред. Н.Г. Юркевича, В.Г. Тихини. Мн., 1979–1982.

³ См.: Курс советского гражданского процессуального права. В 2 т. М., 1981.

⁴ См.: Голованов В. // Судовы веснік, 1995. №4. С.54–55.

⁵ См.: Ведомости Верховного Совета БССР. 1991. №22. Ст.296.

⁶ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. №6. Ст.53; №34. Ст.359; 1993. №15. Ст.174; 1994. №1. Ст.3.

⁷ См.: Российская газета. 1995. 16 мая.

⁸ См.: Регламент Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате. Сборник документов. Мн., 1994.

⁹ См.: Звезда. 1996. 22 февр.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАРАЦЬБЫ СА ЗЛАЧЫННАСЦЮ

В.М. ХОМИЧ

ОСУЖДЕНИЕ С ОТСРОЧКОЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАЗНАЧЕННОГО НАКАЗАНИЯ

Применение к осужденному назначенного по приговору суда наказания не является единственным средством реализации уголовной ответственности. Уголовное законодательство современных демократических государств допускает возможность применения при соответствующих условиях так называемых альтернативных наказанию (прежде всего, лишению свободы) мер воздействия уголовной ответственности¹. По содержанию названные меры представляют собой индивидуально определенную систему правовых средств профилактического и испытательного воздействия, которые реализуются на основе режима осуждения.

Некоторые из таких мер (осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания и осуждение с условным неприменением назначенного наказания) реализуются не только путем осуществления в режиме осуждения мер профилактического и испытательного характера в отношении осужденного, но и посредством актуализированной угрозы применения назначенного наказания, которая сохраняется в течение всего срока осуждения (испытания).

Использование наказания не в виде реальной кары, а в виде актуализированной угрозы исполнения назначенного судом наказания, наряду с мерами глубоко профилактического и испытательного характера, — одно из основных направлений уголовной политики мирового сообщества, стремящегося к возможному допустимому сокращению применения наказания и, прежде всего, лишения свободы. Автор настоящей работы, будучи членом группы, разрабатывавшей проект Уголовного кодекса Беларуси, настоял на сохранении в качестве самостоятельных двух альтернативных реальному лишению свободы систем испы-

тания осужденного (probation): отсрочки исполнения назначенного наказания и условного неприменения назначенного наказания.

В литературе неоднократно указывалось, что отсрочка исполнения приговора – это то же условное осуждение и что с учетом совокупности присущих ей черт она представляет скорее своеобразное "усиленное" условное осуждение². Действительно, вопрос о соотношении отсрочки исполнения назначенного наказания и условного неприменения назначенного наказания представляет известную сложность. Нельзя отрицать и того, что в системе элементов воздействия указанных форм реализации уголовной ответственности много общего: воздействие и при отсрочке исполнения наказания, и при условном неприменении наказания актуализируется состоянием осужденности преступника, в течение которого он подвергается испытанию и профилактированию на предмет его прогнозируемой ресоциализации без изоляции от общества; состояние осужденности, в свою очередь, актуализируется конкретно обозначенной (уже определенной) угрозой лишения свободы, если испытание осужденного будет признано неудовлетворительным. Однако между указанными формами испытания есть и существенные различия. Система испытания при отсрочке исполнения наказания более жесткая по своему характеру, сопровождается ограничениями, которые свойственны превентивному надзору. Решение об освобождении осужденного от отбывания назначенного наказания в виде лишения свободы принимается судом после окончания испытания (периода отсрочки) и по его результатам, что делает отсрочку исполнения наказания мерой значительно более строгой, чем условное неприменение наказания. Поскольку вопрос об освобождении осужденного от отбывания назначенного судом наказания решается после окончания срока испытания (отсрочки), применение судом отсрочки исполнения наказания как альтернативной лишению свободы системы воздействия на осужденного имеет свою специфику и в части оснований ее применения в отличие от осуждения с условным неприменением наказания. Предоставление отсрочки может быть оправдано на основе прогноза о том, что осужденный имеет "готовность" ресоциализироваться без изоляции от общества. При этом здесь допускается вероятностный прогноз, поскольку подтверждение или отрицание такого прогноза контролируемо с точки зрения основного вопроса для осужденного: состоится его освобождение от отбывания назначенного наказания после истечения времени отсрочки или нет — будет зависеть от результатов испытания и рассматриваться судом самостоятельно, вне факта предоставления самой отсрочки.

Условное неприменение наказания как система ресоциализирующего воздействия на осужденного характеризуется, во-первых, меньшей степенью требовательности обязательных условий и правоограничений при осуществлении испытания осужденного, и, во-вторых, фактическим освобождением осужденного от реального отбывания лишения свободы (хотя и под определенные условия) уже в момент вынесения приговора. Отсюда принципиально важный момент в специфике основания назначения условного неприменения наказания: оно может применяться, если с учетом характера совершенного преступления и особенностей личности виновного он может быть исправлен без реального отбывания лишения свободы, поскольку его освобождение от отбывания назначенного наказания осуществляется уже при вынесении приговора. Правда, за судом сохраняется возможность отмены условного неприменения наказания, если осужденный своим поведением с очевидностью докажет, что он не намерен соблюдать требования правопорядка. Однако аналогичное право есть у суда и при отсрочке исполнения наказания.

Таким образом, предоставление отсрочки исполнения наказания не освобождает осужденного от наказания, а только дает ему такой шанс, если он докажет, что не нуждается в исправительном воздействии посредством исполнения наказания. Применение отсрочки исполнения наказания не увязывается судом с достижением каких-то промежуточных целей. Только если осужденный докажет, что исправился, допускается его освобождение от наказания по истечении отсрочки. Очевидно, поэтому закон не предусматривает возможности продления отсрочки, хотя во многих случаях это имело бы более положительное воздействие, чем направление осужденного в места лишения свободы при констатации судом, что он не исправился за время отсрочки³. При условном неприменении наказания освобождение от наказания осуществляется одновременно с

осуждением виновного к лишению свободы. Само освобождение лишь связывается с возможностью исправления осужденного по истечении определенного времени без отбывания назначенного наказания, но при сохранении в течение этого времени режима испытания и профилактирования в минимально-допустимых формах, обусловленных исключительно состоянием осужденности данного лица.

Таким образом, дифференциация отсрочки исполнения наказания и условного неприменения наказания как самостоятельных форм реализации уголовной ответственности возможна не только на уровне содержания данных мер воздействия, но и в контексте оснований их применения.

При осуждении с отсрочкой исполнения назначенного наказания цели уголовной ответственности достигаются посредством следующей системы мер воздействия:

а) акта осуждения виновного как преступника, ставящего его на все время отсрочки, вплоть до освобождения от наказания, в состояние осужденности, т. е. состояние подверженности в принудительном порядке испытанию и профилактированию;

б) актуализированной угрозы приведения в исполнение назначенного наказания в виде лишения свободы, если осужденный ко времени окончания отсрочки не докажет, что исправился. При этом такая угроза при отсрочке исполнения более актуализирована, чем при условном неприменении наказания, поскольку вопрос об окончательном освобождении осужденного от назначенного наказания решается судом по истечении отсрочки на основе оценки результатов испытания.

в) установленной судом, а также обусловленной режимом осуждения системы правоограничений и обязанностей профилактического и испытательного характера, которые реализуются специальными исполнительными органами (в Концепции судебно-правовой реформы, принятой Верховным Советом Республики Беларусь, предполагается возложить эти функции на судебную милицию – судебных приставов).

На протяжении всей отсрочки осужденный пребывает в состоянии осуждения и должен выполнять обязанности, установленные для осужденных. Однако при осуждении с отсрочкой назначенного наказания суд может установить для осужденного дополнительные обязанности ограничительного характера, чтобы обеспечить более высокий уровень контроля за его поведением. Так, в соответствии с ч.3 ст.67 проекта УК суд может обязать осужденного в течение отсрочки не менять без согласия исполнительного органа место жительства, не выезжать без согласия этого органа из постоянного места жительства на длительный срок по личным делам, периодически являться в этот орган для регистрации, находиться после наступления определенного времени по месту жительства, а также запретить осужденному находиться в определенных местах. Указанные обязанности (запреты) существенно ограничивают правовой статус осужденного по сравнению с тем, который обусловлен исключительно режимом осуждения. Таким образом, при отсрочке назначенного наказания режим осуждения, в котором пребывает осужденный, является "квалифицированным".

При отсрочке исполнения назначенного наказания, равно как и при условном его неприменении, суд может возложить на осужденного также обязанности сугубо исправительного и испытательного характера, которые не являются режимно-осуждающими, хотя реализуются в состоянии осуждения лица за совершенное преступление. Так, при необходимости суд может обязать осужденного пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании или токсикомании либо венерического заболевания, наконец, возместить добровольно причиненный вред, поступить на работу или учебу. Указанные обязанности направлены на обеспечение в дальнейшем законопослушного поведения и ресоциализацию осужденного. В комплексе с мерами воздействия режимно-ограничительного характера меры исправительные и испытательные составляют содержание уголовной ответственности при осуждении с отсрочкой назначенного наказания.

В соответствии со ст.67 проекта УК осуждение с отсрочкой исполнения наказания может быть применено, если суд при осуждении впервые к лишению свободы на срок до трех лет придет к выводу, что с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела цели уголовной ответственности могут быть достигнуты

без реального отбывания осужденным назначенного наказания, а путем установления для него режимно-профилактических, исправительно-испытательных ограничений и обязанностей под угрозой исполнения назначенного наказания.

Оценка судом фактических обстоятельств совершенного преступления, личности виновного и позволяет выявить прогнозируемую возможность достижения целей уголовной ответственности без реального исполнения назначенного наказания и в итоге приводит суд к убеждению в необходимости применения отсрочки исполнения наказания. Суд учитывает обстоятельства, относящиеся к социально-правовой оценке совершенного преступления, а равно характеризующие личность виновного в полном объеме, в частности – условия и образ его жизни, влияние негативных обстоятельств и ситуаций на характер преступных наклонностей и их проявление, способность виновного адекватно реагировать и выполнять требования испытательного контроля в условиях свободного бытия. Все это чрезвычайно важно для определения той вероятностной возможности ресоциализации виновного без применения назначенного наказания в виде лишения свободы, которая позволяет применить отсрочку исполнения наказания.

При отсрочке исполнения наказания в виде лишения свободы судом могут быть назначены дополнительные наказания: обязательные работы, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В каждом случае суд должен решать этот вопрос с учетом влияния указанных наказаний на процесс ресоциализации осужденного. Надо признать, что в ряде европейских стран обязательные работы выступают и как наказание, и как условие probation⁴. Такую функциональную задачу могут выполнять и обязательные работы, и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, и даже штраф. Они фактически и становятся таковыми, если суд не отсрочит их исполнение.

По истечении времени отсрочки суд решает вопрос об освобождении осужденного от отбывания лишения свободы. При положительном решении указанного вопроса осужденный автоматически должен освобождаться и от отбывания срочных дополнительных наказаний, если к моменту освобождения от лишения свободы срок их отбывания не истек.

Однако очевидность того, что осужденный с отсрочкой исполнения назначенного наказания не оправдывает предоставленную ему возможность ресоциализироваться в законопослушного гражданина без применения наказания, может быть выявлена еще до окончания отсрочки. Естественно, что отмена отсрочки исполнения наказания до ее истечения возможна только при достоверно установленных фактах, свидетельствующих о том, что достижение целей уголовной ответственности средствами воздействия, присущими отсрочке, невозможно. Только в указанном смысле должны пониматься и по возможности адекватно формулироваться в законе основания отмены отсрочки до ее истечения. В общем плане таковым основанием является продолжаемое "незаконнослушное" поведение, свидетельствующее о нежелании осужденного становиться на путь исправления. При этом, учитывая, что при отсрочке исполнения наказания осужденный при вынесении приговора не освобождается окончательно от назначенного наказания, отмена отсрочки до ее истечения допустима при "активном" "незаконнослушном" поведении. В соответствии с ч.5 ст.67 проекта УК отсрочка исполнения наказания может быть отменена, если осужденный, несмотря на сделанное ему официальное предупреждение со стороны органа, осуществляющего контроль за его поведением, не выполняет возложенных на него обязанностей профилактического и испытательного характера либо допускает нарушения общественного порядка или трудовой (учебной) дисциплины, за что на него дважды налагались меры административного или дисциплинарного взыскания.

Система мер профилактического и испытательного воздействия на осужденного с отсрочкой исполнения назначенного наказания, которая фиксируется в приговоре в виде установленных для осужденного обязанностей и запретов, сама по себе ставит осужденного в достаточно строгие рамки контролируемого поведения. Если учесть, что отсрочка может быть отменена в случае невыполнения и несоблюдения осужденным установленных для него обязанностей и запретов, то контроль за таким осужденным имеет достаточное организационно-правовое и властно-административное обеспечение. Между тем контроль, который осуществлялся и осуществляется сегодня за осужденными в период

испытательного срока или отсрочки, не является по своему содержанию профилактически-испытательным, каким ему собственно и следует быть. Пока функционально данный контроль ставит своей задачей лишь фиксировать акты поведения осужденного, но не корректировать его состояние и поведение в контексте обеспечения надлежащих условий ресоциализации и применения адекватных мер воздействия. Причиной такого положения является отсутствие профессионально подготовленной и функционально деятельной службы, которая обеспечивала бы систематическое и целенаправленное профилактическое и воспитательно-ресоциализирующее воздействие на осужденного в период отсрочки. Инспекции исправительных работ органов внутренних дел, на которые сегодня возложено осуществление контроля за осужденными с условным не-применением наказания или отсрочки его исполнения, по своему численному составу, да и профессиональной подготовке, не могут обеспечить выполнение названных задач⁵. Поэтому в ходе реформы уголовно-исполнительного законодательства следует поэтапно преобразовать и в значительной степени создать новую систему исполнительных органов, которые смогли бы организационно и методически целенаправленно осуществлять не только контрольные, но и ресоциабилитационные мероприятия в отношении осужденных, исправление которых возможно без реального применения назначенного наказания.

Результативность мер профилактического и испытательного воздействия по истечении отсрочки может варьироваться в достаточно больших пределах. Поэтому двухвариантный исход применения отсрочки (освобождение осужденного от наказания или направление осужденного для реального его отбывания) в плане эффективности данного института и экономии мер карательного воздействия вряд ли приемлем и оправдан.

С учетом целей уголовной ответственности и достигнутого уровня законопослушного поведения осужденного в период отсрочки исполнения назначенного наказания суду должно быть предоставлено право принять следующие решения по окончании отсрочки:

1. освободить осужденного от назначенного ему наказания в связи с его устойчивым законопослушным поведением в период отсрочки, что свидетельствует о его исправлении, при котором может быть обеспечено такое же поведение в будущем. В этом случае осужденный освобождается от отбывания дополнительных наказаний независимо от того, были они отсрочены при вынесении приговора или отбывались осужденным;

2. вынести определение о замене назначенного наказания в виде лишения свободы более мягким, если будет признано, что осужденный в период отсрочки проявлял стремление к законопослушному поведению, однако не в полной мере доказал свое исправление в перспективе будущего законопослушного поведения;

3. вынести определение о направлении осужденного для отбывания назначенного ранее наказания, если результаты профилактирования и испытания осужденного с целью обеспечения законопослушного поведения и предупреждения новых преступлений с его стороны в будущем являются отрицательными.

При освобождении осужденного от наказания он признается не имеющим судимости со дня вынесения определения об освобождении от наказания. Если день вынесения судом определения об освобождении от наказания и день истечения отсрочки не совпадают, судимость погашается со следующего дня после истечения отсрочки.

В случае направления осужденного для отбывания назначенного наказания (лишения свободы), а равно при замене лишения свободы более мягким наказанием, уголовная ответственность реализуется путем реального отбывания соответствующего наказания и полностью прекращается со снятием судимости в установленном законом порядке.

¹ См.: Morris Norval, Tonry Michael. Between prison and probation: Intermediate Punishments in Rational Sentencing System. New York; Oxford, 1990. P.283.

² См.: Гальперин И.М. Наказание: социальные функции и практика применения. М., 1983. С.61.

³ См.: Ковальский В.С. // Материалы IV советско-западногерманского симпозиума по проблемам криминологии, уголовного права и процесса. Киев, 1990. С.155.

⁴ См.: Morris Norval, Tonry Michael. Упом. соч. С.139.

⁵ См.: Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. Томск, 1990. С.82–83.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОКРЫТИЕ, ЗАНИЖЕНИЕ ПРИБЫЛИ И ДОХОДОВ

Одним из видов преступлений в предпринимательстве и иной хозяйственной деятельности является сокрытие, занижение прибыли и доходов. Ответственность за такое деяние установлена законом от 6 июня 1986 г., однако редакция ст.160-1 УК на протяжении ряда лет неоднократно дополнялась и изменялась. В этой связи представляет интерес вопрос о юридических признаках данного преступления.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, охраняющие установленный порядок предоставления информации в налоговый орган, уплаты налогов с прибыли и доходов, а также подачи декларации о доходах, облагаемых подоходным налогом, в установленные законом сроки.

В диспозиции ч.1 ст.160-1 УК при описании объективной стороны преступления используются две конструкции (модели): формальная, с признаком административной преюдиции, и материальная.

По первой модели объективная сторона преступления характеризуется совершением любых из трех следующих деяний, совершенных в течение года после наложения административного взыскания за такие же деяния: сокрытие прибыли, доходов или иных объектов налогообложения в официальном документе, предоставленном в налоговый орган; занижение прибыли, доходов или иных объектов налогообложения в официальном документе, предоставленном в налоговый орган; уклонение от подачи декларации о доходах, облагаемых подоходным налогом, в установленные законом сроки. Любое из трех названных, впервые совершенное деяние влечет ответственность по ст.154-1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь. Для привлечения лица к уголовной ответственности не имеет значения, каким образом совершилось первое и последующее уклонение от уплаты налогов.

По второй модели объективная сторона преступления характеризуется совершением любых из двух следующих вариантов антиобщественного поведения: сокрытие прибыли, доходов или иных объектов налогообложения в официальном документе, предоставленном в налоговый орган, повлекшее причинение ущерба в крупных размерах; занижение прибыли, доходов или иных объектов налогообложения в официальном документе, предоставленном в налоговый орган, повлекшее причинение ущерба в крупных размерах.

Термин "сокрытие" в русском языке означает "сделать что-то незаметным, спрятать или утаить что-либо". В этой связи сокрытие прибыли, доходов или иных объектов налогообложения как один из видов преступления состоит в утаивании, нефиксировании в официальном документе, предоставленном налоговым органам, информации для правильного взыскания налогов.

Занижение прибыли, доходов или иных объектов налогообложения как еще один вид рассматриваемого преступления состоит в уменьшении размера прибыли, дохода или иного объекта налогообложения в официальном документе, предоставленном налоговым органам.

Термин "уклонение" в русском языке применяется к ситуации, когда, избегая чего-нибудь, устраняются, отказываются от чего-либо². Однако некоторые авторы, на наш взгляд, расширительно трактуют уголовно-правовое понятие "уклонение от подачи декларации". Так, в "Комментарии к Уголовному кодексу Республики Беларусь (изменения и дополнения 1993–1994 гг.)" сказано, что "уклонение от подачи декларации о доходах, облагаемых подоходным налогом, имеет место в случаях непредоставления или несвоевременного предоставления указанного документа в налоговую инспекцию, за исключением невыполнения или несвоевременного выполнения указанного действия в силу обстоятельств, не зависящих от воли лица..."³. На наш взгляд, более убедительным является подход, при котором уклонением от подачи декларации о доходах, облагаемых налогом, считается совершение любых умышленных действий, позволяющих отказаться от обязанности давать налоговым органам информацию о доходах. Уклонение может состоять как в прямом отказе от подачи декларации вовсе, так и умышленном совершении действий, направленных на не-

предоставление декларации в налоговые органы в установленные законом сроки. Непредоставление или несвоевременная подача декларации в налоговые органы, вызванные иными обстоятельствами, не могут влечь ответственности по ст.160-1 УК Республики Беларусь, а должны квалифицироваться как административное правонарушение. К таким обстоятельствам, например, следует отнести случаи невыполнения лицом обязанности перед налоговыми органами вследствие непреодолимой силы (например, стихийного бедствия или болезни лица). Сходным образом следует оценивать ситуацию несвоевременного предоставления декларации в налоговые органы в результате неосторожного или умышленного деяния лица, но совершенное не с целью избежать обязанности давать информацию о доходах налоговым органам (например, налогоплательщик в последний день установленного срока подачи декларации, направляя информацию о доходах в налоговые органы почтой, ошибочно полагает, что отправление будет своевременно доставлено адресату; или, скажем, лицо, стараясь разобраться в экономической ситуации, чтобы получить правдивую картину хозяйственной деятельности, проводит детальную проверку выполнения обязательств по договорам и в результате с опозданием информирует о доходах налоговые органы).

Умышленное искажение информации в декларации о доходах, предоставленной налоговым органам, необходимо рассматривать как сокрытие или занижение прибыли или доходов и квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств как административное правонарушение или преступление.

Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст.160-1 УК, относится к числу бланкетных. Ответственность за сокрытие, занижение прибыли или доходов, за уклонение от подачи декларации о доходах возникает только тогда, когда на лицо возложена законом или иным нормативным актом обязанность для правильного исчисления налогов отчитываться перед соответствующим государственным органом.

Определяющим в налоговой системе является закон "О налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь" от 20 декабря 1991 г.⁴ Этим законом определены виды налогов, взимаемых с юридических и физических лиц. Объекты обложения, порядок уплаты, ставки по каждому виду налога и сбора предусматриваются специальными законодательными актами Республики Беларусь (например, законы 1991 г. "О платежах за землю" от 18 декабря, "О налоге на добавленную стоимость" от 19 декабря, "О налогах на доходы и прибыль предприятий, объединений, организаций" от 22 декабря⁵).

Основания и порядок подачи декларации о доходах определяются законом Республики Беларусь "О подоходном налоге с граждан" от 21 декабря 1991 г. (с изменениями от 17 марта и 22 декабря 1992 г.), "Об основах службы в государственном аппарате" (от 23 ноября 1993 г.) и другими нормативными актами⁶. В совершенном преступлении следует различать момент юридического и фактического окончания преступления. Юридическое окончание определяется по-разному и зависит от характера деяния и конструкции объективной стороны преступления. По первой модели – формальной конструкции с признаком административной преюдиции – преступление следует считать юридически совершенным с момента предоставления в налоговую инспекцию официального документа предусмотренной формы отчетности, подписанной уполномоченным лицом, в котором содержится сокрытие или занижение прибыли, доходов или иных объектов налогообложения. Способ предоставления официального документа в налоговый орган не влияет на квалификацию содеянного. Документ может быть предоставлен лично, нарочным или по почте. Сокрытие или занижение прибыли, доходов в документах первичного учета или в официальном документе, подписанном уполномоченным лицом, но не предоставленном в налоговую инспекцию, следует оценивать как приготовление к преступлению, предусмотренному ст.160-1 УК. Парадокс такой ситуации состоит в том, что приготовление и покушение в преступлениях с признаком административной преюдиции формально имеют место, однако в силу малозначительности в отдельных случаях они могут не представлять общественной опасности и подпадать под ч.2 ст.7 УК Республики Беларусь⁷.

Учитывая это обстоятельство, судебная практика зачастую момент юридического окончания этого преступления переносит не более раннюю стадию и считает преступление свершившимся с момента подписания официального до-

кумента уполномоченным лицом. Подобную рекомендацию дают и авторы Комментариев к изменениям и дополнениям действующего Уголовного кодекса⁸. На наш взгляд, такой подход не совсем правомерен. Во-первых, непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, охраняющие установленный порядок уплаты налогов с прибыли и доходов. В момент подписания официального документа, содержащего ложную информацию, подобного рода отношениям еще не причиняется вред. Иначе обстоит дело при предоставлении в налоговый орган официального документа с ложной информацией, подписанного уполномоченным лицом. При таких обстоятельствах объект претерпевает изменения, охраняемым отношениям причиняется вред. Позиция авторов Комментариев по отношению к изменениям и дополнениям действующего уголовного законодательства была бы обоснованной только в том случае, если бы диспозиция ст.160-1 УК была иной и сформулирована как "уклонение от уплаты налогов путем сокрытия, умышленного занижения прибыли, доходов или иных объектов налогообложения в документах предусмотренной формы отчетности..." Такое конструктивное решение определяло бы несколько другой объект преступления – в виде общественных отношений, охраняющих установленный порядок оформления официальных документов предусмотренной формы отчетности. В этой связи юридическое окончание преступления следовало бы исчислять с момента подписания уполномоченным лицом официального документа, поскольку уже в этот период охраняемый объект претерпевал бы негативные изменения. Во-вторых, опыт конструирования объективной стороны преступления в целях стимулирования позитивного поведения лица при определении момента юридического окончания преступления, как правило, учитывает возможность добровольного отказа лица от доведения преступления до конца. Так, например, УК устанавливалась ответственность за приписки и другие искажения отчетности о выполнении плана⁹. Предоставляя лицу, совершившему это преступление, возможность для добровольного отказа от завершения преступления, закон признавал деяние юридически оконченным не при оформлении документов отчетности, а в период предоставления отчетности в соответствующий государственный орган. Более приемлемым является определение юридически оконченными сокрытия, занижения прибыли или доходов при предоставлении документов отчетности в налоговый орган. В этом случае у ответственного лица больше времени для добровольного отказа от окончания преступления, чем в момент оформления официальных документов.

Механизм юридического окончания уклонения от подачи декларации о доходах несколько отличается от двух других способов преступления, рассмотренных в ст.160-1 УК. При определении стадии окончания этого преступления следует учитывать два обстоятельства: характер деяния и период, установленный для подачи информации. Уклонение от подачи декларации о прибыли и доходах достигает стадии завершения, если лицо совершило умышленное действие или допустило бездействие, чтобы не предоставлять предусмотренную декларацией информацию в период, когда истекли установленные законом сроки для выполнения этой правовой обязанности. Любая умышленная деятельность лица с целью избежать предусмотренной обязанности до истечения срока, установленного законом для подачи декларации, может рассматриваться только как приготовление к преступлению. Покушение при таком характере деяния невозможно. В этот период лицо может, что предусмотрено ст.16 УК, добровольно отказаться от доведения преступления до конца и выполнить свои законные обязанности.

По второй модели, материальной конструкции, преступление следует считать юридически законченным при наступлении определенных законных последствий. На основании ч.1 ст.160-1 УК сокрытие или занижение прибыли, а также доходов, допущенное в первый раз, оценивается как преступление, если оно повлекло причинение ущерба в крупных размерах. Под этим последствием необходимо понимать сумму налога, недополученную государством. Преступление квалифицируется юридически оконченным, если имели место два обстоятельства: факт предоставления в налоговый орган документа установленной формы отчетности, содержащего ложную информацию о прибыли или доходах, и произошла реальная недоплата (по одному, нескольким или всем нало-

гам) в доход государства суммы выплат в крупных размерах. Крупной признается сумма недоплаты в сорок и более раз превышающая минимальную заработную плату на момент совершения преступления (ч.2 ст.7-2 УК).

По своей природе преступление, квалифицируемое ст.160-1 УК, является длящимся, поэтому моменты его юридического и фактического окончания не совпадают. Это преступление характеризуется постоянным невыполнением лицом возложенных на него обязанностей. Установление времени фактического прекращения преступления влияет на решение вопроса об исчислении сроков его давности для привлечения лица к уголовной ответственности. В длящемся преступлении, характеризуемом ст.160-1 УК, возможно соучастие других лиц после его юридического завершения, но до момента фактического окончания этого деяния. Сроки давности для привлечения лица к уголовной ответственности по ст.160-1 УК исчисляются со дня фактического прекращения этого преступления и составляют по ч.1 ст.160-1 пять лет, по ч.2 – десять лет. Рассматриваемое преступление является фактически завершенным в случаях самостоятельного прекращения виновным преступного состояния (например, явки с повинной; уплаты недоплаченной суммы налогов) или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, возбуждение уголовного дела), или освобождения от обязанности отчитываться перед налоговыми органами и выплачивать установленную сумму налогов в доход государства, невыполнение которой составляло сущность этого длящегося преступления (например, отмены закона, устанавливающего основания, порядок и размеры налога).

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной виной. Лицо сознательно скрывает или занижает размер прибыли, доходов в налоговом документе, предусмотренной форме отчетности, сознательно не предоставляет в установленный законом срок декларацию о прибыли, доходах, невзирая на то, что к нему ранее применялись меры административной ответственности за аналогичное правонарушение. Материальное преступление совершается с прямым или косвенным умыслом. Лицо сознает, что скрывает или занижает в контрольных документах размер прибыли, доходов, зная, что на основании его ложной информации в бюджет государства поступит заниженная сумма налога, но сознательно допускает эти последствия.

К ответственности за совершение этого преступления могут быть привлечены лица, на которых в соответствии с законом или иным нормативным актом возложена обязанность предоставлять полную информацию о прибыли, доходах и иных объектах налогообложения и вносить установленную сумму налогов в бюджет государства. К этой категории могут относиться должностные лица предприятий, организаций, учреждений, независимо от форм собственности, в обязанности которых входит оформление документов отчетности и перечисление налогов в бюджет государства. Субъектом преступления могут быть и частные лица, обязанные в соответствии с законом предоставлять документы установленной формы отчетности и платить налоги с доходов в бюджет государства. В преступлении с признаком административной преюдиции (первая модель объективной стороны) субъект преступления должен обладать еще одним дополнительным признаком: ранее быть подвергнутым мерам административного взыскания за такое же нарушение.

Квалифицированным видом этого преступления является причинение теми же действиями ущерба в особо крупных размерах. Конструкция объективной стороны этого преступления является материальной. Материальные конструкции объективной стороны преступления, описанные в ч.1 и ч.2 ст.160-1 УК, практически сходны и различаются между собой только размером последствий, т.е. суммой налогов, недополученных государством. В соответствии с ч.2 ст.160-1 УК сокрытие, занижение прибыли или доходов, совершенное в первый раз, квалифицируется как преступление, если это повлекло причинение ущерба в особо крупных размерах. Особо крупной считается сумма недоплаты, в сто и более раз превышающая минимальную заработную плату на момент совершения преступления (ч.3 ст.7-2 УК). Преступление квалифицируется юридически оконченным, если установлен факт предоставления в налоговый орган документа отчетности, содержащего ложную информацию о прибыли или доходах, повлекшую недополучение государством денежных сумм в особо крупных размерах.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С.715.

² Там же. С.818.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь (изменения и дополнения 1993–94 гг.). Мн., 1994. С.180.

⁴ Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. 1992. №4. Ст.75.

⁵ Там же. №3. Ст.49,52; №4. Ст.77.

⁶ Там же. 1992. №5. Ст.79; №12. Ст.206; 1993. №3. Ст.27; №32. Ст.416; 1994. №14. Ст.191; Собрание постановлений правительства Республики Беларусь. 1992. №13. Ст.237; 1993. №33. Ст.649; Збор Указаў Прэзідэнта і Пастаноў Кабінета Міністраў Рэспублікі Беларусь. 1994. №8. Ст.121.

⁷ См.: Актуальные вопросы развития советского государства и права: Тез. докл. науч. конф. Мн., 1985. С.113–115.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. С.180.

⁹ Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі. 1994. №12. Ст.176 (статья 149-1 исключена Законом Республики Беларусь от 1 марта 1994 г.).

Новое в учебном процессе

В.Л. КЛЮНЯ, Л.И. ДАКУКО

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Реформистская деятельность по превращению экономики Республики Беларусь в саморегулируемую рыночную систему наталкивается на трудности, связанные со слабой подготовленностью большинства членов общества к работе в рыночных условиях. Сегодня, как никогда, особую актуальность приобрела проблема формирования рыночного экономического мышления, совершенствования экономического образования граждан республики. Важным направлением решения этой проблемы является обеспечение неразрывной связи между переходом к рыночной экономике и подготовкой новых поколений белорусских специалистов, которые должны составить прочную и эффективную кадровую базу прогрессивных рыночных реформ.

Один из вариантов подготовки специалистов с учетом потребностей рыночной экономики был предложен и опробирован в Белорусском государственном университете. На наш взгляд, этот вариант заслуживает особого внимания, так как, во-первых, касается направлений и путей совершенствования экономической подготовки студентов, обучающихся на естественных факультетах, для которых проблема трудоустройства в нынешних условиях является особенно острой, и, во-вторых, с минимальными затратами времени и средств позволяет подготовить специалистов, пользующихся повышенным спросом на белорусском рынке труда.

Экономическая подготовка студентов естественных факультетов осуществляется прежде всего в курсе "Основы экономической теории", на изучение которого на различных факультетах отводится от 56 до 110 часов. На ряде факультетов были введены экономические спецкурсы по выбору, это, бесспорно, пополнило багаж знаний студентов, однако не улучшило экономической подготовки выпускников.

В условиях рыночных реформ, когда активно идут процессы разгосударствления, приватизации, разукрупнения хозяйственных структур, зарождения мелкого бизнеса, развития инфраструктуры рынка, на студентов-выпускников возлагаются новые, нетрадиционные задачи, решение которых требует самостоятельных экономических оценок, суждений, расчетов. Обеспечить такой уровень вузовской экономической подготовки на основе традиционного подхода, предполагающего увеличение количества часов, отводимых на изучение экономических дисциплин, не представляется возможным. Необходимо изменение сложившейся структуры экономического образования студентов, что первыми осознали совет и деканат механико-математического факультета университета. Они выступили с инициативой введения дополнительной экономической специализации студентов производственного потока, которую поддержали ректорат и

кафедра экономической теории. При этом руководствовались такими соображениями, что если к специальным математическим знаниям добавить знания общеэкономического, хозяйственно-правового и узкоэкономического профиля (например, в области финансово-кредитных расчетов, налогообложения и т.д.), то общество получит специалиста, крайне необходимого национальному хозяйству. Да и с точки зрения социальной защищенности молодого специалиста получение экономической специализации дает будущему выпускнику-математику дополнительные шансы для самостоятельного трудоустройства. Не случайно поэтому вот уже на протяжении трех лет до 80% студентов математиков и механиков выбирают дополнительное образование как вариант совершенствования своей экономической подготовки.

Для практического осуществления работы по специализации кафедрой экономической теории проведена значительная организационно-методическая работа. Прежде всего был разработан, обсужден и утвержден на заседании кафедры и совета механико-математического факультета перечень экономических дисциплин, обеспечивающих специализацию. При формировании этого перечня исходили из того обстоятельства, что для получения статуса дополнительной учебной квалификации "экономист" количество часов, отводимых на изучение экономических дисциплин, должно превысить 1000-часовой порог. В рамках этого бюджета времени набор экономических дисциплин определялся с учетом того реального факта, что экономические сведения разрозненного характера не способствуют формированию целостного представления об экономической системе общества. Необходимо было подать в программе подготовки базовый курс экономической теории так, чтобы он не только являлся мировоззренческим фундаментом для формирования экономического мышления, но и содержал конкретную прагматическую основу специальных экономических знаний. В этих целях в рамках специализации излагается 16-часовой курс "Введение в экономику", где изучаются основы экономических знаний и прослеживается эволюция развития экономической науки, а затем дается углубленное изложение микро- и макроэкономической теории. Перечень специальных экономических дисциплин включает в первую очередь те дисциплины, где в большом объеме применяется математический аппарат для экономического анализа, что обеспечивает оптимальный вариант использования специальных математических знаний для экономической подготовки. По этим соображениям в перечень специальных экономических дисциплин были включены курсы: бухгалтерский учет, финансы, кредит и банки, налоги и налогообложение, рынок ценных бумаг, анализ финансово-хозяйственной деятельности, основы внешнеэкономических коммерческих расчетов.

Учитывая, что по роду производственной деятельности специалист-математик, принимая решения на уровне хозяйствующих субъектов, сталкивается с массой хозяйственно-правовых, социально-экономических, психолого-этических проблем, мы включили в программу подготовки специальный блок дисциплин, систематизирующий знания в области предпринимательской деятельности. Этот блок составляют следующие дисциплины: основы предпринимательской деятельности, экономика фирмы, менеджмент, маркетинг, правовое обеспечение экономической деятельности, страховое дело.

В рамках специализации экономическая подготовка, которая осуществляется в течение пяти семестров, предусматривает сдачу зачетов и экзаменов и завершается на 5-м курсе сдачей государственного экзамена. В программу государственного экзамена включаются узловые теоретические вопросы и решения конкретных практических задач по экономической теории, финансам, бухгалтерскому учету и анализу хозяйственной деятельности, экономике фирмы, кредитно-банковским операциям. По завершении экономической подготовки студенту выдается свидетельство о присвоении дополнительной экономической квалификации (действительное при наличии диплома по основной специальности). Как показывает практика, подобное свидетельство является нормативно-правовой гарантией студенту-выпускнику механико-математического факультета для трудоустройства в различные экономические службы как государственных, так и негосударственных предпринимательских структур.

Важным этапом экономической подготовки в рамках специализации является учебно-производственная практика, которую проходят в течение месяца студенты 4-го курса во время летних каникул. Место прохождения практики сту-

денты определяют сами, прежде всего с учетом сформировавшегося профессионально-экономического интереса и постоянного места своего проживания, рассматривая его как реально возможный вариант своего будущего трудоустройства. На основе представленного отношения от организации, принимающей студента на практику, и с учетом характера и вида предстоящей работы студенты-практиканты подразделяются на группы: маркетологи, банковские служащие, менеджеры, финансисты, бухгалтеры. Такой подход позволяет обеспечить должный уровень руководства практикой со стороны кафедры, ибо с учетом профиля группы руководителями практики назначаются преподаватели, ведущие теоретический курс по данной специализации. Программа практики предусматривает как выполнение общих заданий по анализу экономической деятельности, так и специальных заданий с учетом групповой специализации, оформление письменного отчета по всем разделам и видам заданий, а также сдачу дифференцированного зачета по предоставленному отчету. О целесообразности и пользе такой учебно-производственной практики можно судить не только по приобретению практических навыков экономического анализа и формированию интереса к углубленному изучению той или иной экономической дисциплины, но и по количеству студентов (как правило, не менее 70%), которые в ходе практики определяют место своей будущей работы.

Опробированный на механико-математическом факультете вариант подготовки специалистов с учетом потребностей рыночной экономики вызвал интерес у студентов и администрации других естественных факультетов. Так, два года назад к этой работе подключились студенты биологического факультета, которые в этом году завершают подготовку по дополнительной экономической специализации.

Хотя на пути совершенствования экономического образования студентов еще немало проблем, есть уверенность, что введение дополнительных экономических специализаций обеспечит выпускникам БГУ такой уровень экономических знаний, который позволит им квалифицированно разбираться в логике экономических процессов и явлений, эффективно влиять на ход и тенденции экономического развития в условиях рынка.

ПАМ'ЯЦІ ВУЧОНАГА

ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ПИСАРЕНКО

21 июня 1996 г. скоропостижно скончался старейший преподаватель Белорусского государственного университета, профессор кафедры социологии Иван Яковлевич Писаренко.

И.Я. Писаренко родился 1 мая 1926 г. в с. Лакино Почепского района Брянской области в семье крестьянина. В 1941 г. окончил 8 классов. Дальнейшая учеба была прервана войной и немецко-фашистской оккупацией. После освобождения Брянщины в 1943 г. И.Я.Писаренко был призван в ряды Советской Армии и с боями прошел до Берлина. Был трижды ранен, за боевые заслуги награжден орденами "Красной Звезды", "Славы III степени", медалью "За отвагу" и многими другими.

Война не убила природную тягу И.Я.Писаренко к знаниям: закончив после демобилизации из армии среднюю школу, он в 1952 г. поступил на исторический факультет Белгосуниверситета, после окончания которого был направлен в Гомельскую область, где работал учителем, директором Угловской средней школы, а затем заведующим Брагинским районо, вел и партийную работу. Проявив себя талантливым организатором, И.Я.Писаренко продолжал за-

ниматься научной работой, что определило его дальнейшую судьбу и привело в 1969 г. в Институт философии и права АН БССР. Здесь он активно включился в исследовательскую работу и подготовил ряд интересных публикаций, среди которых особое место занимает книга "Педагогическая этика", выдержавшая несколько изданий, в том числе и за рубежом.

В 1973 г. И.Я. Писаренко перешел на работу в Белгосуниверситет, где с особой силой проявился его исследовательский и педагогический дар. Работая вначале на кафедре философии гуманитарных факультетов, а затем на кафедре этики, эстетики и культурологии и, наконец, на кафедре социологии, И.Я. Писаренко внес значительный вклад в развитие белорусской социологии. Он читал общие и специальные курсы по социологии студентам философско-экономического факультета, подготовил несколько оригинальных курсов, программ и методических пособий по различным разделам социологического знания, опубликовал более 100 научных работ. С его участием осуществлен ряд крупных изданий по социологии, в частности "Словарь прикладной социологии" и "Социологический словарь". Под научным руководством И.Я.Писаренко защищено 16 кандидатских диссертаций по философии и социологии, осуществлен первый выпуск специалистов высшей квалификации на социологическом отделении.

На протяжении всей жизни И.Я.Писаренко занимался большой общественной работой: до последних дней оставался активистом ветеранской организации университета. За добросовестную работу неоднократно поощрялся грамотами и благодарностями.

Из жизни ушел горячий патриот, талантливый наставник молодежи, крупный ученый, внесший большой вклад в развитие теоретической и прикладной социологии. Для всех, кому довелось работать с Иваном Яковлевичем Писаренко, его жизнь, творческая страстность и убежденность, постоянная забота о научной смене останутся примером добросовестного служения науке, выполнения гражданского долга.

К.Ф.Гуценко, М.А.Ковалев. **Правоохранительные органы** / Под ред. Проф. К.Ф.Гуценко. М.: изд-во БЕК, 1995. 299 с.

Выход в свет рецензируемого учебника, рекомендованного Московским государственным университетом им. М.В.Ломоносова для студентов юридических вузов и факультетов, следует приветствовать и у нас, в Республике Беларусь. Изданные в 1990 и 1991 г. учебники "Правоохранительные органы в СССР" (В.М.Семенова и под редакцией проф. К.Ф.Гуценко), по которым учились студенты всех республик бывшего Союза ССР, безнадежно устарели. В БССР учебники по данной дисциплине вообще не издавались. В 1977 г. было опубликовано лишь учебное пособие И.И.Мартинovich, Е.Ф.Плюта "Суд и правосудие в БССР". В настоящее время кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора Белгосуниверситета планирует подготовку учебника по подобному курсу, однако для этого потребуется время. Поэтому и с этой точки зрения указанный российский учебник представляет для нас интерес и может быть использован в качестве пособия при изучении студентами судостроительства стран СНГ (такая тема предусмотрена учебной программой преподаваемого у нас предмета "Судостроительство").

В учебнике К.Ф.Гуценко и М.А.Ковалева в соответствии с новой учебной программой и с использованием новейшего правового материала, а также достижений правовой науки обстоятельно и последовательно освещаются как общие вопросы курса (понятие правоохранительной деятельности, ее содержание и основные функции; понятие судебной власти и ее место в государственно-правовом механизме; понятие правосудия, его социальная роль и значение и др.), так и положения, касающиеся построения и полномочий судов, прокуратуры, органов юстиции, дознания и следствия, прокуратуры в Российской Федерации. Несомненным достоинством книги является деидеологизация рассматриваемых вопросов, отказ от одностороннего партийного подхода к изложению учебного материала. Авторами дается глубокий юридический анализ норм Конституции РФ 1993 г., Закона о статусе судей в РФ 1992 г., Закона о прокуратуре РФ 1992 г., Закона о Конституционном суде РФ 1994 г. и других нормативно-правовых актов, принятых в соответствии с концепцией судебной реформы. Подчеркивается значение общепризнанных принципов и норм международного права, связанных с орга-

низацией и деятельностью юстиции России. Словом, предлагаемый учебник дает будущим юристам четкое представление об организации и функционировании суда и правоохранительных органов, активно участвующих в реализации правовых предписаний, подготовит их к изучению других профилирующих юридических дисциплин.

Поучителен учебник и в методическом плане. По каждой главе студентам рекомендуются конкретные правовые акты с указанием источников их официального опубликования. Каждая глава содержит контрольные вопросы по теме, а в конце учебника приводится текст учебной программы по данному курсу.

Вместе с тем позволю себе подискутировать с российскими коллегами по некоторым вопросам. Начну с наименования курса. Авторы предлагают сохранить его прежнее наименование. Между тем появление самостоятельной и независимой ветви государственной власти – судебной, особый статус суда в системе юстиции, занимающего в ней центральное место, дают основание отразить это и в названии курса. Поэтому более правильно вернуть ему изначальное наименование – судостроительство. Тем самым будет очевидно, что предметом курса является изучение теории и истории судостроительства, правовых норм, определяющих задачи, полномочия и организацию суда и правоохранительных органов, содействующих ему в осуществлении судебной власти, функции правосудия. Включение суда как органа судебной власти в систему правоохранительных органов принижает, неадекватно отражает роль и предназначение суда в правоохране, уравнивает его с органами, относящимися к системе исполнительной власти (органы юстиции, дознания). Что же касается системы курса, то полагаю, что он должен включать общую, особенную и специальную части. Последняя должна быть посвящена юстиции стран СНГ и иных зарубежных государств. Без этого предмет курса неоправданно сужается, превращается в пропедевтическую дисциплину.

К сожалению, авторы учебника не уделяют должного внимания дискуссионным вопросам науки судостроительства. Так, небесспорным является вопрос о видах судебных инстанций. Действующее законодательство России, как и Беларуси, дает основание для выделения не двух, а трех проверочных судебных инстанций (кассационной, надзорной и по вновь открывшимся обстоятельствам). Авторы же при рассмотрении полномочий судов и их структурных подразделений в

ряде случаев вообще не упоминают об этой судебной функции (с. 43), а ведь каждому виду судебной деятельности корреспондирует соответствующая судебная инстанция. Не выражают авторы и своего отношения к активно обсуждаемому российской юридической общественностью вопросу о наделении пленума Верховного суда Российской Федерации судебными полномочиями.

И.И. Мартинович

Асновы філасофіі (Курс лекцый) / Кіраўнікі аўтарскага калектыву і рэдактары праф. А.В.Бадакоў, Ч.С.Кірвель, дац. А.А.Бародзіц і інш. Гродна: Гродзенскі дзяржаўніверсітэт імя Я.Купалы, 1994. 283с.

Курс лекцый, падрыхтаваны і выдадзены калектывам кафедры філасофіі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я.Купалы, уяўляе, як адзначана ў яго прадмове, "адну з першых спроб сістэматычнага выкладання філасофіі на беларускай мове".

Стваральнікі падручніка пры сістэматычным выкладанні філасофіі і яе праблем у асноўным не пакідаюць рэчышча дыялектыка-матэрыялістычнай традыцыі, што трывала ўсталявалася ў айчынай філасофскай свядомасці і добра карэлюе як са здаровым сэнсам, паўсядзённа-практычным вопытам чалавецтва, так і з навукай, перш за ўсё прыродазнаўствам. У той жа час аўтары імкнуча пазбегнуць, і даволі паспяхова, характэрнай для мінулага айчынай філасофіі дагматычнай няпруктасці і абмежаванасці. Дасягаецца гэта ў першую чаргу насычаннем традыцыйнага праблемнага поля філасофіі новымі матывамі і новай тэматыкай і адпаведна новымі тэарэтыка-метадалагічнымі падыходамі да разгляду многіх філасофскіх праблем. У якасці такога бяспрэчна станючага набытку належыць перш за ўсё назваць шырока прадстаўленую ў працы праблематыку сацыяльнага дзеяння, якая дазволіла ўнесці адчувальную навізну ў аналіз і сучаснае ўспрыманне многіх пытанняў філасофіі. Гэткі ж адчувальна-станючы плён надае працы і актыўны зварот яе аўтараў да праблем аксіялогіі, якая доўгі час амаль не траплялі ў поле паглыбленага дыялектыка-матэрыялістычнага аналізу, а тым больш у вучэбныя дапаможнікі. Значнае ўзбагачэнне і паглыбленне філасофскай рэфлексіі дасягнута і ў выніку творчага асваення новых дасягненняў сучаснай навукі, у першую чаргу тэарэтыка-метадалагічнага інструментарыя сінэргетыкі.

Наогул высокі тэарэтычна-навуковы ўзровень выдання часам уступае ў супярэчнасць з навучальна-метадычным, дапаможным прызначэннем падручніка, некаторыя часткі якога (напрыклад, 10-я і 11-я главы) больш адпавядаюць стропам крытэрыям змястоўных філасофска-спецыялізаваных навуковых артыкулаў і наўрад ці будуць даступнымі студэнцкай моладзі.

Падручнік ствараўся ў складаны, цяжкі і супярэчлівы час, таму ён не мог не адлюстраваць

сваім зместам, падыходамі і рашэннямі супярэчнасці і цяжкасці рэчаіснасці. Гэта, на наш погляд, найбольш выразна праявілася ў некрытычным стаўленні аўтараў да новых ідэалагічных клішэ і стэрэатыпаў і ў першую чаргу да канцэпцыі прыярытэтнасці агульначалавечых каштоўнасцей і адначасова спалучэнні яе з ідэяй неабходнасці барацьбы за "новае грамадства, якое прызнае ў якасці вышэйшай каштоўнасці чалавека, а не дзяржаву, грамадства, нацыю" (с. 222). Такія сёння ходзяць ў нашых філасофскіх тэкстах сцвярджэнні накшталт "агульначалавечыя каштоўнасці набываюць вырашальную ролю ў жыцці" (с. 245) з'яўляюцца ні чым іншым, як звычайным, добра вядомым прыняццем пажаданага (хай сабе актуальна і вельмі наспелага) за рэчаіснасць. Калі ж адарвацца ад абстрактных, як быццам відавочных уяўленняў аб тым, "што быць павінна" і зварнуцца да таго, што ёсць у самой рэчаіснасці, становіцца бачнай фактычная ідэалагічна-прапагандысцкая сутнасць гэтай канцэпцыі, якая, аднак, вельмі эфектыўна выкарыстоўваецца як выдатны камуфляж для дасягнення перш за ўсё стратэгічных класавых, рэгіянальных, карпаратыўных інтарэсаў, мэт і задач.

Прыкладам некрытычнага ўспрымання і тыражавання, хаця і модных сёння, але ж не адпавядаючых гістарычнай праўдзе ацэнка, можа быць і вызначэнне ў падручніку царкоўнай уніі на Беларусі як красамоўнага ўзору рэалізацыі "імкнення да аб'яднання заходняй і ўсходняй галін хрысціянства" (с. 216). Унія для аўтараў – арганічны прадукт уласцівага беларускай культуры адмаўлення ад краінасцей. Але ж дастаткова зварнуцца толькі да аднаго гістарычнага дакумента (сёння да таго ж і лёгка даступнага) – вядомага ліста Льва Сапегі, канцлера Вялікага княства Літоўскага, бяспрэчна, непрадзятага, а таму і верагоднага сведкі тагачасных падзей, у якім ён спрабуе прытушыць і рацыянальна аргументацыяй, і ўгаворамі, і пагрозамі неўтаймавальную агрэсіўную актыўнасць свайго адрасата, вядомага уніяцкага архіепіскапа Ясафата Кунцэвіча, каб пераканацца ў тым, што унія была ні чым іншым, як формай каталіцкай экспансіі на праваслаўны ўсход, па сваёй сутнасці нават не столькі і рэлігійнай, як палітычнай. Ці варта ў святле сказанага ўносіць у падручнікі такія зусім не бяскрыўдныя зрушванні калітурна-гістарычных зместаў, сэнсаў і даных, якія адкладуцца ў свядомасці недасведчанага маладога чытача адпаведнымі, не адэкватнымі гістарычнай ісціне, поглядамі і перакананнямі?

На вялікі жаль, кіраўнікі аўтарскага калектыву і рэдактары не забяспечылі скрупулёзнай вычцікі і дакладнай праўкі тэксту гэтага карыснага і так неабходнага сёння выдання, што адпаведна зніжае яго бяспрэчную культурную каштоўнасць.

У цэлым жа – гэта змястоўны, ґрунтоўна выкананы падручнік. Ён будзе карысным як шырокаму колу чытачоў, так і выкладчыкам, студэнтам.

І.Ф.Габрусь, К.М.Кунцэвіч